

Вестник Московского университета

ISSN 2414—4894

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Серия 27

ГЛОБАЛИСТИКА И ГЕОПОЛИТИКА

№ 3 • 2019 • ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит четыре раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора 3

Политика в глобальном мире

Дубинкина К.А. Современные политические проблемы в контексте институционального анализа 6

Саямов Ю.Н. Влияние науки на сдерживание ядерной угрозы 17

Щербакова А.Д. Территория в геополитическом коде Аргентины: пространственное и дискурсивное измерения 34

Международные экономические проблемы

Андреев А.И., Зинькина Ю.В., Алексеенко О.А. «Кадровый удар» как результат влияния изменений возрастных структур населения ряда стран мира: политический и экономический аспекты 49

Покрытан П.А. Актуализация позднего меркантилизма в современной экономической политике 64

Щерба К.Д. Политические особенности формирования интеграционных институтов Евразийского экономического союза 75

Научные мероприятия

Ильин И.В., Леонова О.Г. Очередное заседание Консорциума «Global Studies» 87

CONTENTS

<i>Editor-in-chief's word</i>	3
<i>Politics in the global world</i>	
<i>Dubinkina K.A.</i> Actual political problems in the context of institutional analysis.	6
<i>Sayamov Yu.N.</i> The influence of science on the content of nuclear threat. . . .	17
<i>Scherbakova A.D.</i> Territory in the Argentine geopolitical code: spatial and discursive dimensions	34
<i>International economic problems</i>	
<i>Andreev A.I., Zinkina Yu.V., Alekseenko O.A.</i> "Personnel strike" as a result of the influence of changes in the age structures of the population of several countries of the world: political and economic aspects	49
<i>Pokrytan P.A.</i> Updating of late mercantilism in contemporary economic policy	64
<i>Shcherba K.D.</i> Political features of the formation of integration institutes of the Eurasian Economic Union	75
<i>Scientific event</i>	
<i>Ilyin I.V., Leonova O.G.</i> The annual meeting of the Consortium "Global Studies"	87

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

«РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ»

В наши дни процессы глобализации, без сомнения, стали трендом современного развития человеческой цивилизации. Ранее обособленные системы сегодня все более сближаются и определяют появление на мировой арене новых эффективных структур — результат своеобразного «симбиоза» глобальных процессов в их многообразии и развитии. Это определяет формирование междисциплинарности глобалистики, которая в академической среде становится тем самым ключом к пониманию происходящих в мире глобальных трансформаций.

Июнь 2019 г. был ознаменован целым рядом важных событий, проходивших при активном участии факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

4—6 июня на базе ФГП состоялась VI Всероссийская научная конференция с международным участием «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире», посвященная России, ее месту, роли и перспективам развития в глобальном мире. Участники конференции приняли активное участие в Международном научно-практическом форуме «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения», прошедшем в Российской академии наук. Результатом плодотворной работы конференции стало создание 6 июня 2019 г. по инициативе ФГП общероссийской общественной организации — Российского общества глобальных исследований (РОГИС), объединившей почти 50 регионов нашей страны. Цель РОГИС — научное содействие региональному и федеральному развитию с учетом текущих и перспективных глобальных процессов.

13—15 июня в Институте глобальных и европейских исследований Лейпцигского университета состоялось очередное заседание Международного научного консорциума глобальных исследований (*International Scientific Consortium of Global Studies*), в котором приняли участие представители факультета глобальных процессов. Мероприятие традиционно объединило большое число ученых и исследователей из ведущих университетов мира, где изучаются процессы глобализации.

20—21 июня Контртеррористическое управление ООН совместно с Росфинмониторингом, Центром глобального экономического и финансового мониторинга ФГП и Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) организовало региональную конференцию для государств — членов ЕАГ «Противодействие финансированию терроризма: активиза-

ция проведения финансовых расследований посредством использования финансовой разведки и блокчейн-активов». По итогам мероприятия ряд сотрудников факультета были отмечены в Благодарности заместителя Генерального секретаря, руководителя Контртеррористического управления ООН В.И. Воронкова на имя ректора МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко за помощь в организации и проведении региональной конференции.

В предлагаемом вниманию исследователей третьем номере журнала собраны разноплановые статьи по актуальным темам. Номер, в соответствии с тематикой, состоит из трех рубрик: «Политика в глобальном мире», «Международные экономические проблемы» и «Научные мероприятия».

Рубрика «Политика в глобальном мире» представлена статьями, посвященными актуальным вопросам и острым проблемам мировой политики, международных отношений, геополитики. Аналитические статьи наших авторов раскрывают новые подходы в современной дипломатии.

Так, К.А. Дубинкина в своем исследовании актуализирует вопрос о влиянии формальных и неформальных институтов и механизмов ограничения на текущие политические процессы. Ю.Н. Саямов уделяет внимание особой роли научной дипломатической коммуникации в противостоянии ядерной угрозе. Вопросы геополитики раскрываются в статье А.Д. Щербаковой. Автор прослеживает эволюцию подходов к пониманию территории на разных этапах развития геополитической мысли в Аргентине.

Глобальные экономические процессы остаются предметом пристального внимания наших авторов, исследующих как процесс, так и результат формирования глобальной экономики, и представлены в рубрике «Международные экономические проблемы».

В современных условиях возрастающее значение приобретает изучение влияния демографических особенностей на мировую экономику и политику. В своем исследовании А.И. Андреев, Ю.В. Зинькина и О.А. Алексеенко выявляют перспективы обострения кризисных проблем в ряде экономически благополучных стран вследствие прогнозируемого наступления крайне неблагоприятной демографической ситуации. Следующая статья рубрики — П.А. Покрытана, посвящена вопросам расширения протекционизма в экономической политике промышленно развитых стран мира в современных условиях, а цель исследования К.Д. Щербы — Евразийский экономический союз, ставший активным и заметным актором международных политических отношений.

Одной из основных целей нашего журнала является аналитика событий в мире и обзор мировых новостей. Рубрика «Научные мероприятия» посвящена подведению итогов очередного заседания Международного научного консорциума глобальных исследований, прошедшего в июне 2019 г. в Лейпциге (Германия).

Мы стремимся актуально освещать на страницах издания глобальные, международные и региональные проблемы с точки зрения междисциплинарности глобалистики, а также содействовать развитию современной науки и образования в России и в мире.

Главный редактор журнала
«Вестник Московского университета.
Серия 27. Глобалистика и геополитика»
доктор политических наук, профессор
И.В. Ильин

ПОЛИТИКА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

К.А. Дубинкина*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА

K.A. Dubinkina

ACTUAL POLITICAL PROBLEMS IN THE CONTEXT OF INSTITUTIONAL ANALYSIS

Введение. Благодаря своему методологическому разнообразию, институциональный анализ в настоящее время используется для изучения влияния формальных и неформальных институтов не только на экономическую, но и на социальную и политическую сферы.

Цель. Исследование актуальных политических вопросов с помощью инструментов неоинституциональной теории.

Материалы и методы. В статье использованы опубликованные работы отечественных и зарубежных авторов по институциональной проблематике, официальные документы международных организаций, применяются междисциплинарный и системный подходы, исторический и сравнительный методы анализа, метод структурализма.

Результаты. Показано, что формальные и неформальные институты оказывают значительное влияние на политические процессы, так как представляют собой заданные «правила игры», однако институциональные субъекты нарушают их для реализации своих национальных интересов. Доказано, что создаваемые механизмы ограничения также не всегда являются эффективными, поскольку ведущие государства могут пренебрегать ими.

Обсуждение. Трансформация положения государств на международной арене и происходящие кризисы приводят к необходимости пересмотра формальных правил, однако зачастую ведущие страны заинтересованы в сохранении существующей институциональной среды, что приводит к замедлению и усложнению процессов реформирования, как показано на примере проблемы реформы Совета Безопасности ООН. Изменения институциональной среды могут происходить не только плавным эволюционным путем, но и скачкообразным революционным.

Заключение (выводы). Инструменты неоинституциональной теории способствуют комплексному и детальному рассмотрению происходящих на международной арене политических процессов. Впервые примененный при рассмотрении актуальных политических проблем институциональный анализ

*Дубинкина Ксения Александровна — преподаватель каф. международных организаций и мировых политических процессов ф-та мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: xenia.aleksandrova@gmail.com

позволил автору получить новое видение различных аспектов исследуемой темы, что помогает оптимизировать прогностическую функцию научной теории.

Ключевые слова: *новая институциональная экономическая теория, институциональная среда, формальные правила, неформальные институты, институциональный анализ, неинституционализм, Совет Безопасности ООН.*

Introduction. Institutional analysis is widely used nowadays for studying the impact of formal and informal institutions on political, economic and social spheres due to the diversity of its methodological approaches.

Objective. To study actual political processes using the new institutional economic theory tools.

Materials and methods. Published works on institutionalism of Russian and foreign research scientists, official documents of international organizations, interdisciplinary and system-based approaches, structuralism, historic and comparative methods are used in the research.

Results. The author concludes that formal and informal institutions influence significantly political processes as they provide a playing field for international actors although the latter break the rules to implement their own national interests. Restriction mechanisms are often ineffective since leading states may neglect them.

Discussion. The transformation of the states' positions on the international arena demonstrates the necessity of the formal rules' revision though leading states are frequently interested in conserving the existing institutional environment what complicates reform process.

Conclusion. The new institutional economics tools contribute into a complex and detailed examination of the current political situation. The first-ever use of institutional analysis tools for the review of actual political problems let the author get a new perspective on the research issues which therefore allows to optimize the prognostic function of the scientific theory.

Key words: *new institutional economics, institutionalism, formal rules, informal institutions, institutional environment, institutional analysis, neo-institutionalism, UN Security Council.*

Новая институциональная экономическая теория, появившаяся во второй половине XX в., повлияла на развитие не только экономики, но и менеджмента, права, истории и политической теории. Описанные в работах нобелевских лауреатов Р. Коуза, Д. Норта, О. Уильямсона, Э. Остром и их последователей и соратников положения новой институциональной экономической теории (НИЭТ) стали использоваться для объяснения процессов, происходящих не только в экономике, но и в других науках. Они открыли целые области исследования, используя стиль сопредельных дисциплин, и помогли выстроить связи между экономической теорией, политической теорией, правом и историей¹.

В 1990-е гг., когда Р. Коуз и Д. Норт становятся лауреатами Нобелевской премии по экономике за достижения в области изучения новой институциональной теории, она получает стремительное развитие, а инст-

¹ См.: *Расков Д.* Риторика новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. 2010. № 5.

рументы НИЭТ начинают использовать для объяснения взаимодействия субъектов в политической, экономической и социальной сферах, а также в транснациональной среде. Для исследования происходящих на международной арене событий необходимо комплексное рассмотрение политических процессов, что становится возможным благодаря использованию институциональных инструментов, которые изучают причины возникновения и развития формальных и неформальных институтов, рассматривают процесс формирования институтов и то влияние, которое институты оказывают на политику в настоящее время. Вопрос, каким же образом стало возможно применение инструментов НИЭТ для анализа политических проблем, представляется весьма интересным для рассмотрения.

Возникновение, становление и развитие институтов, подробно рассмотренное Д. Норт в работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики», имеет существенное значение для понимания как истории международных отношений, так и современных политических процессов, происходящих на международной арене. Являясь основой общественной и политической жизни, институты представляют собой формальные правила и неформальные ограничения, а также определенные характеристики принуждения к выполнению тех и других. Институты структурируют взаимодействие людей внутри общества и с окружающим миром таким образом, чтобы снизить неопределенность, однако при этом институционализируемая среда ограничивает возможность их выбора².

В отличие от формальных правил, неформальные институты не зафиксированы в письменной форме и не защищены государственными механизмами принуждения их исполнения. Они представляют собой обычаи, традиции, кодексы поведения и нормы, которые являются основным элементом неформальной институциональной среды. Неформальные институты — не только социально санкционированные нормы, но и внутренне обязательные для человека стандарты поведения. Неформальные институты возникли раньше формальных и представляли собой основу социального порядка в догосударственном обществе, одновременно они стали продолжением, развитием и модификацией формальных правил. Именно они лежат в основе институционального развития³. По мнению австрийского экономиста, социолога и философа Ф. Хайека, неформальные институты являются неотъемлемой составляющей спонтанно возникающего порядка сотрудничества между людьми и формируются как составная часть процесса бессознательной организации некой социальной структуры. Исследуя институциональные изменения, Д. Норт приходит к выводу, что формальные правила могут быть изменены в кратчайшие сроки посредством принятия политических или юридических решений, неформальные институты менее восприимчивы к сознательным челове-

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

³ См.: Аузан А.А. Трансформация неформальных институтов: Опыт полевого исследования // Экономическая политика. 2015. Т. 10, № 3.

ческим усилиям, поскольку представляют собой обычаи, традиции и коды поведения⁴.

Формальные институты — юридические нормы, зафиксированные правила, контроль над исполнением которых осуществляют соответствующие инстанции. Формальные правила могут создаваться на основе личных интересов теми людьми, которые имеют возможность влиять на их формирование. Анализируя политические правила, Норт акцентирует внимание на том, что они определяют иерархическую структуру общества, фундаментальную структуру принятия решений и наиболее важные характеристики контроля над политическими процессами⁵. Таким образом, с одной стороны, институты обладают функцией координации, структурируя и облегчая процесс взаимодействия между людьми в обществе, с другой стороны, они обладают распределительным эффектом, поскольку ограничивают доступ к экономическим и политическим ресурсам⁶. Можно сделать вывод, что борьба за институциональные изменения является характерной чертой институционального порядка.

Формальные и неформальные институты предстают как заданные «правила игры», благодаря которым можно увидеть и понять специфику институциональных отношений. Представление институтов в виде «правил игры» помогает изучить процессы, происходящие в институциональных полях, и понять результаты. Формальные и неформальные институты, механизмы ограничения и контроля образуют институциональную среду, в рамках которой участники процесса действуют в соответствии с этими установленными «правилами игры».

Необходимо подчеркнуть, что институты не являются постоянными, они склонны к изменениям. Институциональные изменения — главные детерминанты социального и экономического развития. Изменения носят радикальный характер, и тогда происходит слом институциональной системы, либо эволюционный характер, когда изменение институтов происходит постепенно, в процессе их развития⁷. В этом случае можно выделить два вида институциональных изменений: с одной стороны, происходит процесс институционализации, т.е. развитие института, а с другой стороны, изменения происходят внутри самих институтов, когда меняется их структура, что может отражаться не только на их собственной сущности, но и на степени влияния этих институтов на взаимодействие субъектов⁸.

Одной из важных составляющих институционального анализа является институциональная среда⁹. По мнению отечественного исследователя Р.И. Капелюшникова, она образует фундаментальные политические,

⁴ Норт Д. Указ. соч.

⁵ Там же.

⁶ См.: Остром Э. Управляя общим: Эволюция институтов коллективной деятельности. М., 2010.

⁷ Campbell J.L. Institutional change and globalization. Princeton, 2004.

⁸ Peters B.G. Institutional Theory: Problems and prospects. Vienna, 2000.

⁹ См.: Науменко Т.В. Деятельностный подход как объяснительный принцип для институциональной экономики // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2016. Т. 2, № 2.

юридические и социальные правила, в рамках которых протекают процессы производства и обмена¹⁰. Российский экономист А.А. Аузан приходит к выводу, что институциональная среда — это совокупность основополагающих социальных, политических и юридических правил, определяющих рамки для установления институциональных соглашений¹¹. Нормы и правила социальной жизни общества, а также базовые правовые нормы являются составляющими институциональной среды.

Институциональная среда представляет собой достаточно стабильное образование, и для ее трансформации необходимо изменение формальных правил и норм социальной и политической жизни, которое зачастую проходит радикальным образом. Так, становление каждого нового порядка международных отношений происходило в результате слома предыдущего, модификации институциональных соглашений и утверждения новых формальных правил. Проведение Венского конгресса 1815 г. привело к появлению новой институциональной среды — Венского порядка международных отношений. Просуществовав вплоть до Первой мировой войны, он тем не менее претерпел изменения в середине XIX в. в результате Крымской войны 1853—1856 гг. Определенные формальные и неформальные институты, заложенные Венским конгрессом, были нарушены, однако даже конфликт между великими державами не оказал разрушительного влияния на существовавшую институциональную среду. Таким образом, можно предположить, что для кардинального изменения институциональной среды необходим масштабный конфликт и последующий слом прежней системы. В XX в. подобные изменения произошли в результате двух мировых войн, которые привели к возникновению новых формальных правил и созданию новых порядков международных отношений — Версальско-Вашингтонского, сложившегося в 1919—1922 гг., и Ялтинско-Потсдамского, появившегося в 1945 г.

При формировании новой институциональной среды складываются также и новые механизмы контроля. Созданная в 1919 г. для сохранения международного мира Лига Наций стала одним из первых формальных механизмов контроля¹². Даже несмотря на то что она не стала эффективной настолько, чтобы предотвратить возникновение межгосударственных конфликтов уже в начале 1930-х гг., Лига Наций заложила основу для создания в 1945 г. более действенного механизма контроля — Организации Объединенных Наций, учрежденной в рамках новой институциональной среды, следующего порядка международных отношений — Ялтинско-Потсдамского.

Институциональная среда развивается и меняется, что обуславливает постоянное возникновение новых механизмов контроля — международных соглашений, комиссий, организаций, целью которых является конт-

¹⁰ *Капелюшников Р.И.* Новая институциональная теория. Московский либертариум. URL: <http://www.libertarium.ru/10625> (дата обращения: 29.03.2019).

¹¹ *Аузан А.А.* Институциональная экономика для чайников. М., 2005.

¹² Устав Лиги Наций. Электронные публикации источников по истории международных отношений на русском языке. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatusf.htm> (дата обращения: 26.02.2019).

роль за соблюдением государствами норм международного права. Однако в настоящее время многие принятые и учрежденные механизмы контроля по-прежнему не являются абсолютно эффективными, поскольку политические субъекты — государства — продолжают их нарушать, прямо или косвенно. В данном контексте важным является замечание Д. Норта о том, что на формирование правил могут оказывать влияние политические субъекты и создавать их в своих интересах¹³. Можно продолжить данный тезис: политические субъекты могут не только создавать, но и стараться менять их в своих интересах. Агентами институциональных изменений становятся политические и экономические акторы, желающие расширить те институциональные возможности, которые, по их мнению, создают наиболее выгодные в краткосрочной перспективе альтернативы. Так, военная операция против Ирака, начавшаяся в марте 2003 г., не была ни санкционирована Советом Безопасности ООН, ни единогласно одобрена всеми постоянными членами, однако коалицией государств во главе с США было принято решение о ее проведении¹⁴. Иными словами, «правила игры» нарушаются самими же политическими субъектами в том случае, если их национальные интересы оказываются выше.

Также Норт акцентирует внимание на том, что зачастую институты создаются не для того, чтобы быть социально эффективными, а скорее для того, чтобы служить интересам тех, кто эти правила создает. В качестве примера можно привести предоставление независимости Республике Косово на основе прописанного в Уставе ООН 1945 г., Декларации о принципах международного права, Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. и других международных документах положения о праве наций на самоопределение¹⁵. В этих же документах прописан принцип территориальной целостности государств, и, как показывает практика, в зависимости от интересов институциональных субъектов — ведущих государств — акцент делается на одно или другое положение. Так, абсолютное большинство суверенных государств не признали право Южной Осетии и Абхазии на самоопределение, в то время как Тимор-Лешти, Республика Косово и Южный Судан получили статус независимых государств¹⁶.

¹³ Норт Д. Указ. соч.

¹⁴ См.: Талалайко Т. Война в Ираке и трансатлантические отношения // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 2.

¹⁵ Принцип самоопределения народов прописан в ст. 55 Устава ООН, резолюции Генеральной ассамблеи ООН № 637 «Право народов и наций на самоопределение» от 16 декабря 1952 г., Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г., Заключительном акте СБСЕ 1975 г. и других международных актах.

¹⁶ Независимость Южной Осетии и Абхазии признана Российской Федерацией, Венесуэлой, Никарагуа, Науру и Сирией, а также непризнанными государствами. Тимор-Лешти получил независимость 20 мая 2002 г., Республика Косово получила независимость 17 февраля 2008 г. и в настоящее время признана 104 государствами, Южный Судан получил статус независимого государства 9 июля 2011 г.

Можно предположить, что изменения в институциональной среде происходят и эволюционным путем, без существенных кризисов и радикального слома системы. Это проявляется в первую очередь в возникновении новых формальных правил, которые либо выходят из неформальных норм, либо конструируются, являясь следствием действий институциональных субъектов. Так, подписание договоров о создании безъядерных зон в разных частях мира (Договор Тлателолко 1967 г., Договор Раротонга 1985 г., Бангкокский договор 1995 г., Пелиндабский договор 1996 г., Семипалатинский договор 2006 г.) стало следствием разработки, испытаний ядерного оружия, последующего осознания угрозы и сознательного отказа ряда стран от собственных ядерных программ. Иными словами, изменение институциональной системы без ее слома возможно в том случае, когда достаточно влиятельные группы заинтересованы в изменении либо в появлении новых формальных правил, о чем и говорил в своих работах Д. Норт¹⁷.

Трансформация положения государств на международной арене приводит к необходимости пересмотра формальных правил. Так, например, рост числа членов ООН поставил вопрос о реформе механизма представительства непостоянных членов Совета Безопасности, который по-прежнему формируется по принципу, заложенному в момент создания организации: пять стран представляют Африку и Азию, по две — Западную Европу и Латинскую Америку, одна — Восточную Европу. В результате к настоящему времени более 60 государств никогда не являлись членами Совета Безопасности ООН¹⁸. Данный принцип формирования Совета Безопасности представляет собой явный анахронизм, поскольку число членов ООН за прошедшие 70 с лишним лет с момента создания организации выросло почти в четыре раза¹⁹, однако ни один из предложенных вариантов реформы так и не был осуществлен. Основным препятствием для проведения реформы становятся формальные правила, прописанные в Уставе ООН, согласно которым для вступления реформы в силу необходимо ее одобрение и последующая ратификация двумя третями голосов Генеральной ассамблеи, в том числе единогласное решение всех постоянных членов Совета Безопасности, интересы которых, очевидно, расходятся²⁰. Таким образом, наличие механизмов ограничения и отсутствие согласованной позиции институциональных субъектов по вопросу транс-

¹⁷ Норт Д. Указ. соч.

¹⁸ Совет Безопасности ООН. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/countries-never-elected-members-security-council> (дата обращения: 26.03.2019).

¹⁹ В 1945 г. членами ООН являлось 51 государство, в 2019 г. — 193 государства (Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/sections/member-states/growth-united-nations-membership-1945-present/index.html> (дата обращения: 26.03.2019).

²⁰ Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. Гл. XVIII. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 26.03.2019).

формации формальных правил значительно осложняет изменение институциональной среды.

На проблему изменения институциональной среды могут оказывать влияние не только формальные правила, но и неформальные институты — обычаи, традиции или нормы, которые, как уже было сказано, меняются гораздо медленнее. Установление новых формальных правил не приводит к последующей трансформации неформальных институтов, более того, процесс модификации неформальных институтов происходит значительно сложнее и дольше. Так, даже при сломе Вестфальской системы международных отношений с началом Великой Французской революции и появлением новой институциональной среды в 1815 г. круг великих держав остался прежним: Австрия, Великобритания, Пруссия, Россия и Франция, несмотря на то, что последняя являлась не только страной, развязавшей войну в Европе, но и проигравшей стороной. История повторилась и в 1945 г.: Франция — страна с коллаборационистским правительством во главе с маршалом Петеном, стала одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН наряду с «державами-победительницами» — Великобританией, СССР, США и Китаем.

При создании Организации Объединенных Наций постоянными членами Совета Безопасности по умолчанию стали державы-победительницы во Второй мировой войне. И хотя данное положение не закреплено ни Уставом ООН, ни другими документами, вопрос о предоставлении статуса постоянных членов Совета Безопасности Японии и ФРГ — проигравшим войну странам, по-прежнему вызывает много дискуссий, даже несмотря на то, что эти государства являются одними из ведущих на мировой арене и одними из крупнейших доноров как самой ООН, так и других международных организаций. В то же время Латинская Америка и Африка, общее число стран в которых достигает 87²¹, т.е. почти половина всех стран — членов ООН, не имеют ни одного постоянного представителя в Совете Безопасности. На основе приведенных примеров можно сделать вывод, что для трансформации институциональной среды необходим пересмотр не только формальных правил, но и постепенное изменение неформальных институтов.

Институциональный анализ стал активно развиваться с 1970-х гг., когда выдающиеся экономисты Р. Коуз, О. Уильямсон, Д. Норт, Э. Остром и другие стали искать ответы на те вопросы, на которые не могли ответить представители неоклассического направления в экономике²². Они выдвинули два ключевых положения, которые до сих пор лежат в основе неонституционализма: социальные институты имеют значение, анализ социальных институтов можно проводить с помощью стандартных инст-

²¹ Согласно данным экономических комиссий, в Латинской Америке и Карибском бассейне — 33, в Африке — 54 страны (Economic commission for Latin America and Caribbean. URL: <https://www.cepal.org/en/estados-miembros>; United Nations economic commission for Africa. URL: <https://www.uneca.org/pages/overview> (дата обращения: 10.04.2019).

²² *Campbell J.L.* Op. cit.

рументов экономической теории²³. Начиная с 1990-х гг. ученые-неоинституционалисты стали рассматривать процесс становления формальных и неформальных институтов, оказывающих влияние на политические процессы, исследовать причины их возникновения и активно использовать инструменты НИЭТ для изучения влияния институтов в экономической, политической и социальной сферах²⁴.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующие выводы относительно влияния институтов на международные отношения. Формальные и неформальные институты, а также существующие механизмы ограничения оказывают значительное воздействие на происходящие на международной арене процессы. Они предстают как заданные «правила игры» в рамках институциональной среды, однако институциональные субъекты — ведущие государства, действуя ради своих национальных интересов, зачастую пренебрегают этими правилами. Неформальные институты, выраженные в нормах, обычаях и традициях, также играют значимую роль на международной арене и способствуют сохранению сложившейся институциональной среды, в первую очередь в интересах ведущих государств, что было показано на примере функционирования и проблем реформирования Организации Объединенных Наций.

Процесс изменения неформальных институтов идет гораздо медленнее и дольше, нежели модификация формальных правил, однако он является необходимым условием для полной трансформации институциональной среды, которая может происходить как постепенно, так и в результате кризисов. Кризисы — как политические, так и финансовые и экономические, регулярно происходящие на международной арене, требуют от мирового сообщества — национальных государств, интеграционных объединений, международных организаций и форматов — пересмотра формальных правил для изменения институциональной среды. Таким образом, можно предположить, что институциональный анализ выводит данную проблему на междисциплинарный уровень и позволяет рассмотреть ее с других точек зрения, а использование инструментов институциональной теории способствует более детальному и комплексному изучению происходящих на международной арене политических процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аузан А.А. Институциональная экономика для чайников. М., 2011.

Аузан А.А. Трансформация неформальных институтов: Опыт полевого исследования // Экономическая политика. 2015. Т. 10, № 3.

Капелюшников Р.И. Новая институциональная теория. Московский либертариум. URL: <http://www.libertarium.ru/10625>

²³ См.: *Капелюшников Р.И.* Указ. соч.

²⁴ См.: *Скобелина Н.А.* Институциональный анализ как перспективное направление в исследовании общественных движений // Вестн. Ин-та социологии. 2017. № 20.

Науменко Т.В. Деятельностный подход как объяснительный принцип для институциональной экономики // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2016. Т. 2, № 2.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

Остром Э. Управляя общим: Эволюция институтов коллективной деятельности. М., 2010.

Расков Д. Риторика новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. 2010. № 5.

Скобелина Н.А. Институциональный анализ как перспективное направление в исследовании общественных движений // Вестн. Ин-та социологии. 2017. Т. 8, № 1.

Совет Безопасности ООН. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/countries-never-elected-members-security-council>

Талалайко Т. Война в Ираке и трансатлантические отношения // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 2.

Устав Лиги Наций. Электронные публикации источников по истории международных отношений на русском языке. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatust.htm>

Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>

Campbell J.L. Institutional change and globalization. Princeton, 2004.

Economic commission for Latin America and Caribbean. URL: <https://www.cepal.org/en/estados-miembros>

Peters B.G. Institutional Theory: Problems and Prospects. Vienna, 2000.

United Nations economic commission for Africa. URL: <https://www.uneca.org/pages/member-states>

REFERENCES

Auzan A.A. Institutional Economics for Dummies. M., 2011.

Auzan A.A. Transformation of informal institutions: Field research experience // Economic policy. 2015. Vol. 10, N 3.

Campbell J.L. Institutional change and globalization. Princeton, 2004.

Charter of the League of Nations. Electronic publications of sources on the history of international relations in Russian. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatust.htm>

Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice. Official site of the United Nations. URL: <https://www.un.org/en/charter-united-nations/>

Economic commission for Latin America and Caribbean. URL: <https://www.cepal.org/en/estados-miembros>

Kapelyushnikov R.I. New institutional theory. Moscow libertarian. URL: <http://www.libertarium.ru/10625>

Naumenko T.V. The activity approach as an explanatory principle for institutional economics // Economics and Management: Problems, Solutions. 2016. Vol. 2, N 2.

North D. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. M., 1997.

Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions of Collective Action. M., 2010.

Peters B.G. Institutional Theory: Problems and Prospects. Vienna, 2000.

Raskov D. Rhetoric of a new institutional economic theory // Issues of Economics. 2010. N 5.

Skobelina N.A. Institutional analysis as a promising direction in the study of social movements // Bulletin of the Institute of Sociology. 2017. Vol. 8, N 1.

Talalayko T. War in Iraq and transatlantic relations // Journal of International Law and International Relations. 2005. N 2.

United Nations economic commission for Africa. URL: <https://www.uneca.org/pages/member-states>

United Nations security Council. Official site of the United Nations. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/countries-never-elected-members-security-council>

Ю.Н. Саямов

ВЛИЯНИЕ НАУКИ НА СДЕРЖИВАНИЕ ЯДЕРНОЙ УГРОЗЫ¹

Yu.N. Sayamov

THE INFLUENCE OF SCIENCE ON THE CONTENT OF NUCLEAR THREAT

Введение. Предпринятое автором исследование научной дипломатии, к которой в современных условиях обращено особое внимание государства и общества как к эффективному инструменту влияния, рассматривает вопросы формирования и осуществления противодействия мирового научного сообщества возникавшей и становившейся все более очевидной и опасной для выживания человечества ядерной угрозе.

Материалы и методы. Исследование исходит из анализа официальных документов, в том числе малоизвестных документов Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы — авторитетной и международно признанной общественной организации. Использовались научные методы описательного и сравнительного анализа на основе междисциплинарного и системного подходов.

Результаты. Показано, что на фоне отсутствия действенных международных механизмов, способных предотвратить или в случае уже вспыхнувшего конфликта остановить обмен ядерными ударами еще до того, как наступит точка невозврата, может и, скорее всего, будет задействован до окончательного исхода накопленный ядерными государствами многократный потенциал уничтожения.

Обсуждение. Исследование отмечает возрастающее значение научной дипломатии в условиях обострения международной напряженности и роста ядерной угрозы как фактора международного сотрудничества и глобальной безопасности.

Заключение (выводы). Автор приходит к выводу о том, что нарастающее обострение международной обстановки остро ставит в повестку дня вопрос о необходимости всеобщей мобилизации усилий на борьбу с ядерной угрозой и развития диалога второго пути.

Ключевые слова: наука, ядерная угроза, Комитет советских ученых, диалог второго пути.

*Саямов Юрий Николаевич — профессор, зав. кафедрой ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: y.sayamov@yandex.ru

¹ Выполнено в рамках проекта РФФИ № 19-014-00001 «Управление социальными трансформациями в контексте глобальных процессов и проблем».

Introduction. The work carried out in the framework of the study of scientific diplomacy undertaken by the author, which in modern conditions draws particular attention of the state and society as an effective instrument of influence, considers the issues of formation and implementation of counteraction of the world scientific community that has arisen and became more and more obvious and dangerous for the survival of mankind nuclear threat.

Materials and methods. The study is based on the analysis of official documents. Among them are used little-known documents of the Committee of Soviet Scientists in Defense of the World, against the nuclear threat — an authoritative and internationally recognized public organization. The scientific methods of descriptive and comparative analysis were used based on an interdisciplinary and systematic approach.

Results. It was shown that against the background of the lack of effective international mechanisms that could prevent or, in the event of a conflict that has already arisen, stop the exchange of nuclear strikes even before the point of no return, it can and will most likely be activated until the final outcome nuclear states have multiple destruction potentials.

Discussion. The study notes the growing importance of scientific diplomacy in the face of increasing international tension and the growing nuclear threat as a factor in international cooperation and global security.

Conclusion. The author comes to the conclusion that the growing aggravation of the international situation sharply puts on the agenda the question of the need for universal mobilization of efforts to combat the nuclear threat and the development of the track 2 diplomacy.

Key words: *science, nuclear threat, Committee of Soviet Scientists, track 2 diplomacy.*

Когда начала разрабатываться идея военного применения атомной энергии и проступили контуры нового оружия массового уничтожения, ответственно мыслившие ученые, осознав, какой ужасающей разрушительной силой оно будет обладать, стали выступать за то, чтобы оградить мир от стремительно надвигавшейся на него ядерной угрозы. Американский физик Л. Сциллард летом 1939 г. обратился к А. Эйнштейну с просьбой помочь убедить правительство США в необходимости создать атомную бомбу как средство защиты от возможной агрессии, а пять лет спустя, когда исход Второй мировой войны был предрешен, он вновь попросил поддержки у великого ученого, чтобы предотвратить практическое использование атомного оружия. Разгром Германии и последующая капитуляция Японии были очевидны, и достижение союзниками окончательной победы уже не требовало применения столь мощных средств поражения. Неизбежных в этом случае последствий в виде огромных разрушений, радиоактивного заражения местности и массовой гибели гражданского населения ученые стремились не допустить. А. Эйнштейн направил письмо президенту США Ф. Рузвельту, сопроводив им обширный и аргументированный меморандум Л. Сцилларда². В документах указывалось, что, применив атомное оружие, Соединенные Штаты получат вместе

² Esterer A.K. Prophet of the Atomic Age: Leo Szilard. N.Y., 1972.

с кратковременным военным преимуществом несравнимо больший политический и моральный ущерб во всем мире на долгое время. Против использования атомного оружия выступили чикагские ученые-атомщики, подготовившие доклады о перспективах ядерных исследований и представившие их руководителю американского атомного проекта генералу Гровсу.

Однако не только американских ученых-атомщиков беспокоила судьба их научных изысканий. Исключительную опасность ядерного оружия и его угрозу для человечества хорошо осознавал датский физик Н. Бор, который 16 мая 1944 г. встретился с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и попытался донести до него свою озабоченность. Размышляя об отношениях союзников по антигитлеровской коалиции, Н. Бор предвидел их осложнение после окончания войны и считал в этой связи важным, чтобы великие державы договорились между собой по вопросам контроля над использованием атомной энергии еще до того, как будет создан и взорван первый ядерный заряд. Поскольку беседа с У. Черчиллем не дала практических результатов, ученый стал добиваться встречи с президентом США. В своей записке на его имя Н. Бор выступал за введение строгого международного контроля над разработками и применением ядерного оружия и одновременно призывал отказаться от какой-либо монополии на мирное использование атомной энергии. 26 августа 1944 г. всемирно известный физик был принят Ф. Рузвельтом. В беседе Н. Бор предложил использовать международные связи и сотрудничество ученых для развития нового источника энергии как средства сближения и единения стран с различным общественным устройством. Научная дипломатия, по его мнению, была способна объединить в целях развития не только научное сообщество, но и семью народов, которая в это время оформлялась в Организацию Объединенных Наций.

Политики не услышали предостережения ученых. С приходом президента Г. Трумэна, приказавшего применить ядерное оружие, как только оно было создано, и пребывавшего в иллюзиях всемогущества, ученые стали не без оснований усматривать в возникшем глобальном дисбалансе главную угрозу дальнейшему существованию человечества. Трагедия подвергшихся атомной бомбардировке японских городов Хиросима и Нагасаки и их населения заставила тех, кто создал ядерное оружие, задуматься о своей ответственности перед человечеством и о необходимости выравнивания баланса для достижения глобальной стабильности и снижения атомной угрозы.

Баланс был восстановлен, когда 29 августа 1949 г. в СССР была успешно испытана первая советская атомная бомба. Американские планы безнаказанного уничтожения геополитического конкурента потерпели крах, но за океаном это лишь подстегнуло гонку вооружений и стремление обрести военное превосходство, способное обеспечить победу в ядерной войне.

Ученые активно противостояли атомному безумию. В борьбе мирового научного сообщества против ядерной угрозы в 50-е гг. XX в. выдвинулся английский ученый Б. Рассел. Когда 1 марта 1954 г. США провели

испытания водородной бомбы на атолле Бикини в Тихом океане, Рассел расценил эти действия как преступление против человечества, наглядно продемонстрировавшее, какая угроза нависла над миром. В своей автобиографии он позже писал, что испытания на Бикини убедили его в том, что «сейчас нет времени для долгих рассуждений и что для спасения человечества надо действовать решительно и быстро»³. Радиообращение Рассела «Угроза человечеству», с которым он выступил в декабре 1954 г., всколыхнуло весь научный мир и широкую общественность, вызвав огромное количество откликов. Продолжая бороться против ядерной угрозы, Б. Рассел обратился к А. Эйнштейну с предложением выступить с совместным заявлением против атомного оружия. Тяжело больной Эйнштейн поддержал предложение и поставил свою подпись под заявлением, составленным Расселом, которое получило название «Манифест Рассела—Эйнштейна» и было представлено общественности на пресс-конференции 9 июля 1955 г.⁴ Выступая на пресс-конференции, Рассел подчеркивал, что «ни одна из сторон не может рассчитывать на победу в ядерной войне, и существует реальная угроза гибели человечества от пыли и осадков из радиоактивных облаков, однако ни общественность, ни правительства государств мира этой опасности в полной мере не осознают. Единственная надежда для человечества — это покончить с войнами»⁵. Рассел понимал, что остановить гонку вооружений, которая будет порождать все новые и все более губительные виды оружия, ученым вряд ли удастся. Но они, лучше других информированные о последствиях ядерной катастрофы, могли бы содействовать осознанию ядерной угрозы широкими массами — от тех, кто принимает решения, до простых людей, способных поднять свой голос в защиту мира и выживания человечества.

Задуманную Расселом международную конференцию против ядерной угрозы созвать не получалось из-за отсутствия финансирования. Ученый, придавая первостепенное значение независимости суждений, не был готов принять средства на ее проведение от государств или других заинтересованных сторон в обмен на лояльность выводов. На помощь пришел американский промышленник С. Итон, который был готов оплатить проведение конференции без каких-либо условий, ограничивающих ее самостоятельность, и помочь организовать это мероприятие в своем родном городке Пагоуш в Канаде. Конференция успешно прошла 7—11 июля 1957 г. с участием 22 ученых из СССР, США, Австрии, Австралии, Великобритании, Канады, Китая, Польши, Франции и Японии и продемонстрировала действенность научной дипломатии, возможность участия в ней ученых разных научных и политических воззрений и достижения ими единства взглядов на глобальные проблемы выживания человечества. Конференции и инициированное ими движение ученых в защиту мира, против ядерной угрозы получили название «Пагоушские». На первой конферен-

³ *Russel B.* The Autobiography of Bertrand Russell. Vol. 3. Toronto, 1970. P. 318.

⁴ Манифест Рассела—Эйнштейна, 1955. URL: <http://www.pugwash.ru/history/documents/333.html> (дата обращения: 12.12.2018).

⁵ *Russel B.* The Autobiography of Bertrand Russell. P. 375.

ции были образованы три комиссии: первая — занялась исследованиями опасности применения ядерного оружия, вторая — разрабатывала проблематику контроля над ядерным оружием и основные цели борьбы против гонки вооружений; третьей — было поручено составить своего рода морально-этический кодекс ученого и его ответственности за результаты своих исследований. Б. Рассел позже отмечал, что «первая Пагоушская конференция опубликовала заявление, которое было официально поддержано Академией наук СССР, тепло принято в Китае, но значительно менее широко и не сразу оглашено на Западе»⁶.

Поскольку выводы и заявления ученых, собравшихся на первой Пагоушской конференции и решительно выступивших против ядерной угрозы, не были услышаны на Западе, Рассел решил напрямую обратиться к общественному мнению посредством выступлений на Би-Би-Си и написать руководителям двух противостоявших сверхдержав — СССР и США. В ноябре 1957 г. он обратился к советскому лидеру Н.С. Хрущёву и американскому президенту Д. Эйзенхауэру с открытым письмом, в котором попытался убедить политиков, что их общие интересы в сохранении и благополучии своих стран и народов гораздо важнее идейных разногласий. Он подчеркивал, что ядерная война не принесет победы ни одной из сторон, а лишь уничтожит и ту, и другую. Выживание человечества должно стать общей заботой. Стремление к мировому господству, занимавшее умы многих людей в прошлом и неизменно приводившее к трагедии, способно в атомный век иметь своим следствием гибель земной цивилизации.

Первым на письмо откликнулся Н.С. Хрущёв, который поддержал мирные инициативы и выразил надежду, что они встретят поддержку у лидеров других стран. Американский ответ за подписью государственного секретаря США Д.Ф. Даллеса был выдержан в духе конфронтации, что, видимо, побудило советского лидера написать второе письмо ученому, в более резких высказываниях в адрес американской стороны. Б. Рассел, отвечая на письма, вновь взывал к разуму непримиримых оппонентов и прямо указывал, что «мы все в опасности, в смертельной опасности. В сравнении с этой опасностью все другие проблемы неважны»⁷.

Оставаясь на принципиальных позициях решительной борьбы против ядерной угрозы, Рассел продолжил свою деятельность на стезе научной дипломатии и в 1958 г., когда стало известно о решении британского правительства разместить американские ракеты на территории страны, выступил за нейтралитет и разоружение Великобритании, которое могло стать шагом на пути к достижению глобального разоружения. По мнению ученого, его страна ставила себя в зависимость от американского оружия и внешней политики, не приобретая при этом ничего, кроме постоянной угрозы стать объектом ядерного удара. В 1958 г. были проведены две конференции набиравшего популярность и поддержку в мировом научном

⁶ Ibid. P. 90.

⁷ Ibid. P. 107.

сообществе международного Пагоушского движения — весной в Канаде и осенью в Австрии.

Во время Карибского кризиса Рассел стремился средствами научной дипломатии добиться стабилизации положения, указывая на опасный и противозаконный характер американской блокады Кубы в условиях, когда кубинское правительство не предпринимало никаких действий в отношении США, нарушающих нормы международного права. Призывая ученых и всех людей доброй воли выйти на улицы, чтобы продемонстрировать нежелание жить перед лицом угрозы, исходившей от «американских безумцев», Рассел направил телеграммы Дж. Кеннеди и Н.С. Хрущёву. Американскому президенту, которого считал ответственным за возникновение кризиса, Б. Рассел написал: «Ваши действия безрассудны. Угроза жизни человечества. Никакого мысленного оправдания. Цивилизованный человек осуждает это. Прекратите безумие». Н.С. Хрущёву ученый послал телеграмму следующего содержания: «Я призываю Вас не поддаваться на провокацию. Мир поддержит Вашу осторожность. Резкие действия обернутся гибелью человечества»⁸. Одновременно Б. Рассел направил письма с требованием остановить кризис премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану и Генеральному секретарю ООН У Тану, получив вскоре от них ответы со словами поддержки. Работая со СМИ, Б. Рассел активно выступал перед журналистами с изложением своей позиции и аргументов и выпустил листовку для массового распространения с простым и понятным текстом. Обращаясь к людям всего мира, он писал: «Вы обречены умереть. Почему? Потому что богатым американцам не нравится кубинское правительство. Что Вы можете сделать? Вы можете выйти на улицы»⁹. Основной задачей научной дипломатии Рассела против ядерной угрозы во время кризиса и после его завершения стало стремление доказать научными средствами в сотрудничестве с учеными других стран и убедить мировую общественность в том, что в существующей международной ситуации новый кризис может повториться без какой-либо гарантии его мирного разрешения. Предотвратить опасное развитие событий могли бы всеобъемлющие договоренности между участниками глобального ядерного покера, достижению которых должно было бы активно способствовать мировое научно-экспертное сообщество.

В годы войны во Вьетнаме, которая вызвала во всем мире массовое движение солидарности с освободительной борьбой вьетнамского народа, по инициативе Б. Рассела был учрежден Международный трибунал по расследованию военных преступлений¹⁰. Американские солдаты сжигали и уничтожали целые деревни вместе с населением, авиация США распыляла над джунглями Вьетнама отравляющие химические вещества, использовала «ковровые бомбардировки», от которых гибли преимущественно

⁸ Цит. по: *Ефимов Н.Н., Фролов В.С.* Карибский кризис 1962 года (новые данные) // Вопросы истории. 2005. № 10. С. 30.

⁹ *Russel B.* Unarmed Victory. Harmondsworth, 1963. P. 24.

¹⁰ Трибунал Рассела по расследованию военных преступлений, совершенных во Вьетнаме. URL: <http://index.org.ru/othproj/crimcrt/russell.html> (дата обращения: 14.02.2017).

мирные жители. Действия американцев нередко не уступали по жестокости зверствам нацистов во время Второй мировой войны, а подчас и превосходили их. Трибунал, который вместе с Расселом возглавил французский философ Ж.-П. Сартр, объединил известных интеллектуалов и общественных деятелей, таких как драматург П. Вайс, историк И. Дойчер, писательница С. де Бовуар, бывший президент Мексики Л. Карденас, в осуждении преступлений США и их союзников во Вьетнаме, единогласно признанных на сессиях Трибунала 2—10 мая и 20 ноября — 1 декабря 1967 г. виновными в агрессии, геноциде и других тяжких нарушениях международного права. Несмотря на то что на пике войны численность войск США в Южном Вьетнаме достигала более полумиллиона человек, эта авантюра завершилась позорным поражением американской сверхдержавы и победой вьетнамского народа, достижению которой активно способствовала научная дипломатия, пробуждавшая общественное сознание и вовлекавшая в свою орбиту не только научное сообщество, но и политическую элиту. Как справедливо отмечает российский исследователь М.Ч. Залиханов, сенатор Дж. Кеннеди, выступивший против войны во Вьетнаме, стал на волне антивоенных настроений очередным президентом США¹¹.

В год 20-летия Пагуошского движения эстафету Манифеста Рассела—Эйнштейна подхватили 111 лауреатов Нобелевской премии из 156, удостоенных к тому времени этой престижной награды за достижения в области естественных наук. Ученые выступили с декларацией, в которой содержался призыв остановить безумную гонку вооружений, и излагались научно обоснованные выводы в отношении катастрофических и в результате губельных для человечества последствий ядерной конфронтации. Особую значимость декларации придавало то, что она исходила от высококомпетентных представителей естественных наук, оперирующих строго научными сведениями и фактами и обладающих огромным научным авторитетом.

24 сентября 1982 г. в международном движении ученых за мир, против ядерной угрозы произошло знаковое событие. В Риме по инициативе Ватиканской академии наук, выступившей за предотвращение ядерной катастрофы, была созвана Ассамблея президентов национальных академий наук, которая в этот день совместно с участниками Пагуошского движения ученых приняла Декларацию о предотвращении ядерной войны. Документ, под которым поставили свои подписи президенты 36 академий наук разных стран, занял особое место в летописи научной дипломатии, поскольку в нем была представлена согласованная оценка ученых мира, полностью отвергавшая использование ядерного оружия. На разных этапах подготовки Декларации в ее обсуждении участвовали авторитетные ученые мировой известности, реализуя научную дипломатию высокого уровня. В их числе были видные американские ученые — нобелевский

¹¹ Залиханов М.Ч. Россия и Запад: Глобальные вызовы и проблемы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2019. № 1.

лауреат Ч. Таунс, президент Национальной академии наук США Ф. Пресс, известный физик В. Вайскопф; английские ученые, нобелевские лауреаты — биолог М. Перути, президент Королевского научного общества Великобритании, физиолог А. Хаксли, президент Пагоушского комитета ученых, нобелевский лауреат Д. Ходжкин; президенты академий наук Бразилии — М. Пейксото, Венгрии — И. Сентаготаи, Индии — К. Менон, Италии — Д. Марини-Беттоло, Франции — П. Жакино и другие ведущие представители мировой науки. Выработать единую позицию и согласованный, приемлемый для всех участников текст Декларации отнюдь не было легким делом. Обсуждалось и было отвергнуто предложение включить в Декларацию положение о локализации ядерного конфликта в случае его возникновения, поскольку результаты научных исследований свидетельствовали о том, что любой локальный или иной конфликт с применением ядерного оружия неминуемо стал бы детонатором глобальной ядерной катастрофы, предотвратить которую было бы уже невозможно. Аналогичным образом не были поддержаны идеи разграничить наступательное и оборонительное ядерное оружие и попытки отнести к оборонительному оружию нейтронную бомбу и даже еще не созданные ядерные системы, разрабатывать и применять которые намеревались США. В Декларации ведущие ученые мира дали однозначный ответ на вопрос о последствиях ядерной войны, четко и недвусмысленно заявив о том, что нет сейчас и не предвидится в будущем никакой возможности для человечества преодолеть их и вернуться к нормальной жизни, существовавшей до ядерного конфликта. Декларация отвергала любые варианты применения ядерного оружия как неизбежно влекущие за собой непоправимые бедствия для всей планеты. «Прямая обязанность ученых в том, чтобы помочь предотвратить извращение использования их достижений и подчеркнуть, что будущее человечества зависит от принятия всеми государствами моральных принципов, превосходящих все другие соображения, — говорилось в Декларации. — Чтобы избежать войн и достичь значимого мира, необходимы не только силы разума, но и силы этики, морали и убежденности. Катастрофу ядерной войны можно и должно предотвратить. Лидеры и правительства несут серьезную ответственность за достижение этой цели. Однако именно человечество в целом должно действовать так, чтобы выжить. Это величайший моральный вопрос, который когда-либо вставал перед человечеством, и время не терпит»¹². В Декларации констатировалось, что «ядерные средства принципиально отличны от обычных видов оружия. Они не должны рассматриваться в качестве приемлемых орудий войны. Ядерная война была бы преступлением против человечества» и отмечалось, что «исключительно важно, чтобы не было конфликта между ядерными державами, поскольку это повлекло бы опасность применения ядерного оружия»¹³. «Единственной целью ядерных вооружений,

¹² Декларация о предотвращении ядерной войны. Заявление ученых. Рим, 1982 // Наука и жизнь. 1983. № 1. С. 16—19.

¹³ Там же.

пока они существуют, должно быть сдерживание ядерной войны»,¹⁴ — заявили ученые, отмечая достигнутый примерный ядерный паритет между сверхдержавами и считая необходимым его сохранение как фактора сдерживания и гарантии неприемлемого ущерба для агрессора, имея в виду в дальнейшем достижение постепенного взаимного сокращения ядерных вооружений до все менее опасных уровней. Декларация о предотвращении ядерной войны, принятая в Риме в 1982 г., стала одним из важнейших документов научной дипломатии и сотрудничества ученых в борьбе против ядерной угрозы.

В мире ширилось понимание смертельной опасности игры, которую затеяли стратеги Запада, сделавшие ставку на достижение одностороннего ядерного преимущества. По их расчетам, в сочетании с эффективной противоракетной обороной и потенциалом внезапного первого удара по противнику это могло обеспечить победу в атомной войне. По всему миру множились движения ученых, выступавших против ядерной угрозы и разделявших точку зрения, что в глобальном ядерном конфликте победителей не будет.

В СССР проведение в мае 1983 г. Всесоюзной конференции ученых за избавление человечества от угрозы ядерной войны, за разоружение и мир с участием ведущих представителей науки всех республик и регионов страны и коллег из-за рубежа имело своим следствием создание Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы (КСУ). Новая общественная организация видела свою главную задачу в том, чтобы развивать сотрудничество ученых в борьбе за предотвращение гибели человечества в глобальной конфронтации. Она выступала с позиций, изложенных в Воззвании конференции, с которым ее участники обратились к ученым всего мира, призывая их своими знаниями, опытом и авторитетом активно способствовать сохранению мира и избавлению человечества от нависшей над ним ядерной угрозы. «На карту поставлено существование человеческой цивилизации и, быть может, самой жизни на Земле, — говорилось в Воззвании. — Мы твердо убеждены в том, что сохранение мира в наше время — это первая и самая настоятельная потребность человечества. Нет сегодня для народов и правительств задачи более важной и неотложной, чем устранение угрозы ядерной смерти. Для решения этой поистине общечеловеческой задачи необходимо, прежде всего, глубокое осознание широчайшими народными массами, всеми людьми доброй воли характера и масштабов грозящего бедствия, ясное представление об источниках военной опасности, объединение действий всех миролюбивых сил планеты. Важная роль в этом благородном деле принадлежит ученым»¹⁵. Участники конференции предупреждали: разрушительная сила накопленного ядерного оружия близка к критическим пределам, и она продолжает расти в результате все усиливающейся гонки вооружений. Они призывали ученых всего мира «объединить усилия, чтобы оградить обще-

¹⁴ Там же.

¹⁵ Цит. по: Климатические и биологические последствия ядерной войны / Под ред. акад. Е.П. Велихова. М., 1986. С. 179.

человеческое достояние — всеобщий мир от угрозы ядерного уничтожения. Силы мира более могущественны, чем силы войны. И если все они будут приведены в действие, они в состоянии возвести непреодолимую преграду на пути агрессивных сил, обеспечить прочный мир для народов»¹⁶.

В созыве конференции и в создании КСУ самое деятельное участие принял академик Н.Н. Моисеев вместе с членами своей команды В.В. Александровым и Г.Л. Стенчиковым, предоставивший убедительное научное обоснование невозможности победы в современной ядерной войне, которая неминуемо приведет к гибели человеческой цивилизации.

Осуществление научных исследований по фундаментальным проблемам борьбы за мир, за прекращение гонки вооружений и за избавление человечества от угрозы ядерной войны стало отличительной чертой деятельности новой общественной организации. В своей работе, развивая международное научное сотрудничество, она опиралась на огромный исследовательский опыт, фундаментальные научные знания и авторитет ученых, выступавших с объективными, глубоко продуманными и научно обоснованными оценками и суждениями. Исходя из того, что ученые не только могут, но и должны оказывать свое влияние на политику государств, лучше понимая и представляя себе последствия ядерного конфликта, КСУ неоднократно обращался к мировым лидерам и научной общественности с призывами поставить заслон на пути скатывания мира к ядерной катастрофе. В своем обращении к ученым мира от 10 апреля 1983 г. 244 действительных члена Академии наук СССР выступили против так называемой Стратегической оборонной инициативы президента США Р. Рейгана, которую они характеризовали как «опаснейшую иллюзию», способную дестабилизировать международную обстановку и ввергнуть мир в новый виток гонки вооружений¹⁷.

В Соединенных Штатах партнером КСУ по проектам научных исследований в области глобальной стабильности и безопасности стала Федерация американских ученых (ФАУ) — авторитетная организация научной общественности, серьезно занимавшаяся вопросами сохранения мира и предотвращения глобальной катастрофы в условиях нарастающей ядерной угрозы. Президент ФАУ, известный американский физик-теоретик Ф. фон Хиппель и председатель КСУ академик Е.П. Велихов неоднократно выступали вместе в качестве экспертов, разрабатывая с коллегами предложения по ограничению гонки вооружений и снижению ядерной угрозы для глав своих государств. В интервью советскому телевидению в 1983 г. Ф. фон Хиппель отмечал, что, несмотря на имеющиеся разногласия по тем или иным вопросам, ФАУ и КСУ полностью едины в том, что:

- ядерная война стала бы величайшей катастрофой в истории человечества;
- не существуют и вряд ли могут быть разработаны какие-либо надежные способы эффективной защиты от ядерного нападения;

¹⁶ Там же. С. 180—181.

¹⁷ Правда. 1983. 10 апр.

- существующее между двумя сверхдержавами примерное равенство ядерных потенциалов не должно подвергаться резкому дисбалансу;
- время не терпит отлагательств и требует остановить гонку вооружений¹⁸.

Как следовало из ежегодного отчета ФАУ о своей деятельности за 1984 г., эта организация обрела своего партнера в лице КСУ и была намерена работать с ним дальше по сложной проблематике прекращения гонки вооружений и снижения опасности глобальной конфронтации¹⁹.

Расширяя свое участие в международном сотрудничестве ученых по вопросам сохранения мира и предотвращения ядерной войны, КСУ вместе с американскими коллегами обнародовал на Международной конференции «Мир после ядерной войны» 31 октября — 1 ноября 1983 г. в Вашингтоне научно обоснованный вывод о том, что глобальная экологическая катастрофа вследствие ядерной войны приведет к гибели цивилизации. Организованный во время конференции первый в истории науки телемост между Москвой и Вашингтоном с участием ведущих ученых двух стран позволил широко проинформировать об этом выводе мировую общественность. Один из участников телемоста и совместного научного проекта по последствиям ядерной войны, известный американский ученый, профессор Корнельского университета К. Саган сформулировал по результатам исследований чрезвычайно важное заключение. Он заявил, что «если даже какая-либо ядерная держава детально спланирует и осуществит первый ядерный удар, теоретически исключаящий все технические возможности для нанесения противником ответного удара, то и в этом случае она фактически совершит самоубийство»²⁰.

Выступая на открытии организованного при участии КСУ американско-советского научного симпозиума в здании Конгресса США в Вашингтоне в декабре 1983 г., известный американский политический деятель, брат погибшего президента США Дж. Кеннеди сенатор Э. Кеннеди сказал: «Нет необходимости указывать на ту неоспоримую истину, что третья мировая война была бы последней мировой войной, развязанной против мира, против самой нашей планеты. Этот конфликт поставил бы один единственный вопрос не о том, скольким людям удалось бы выжить при ядерном ударе, а о том, как долго был бы час их умирания на умирающей планете»²¹.

Разработанная Н.Н. Моисеевым и его научной командой концепция «ядерной зимы» была в центре внимания Международной встречи ученых, посвященной проблеме изучения долговременных последствий ядерных взрывов, которая состоялась 22—24 января 1984 г. в Папской академии в Ватикане. В ее итоговом документе отмечалось, что «ядерная война вы-

¹⁸ Federation of American Scientists // Publ. Interest Rept. 1983. Vol. 36, N 10. P. 7.

¹⁹ Ibid. 1984. Vol. 37, N 1.

²⁰ Ehrlich P., Sagan C., Kennedy D., Roberts W. The Cold and the Dark: The World after Nuclear War. N.Y.; L., 1984. P. 205.

²¹ The World-Wide Consequences of Nuclear War. Kennedy — Hatfield Joint American — Soviet Forum on Nuclear War. Washington DC, 1983. P. 85.

зовет разрушение жизни на Земле, катастрофу, беспрецедентную в человеческой истории, и явится угрозой самому существованию человечества»²².

Деятельность КСУ расширялась, устанавливались контакты, и развивалось сотрудничество с организациями и движениями ученых в разных странах, с научно-исследовательскими центрами, фондами и объединениями. Он перерос изначальный формат организации на общественных началах. Встал вопрос о превращении КСУ во всесоюзную общественную организацию с рабочим аппаратом, исследовательским центром и помещениями для обеспечения потребностей его деятельности по типу существовавших в стране Комитета защиты мира, Комитета советских женщин, Комитета за европейскую безопасность и других общественных объединений. Были приняты соответствующие решения, выпущено постановление Совета Министров СССР, которым устанавливалась штатная численность аппарата и исследовательского центра КСУ и определялись другие вопросы. Необходимое финансирование согласился предоставить Советский фонд мира. Для руководства работой аппарата и повседневным функционированием требовался освобожденный первый заместитель председателя с опытом международной работы, научных исследований и знанием иностранных языков. Автор этих строк был приглашен представить свою кандидатуру, и 31 марта 1989 г. на Всесоюзной конференции советских ученых был избран первым заместителем председателя КСУ.

К этому времени уже был создан Международный фонд за выживание и развитие человечества, президентом которого стал академик Е.П. Велихов. Первоначально планировалось, что КСУ и Фонд будут составлять общую структуру, однако вскоре Фонд выделился в отдельную организацию. Новым председателем КСУ был избран академик Р.З. Сагдеев. Заместитель председателя В.И. Гольданский возглавлял Советский Пагоушский комитет; заместитель председателя А.А. Кокошин руководил работой исследовательского центра; заместитель председателя С.П. Капица курировал связи с комитетами советских ученых, которые были образованы во всех союзных республиках и возглавлялись, как правило, президентами республиканских академий наук; заместитель председателя Г.С. Голицын вел тему атмосферных исследований, тесно сотрудничая с Н.Н. Моисеевым и его научной командой по совместному проекту с американскими учеными К. Саганом и П. Эрлихом.

Третья Всесоюзная конференция советских ученых, состоявшаяся 12 ноября 1990 г., утвердила основные направления деятельности Комитета, в центре которых стояли проблемы снижения военной угрозы и обеспечения глобальной безопасности. В начале 1990-х гг. КСУ осуществлял 84 международных научных проекта, по которым его партнерами выступали более 100 научных и общественных союзов разных стран и международных организаций.

На конференции был утвержден обновленный состав Комитета из 300 ученых, 55 составили исполнительный совет — руководящий орган

²² Климатические и биологические последствия ядерной войны. С. 182.

в период между конференциями. Поскольку международное сотрудничество ученых ознаменовалось необычным событием — бракосочетанием председателя КСУ академика Р.З. Сагдеева и Сьюзен Эйзенхауэр — президента американского Фонда Д. Эйзенхауэра, партнерской организации КСУ по международным проектам, обязанности председателя в связи с заявлением Р.З. Сагдеева о сложении с себя полномочий принял академик Ю.А. Осипьян, член Президентского совета, вице-президент Академии наук СССР. Р.З. Сагдеев продолжил работу в Комитете в качестве заместителя председателя, курируя совместные американо-советские проекты. Наиболее важным из них явилось ежегодное проведение по очереди в СССР и США двусторонних конференций ученых высокого уровня по проблемам глобальной стабильности и безопасности с использованием метода моделирования гипотетических ситуаций. Партнерами Комитета и Академии наук СССР по проекту являлись ФАУ и Национальная академия наук США. По словам американского участника У. Перри, который вскоре возглавил министерство обороны США, правительство его страны использовало в своей работе результаты и рекомендации конференции.

КСУ посредством научной дипломатии способствовал установлению дипломатических отношений между СССР и Южной Кореей. Активно поддержал развитие сотрудничества ученых за мир и взаимопонимание в Азиатско-Тихоокеанском регионе ректор одного из крупнейших высших учебных заведений Южной Кореи — университета Кен Хи профессор Юнг Сик Чо. В Москве состоялась организованная Комитетом международная конференция ученых по налаживанию научного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По ее итогам был основан Международный фонд сотрудничества в АТР, учредителями которого с советской стороны наряду с КСУ выступили Академия наук СССР, МГУ имени М.В. Ломоносова, Академия народного хозяйства, Комитет молодежных организаций СССР.

Дальнейшее развитие набиравшей обороты научной дипломатии КСУ было прервано разрушением Советского Союза, вместе с которым распалась и всесоюзная организация ученых.

Как вскоре выяснилось, мир в постбиполярный период не стал ни более стабильным, ни более безопасным. Напротив, в нем множились конфликты и росло напряжение, грозившее вылиться в ядерную конфронтацию. В этих условиях большое значение приобретала деятельность Пагоушского движения ученых, которое последовательно выступало против ядерной угрозы. Возглавлявший его с 1988 по 1997 г. британский физик Дж. Ротблат был убежденным сторонником мира, единственным участником Манхэттенского проекта по созданию атомной бомбы, покинувшим его по моральным соображениям. За свои многолетние усилия по налаживанию диалога поверх разделяющих мир линий он в 1995 г. вместе с Пагоушским движением был удостоен Нобелевской премии мира. Ученые, осуществлявшие научную дипломатию Пагоушского движения, глубоко осознавали страшную угрозу для человечества, исходящую от ядерных вооружений, и хорошо представляли себе губительные последствия их использования.

В своем стремлении изменить опасную политику посредством Пагоушских конференций по науке и состоянию дел в мире (*Pugwash Conferences on Science and World Affairs*) и других акций и мероприятий, они выступали пионерами нового международного общения, получившего название «диалог второго пути» (*track 2 dialogue*). Его содержание наметил Н. Бор, опубликовавший в 1950 г. открытое письмо в ООН, в котором высказался за мирное сотрудничество, считая его залогом построения «открытого мира», свободного от угрозы ядерной конфронтации.

Свидетельством современного развития «диалога второго пути» явился международный семинар «Избежать ядерной дестабилизации», организованный Пагоушским движением 6—7 декабря 2018 г. в Москве. Его целью было обсудить ситуацию, складывающуюся в области ядерных вооружений, и возникающие угрозы для глобальной стабильности и безопасности после заявления США о выходе из Соглашения по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД). Участники семинара выступили с предложениями по нормализации положения, обращенными к главам государств, и высказались за создание Кодекса ядерной ответственности, которому должны были бы следовать те, кто уполномочен готовить и принимать решения по вопросам ядерной безопасности.

Примерно в это же время в Москве прошел X Международный научный форум неправительственных партнеров ЮНЕСКО на тему «Наука и устойчивое развитие человечества», организованный Российской академией наук и Российским фондом мира в сотрудничестве с ЮНЕСКО, значительная часть которого была посвящена научной дипломатии как фактору международного сотрудничества и глобальной безопасности. Выступая на открытии Форума 26 ноября 2018 г., председатель Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, министр иностранных дел России С.В. Лавров и президент Российской академии наук А.М. Сергеев особо отметили ее значение в условиях обострения международной напряженности и роста ядерной угрозы. Ранее теме научной дипломатии были посвящены обсуждения в Российском фонде фундаментальных исследований (РФФИ), вопросы ее развития отдельно рассматривались на Президиуме Российской академии наук. Возрождение миротворческой миссии отечественной научной дипломатии сегодня представляется исключительно важным на фоне попыток агрессивных кругов Запада силой переустроить мир под своим началом, отказывая народам в праве на суверенитет и независимую политику. Ведь именно научная дипломатия и международное сотрудничество ученых, как свидетельствуют его участники, помогли найти тот самый «асимметричный ответ», который положил конец американскому блефу под названием «стратегическая оборонная инициатива»²³. Авторы работы на эту тему отмечают, что «видную, если не главную, роль в принятии решения в конечном итоге в пользу формулы “асимметричного ответа” сыграла группа советских ученых во главе

²³ *Ознобищев С.К., Потапов В.Я., Скоков В.В.* Как готовился «асимметричный ответ» на «стратегическую оборонную инициативу» Р. Рейгана. М., 2008.

с крупным физиком-ядерщиком, вице-президентом Академии наук СССР Е.П. Велиховым, курировавшим в то время по академической линии в числе прочих вопросов фундаментальные и прикладные исследования в интересах обороны. Открытой частью этой группы был созданный Велиховым (по одобрению высшего руководства СССР) Комитет советских ученых в защиту мира, против ядерной»²⁴. Как сообщается в данном исследовании, «многие вопросы моделирования рассматривались в творческом контакте с Вычислительным центром АН СССР во главе с академиком Н.Н. Моисеевым, входившим в состав “группы Велихова”»²⁵. В научном сотрудничестве с американской стороны участвовали «крупнейшие фигуры нобелевский лауреат Ч. Таунс, В. Вайскопф, В. Пановски, П. Доти, Э. Картер, Р. Гарвин — один из ведущих разработчиков в прошлом американских термоядерных боеприпасов, впоследствии на протяжении многих лет главный советник по науке такого гиганта американской наукоемкой промышленности, как “IBM”. К встречам между учеными АН СССР и Национальной академии наук (НАН) США подключались бывший министр обороны США Р. Макнамара, бывший председатель Комитета начальников штабов генерал Д. Джоунс и др. Значительную организующую роль сыграл тогдашний президент Федерации американских ученых Дж. Стоун. В качестве практически неизменного эксперта по космосу выступал известный специалист Дж. Пайк»²⁶.

В научной дипломатии против ядерной угрозы активно участвовали ученые-медики, создавшие в начале 1980-х гг. международное движение врачей, выступающих за предотвращение ядерной войны. На основании научных исследований ученые-медики заявили, что ядерная война станет последней эпидемией на Земле и предупредить ее «можно только обращаясь к разуму человечества, воздействуя на присущий человеку инстинкт самосохранения»²⁷.

В настоящее время нарастающее обострение международной обстановки остро ставит в повестку дня вопрос о необходимости всеобщей мобилизации усилий на борьбу с ядерной угрозой. Особо значимый вклад, как это не раз имело место в прошлом, могли бы внести ученые, способные рассчитать и смоделировать последствия глобального конфликта, убедительно показав его гибельность для человечества в современных условиях. В 1992 г. 1700 ученых подписали манифест «Предупреждение ученых мира человечеству», в котором говорилось о необходимости «изменить управление Землей, чтобы избежать огромных человеческих страданий»²⁸. Четверть века спустя, в 2017 г. уже 15 364 ученых из 184 стран во втором манифесте «Предупреждение ученых мира человечеству» вновь

²⁴ Там же. С. 10—11.

²⁵ Там же. С. 23.

²⁶ Там же. С. 30.

²⁷ Чазов Е.И., Ильин Л.А., Гуськова А.К. Ядерная война: Медико-биологические последствия. М., 1984. С. 6.

²⁸ World Scientists' Warning To Humanity. URL: <http://stanford.edu> (дата обращения: 25.07.2019).

призвали предотвратить глобальную катастрофу, указав на возможность массового вымирания всего живого на планете²⁹.

Научная дипломатия и международное сотрудничество ученых за мир, против ядерной угрозы, опираясь на имеющийся опыт взаимодействия и объединения усилий перед лицом опасности гибели человеческой цивилизации в глобальном конфликте, должны сегодня, когда такая опасность еще более возросла в разбалансированном постбиполярном мире, наращивать свои усилия, чтобы отстоять право на жизнь, являющееся наиболее важным правом человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Декларация о предотвращении ядерной войны. Заявление ученых. Рим, 1982 // Наука и жизнь. 1983. № 1.

Ефимов Н.Н., Фролов В.С. Карибский кризис 1962 года (новые данные) // Вопросы истории. 2005. № 10.

Залиханов М.Ч. Россия и Запад: Глобальные вызовы и проблемы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2019. № 1.

Климатические и биологические последствия ядерной войны / Под ред. акад. Е.П. Велихова. М., 1986.

Манифест Рассела—Эйнштейна, 1955. URL: <http://www.pugwash.ru/history/documents/333.html>

Ознобищев С.К., Потапов В.Я., Скоков В.В. Как готовился «асимметричный ответ» на «стратегическую оборонную инициативу» Р. Рейгана. М., 2008.

Правда. 1983. 10 апр.

Трибунал Рассела по расследованию военных преступлений, совершенных во Вьетнаме. URL: <http://index.org.ru/othproj/crimcrt/russell.html>

Чазов Е.И., Ильин Л.А., Гуськова А.К. Ядерная война: Медико-биологические последствия. М., 1984.

Ehrlich P., Sagan C., Kennedy D., Roberts W. The Cold and the Dark: The World after Nuclear War. N.Y.; L., 1984.

Esterer A.K. Prophet of the Atomic Age: Leo Szilard. N.Y., 1972.

Federation of American Scientists // Publ. Interest Rept. 1983. Vol. 36, N 10.

Federation of American Scientists // Publ. Interest Rept. 1984. Vol. 37, N 1.

Russel B. The Autobiography of Bertrand Russell. Vol. 3. Toronto, 1970.

The World-Wide Consequences of Nuclear War. Kennedy — Hatfield Joint American — Soviet Forum on Nuclear War. Washington DC, 1983.

World Scientists' Warning To Humanity. URL: <http://stanford.edu>

World Scientists' Warning to Humanity: A Second Notice // BioScience. 2017. Vol. 67, Iss. 12.

REFERENCES

Chazov E.I., Ilyin L.A., Guskova A.K. Nuclear war: Biomedical consequences. M., 1984.

Climatic and biological consequences of nuclear war / Ed. by E.P. Velikhov. M., 1986.

²⁹ World Scientists' Warning to Humanity: A Second Notice // BioScience. 2017. Vol. 67, Iss. 12.

Declaration on the prevention of nuclear war. The statement of the scientists. Rome, 1982 // Science and Life. 1983. N 1.

Efimov N.N., Frolov V.S. Caribbean crisis of 1962 (new data) // Questions of History. 2005. N 10.

Ehrlich P., Sagan C., Kennedy D., Roberts W. The Cold and the Dark: The World after Nuclear War. N.Y. ; L., 1984.

Esterer A.K. Prophet of the Atomic Age: Leo Szilard. N.Y., 1972.

Federation of American Scientists // Publ. Interest Rept. 1983. Vol. 36, N 10.

Federation of American Scientists // Publ. Interest Rept. 1984. Vol. 37, N 1.

Oznobishchev S.K., Potapov V.Ya., Skokov V.V. How the “asymmetric response” to R. Reagan’s “strategic defense initiative” was prepared. M., 2008.

Pravda. 1983. April 10.

Russel B. The Autobiography of Bertrand Russell. Vol. 3. Toronto, 1970.

The Russell—Einstein Manifesto, 1955. URL: <http://www.pugwash.ru/history/documents/333.html>

The Russell Tribunal for war crimes committed in Vietnam. URL: <http://index.org.ru/othproj/crimcrt/russell.html>

The World-Wide Consequences of Nuclear War. Kennedy — Hatfield Joint American — Soviet Forum on Nuclear War. Washington DC, 1983.

World Scientists’ Warning To Humanity. URL: <http://stanford.edu>

World Scientists’ Warning to Humanity: A Second Notice // BioScience. 2017. Vol. 67, Iss. 12.

Zalikhanov M.Ch. Russia and the West: Global challenges and problems // Bulletin of Moscow State University. Ser. 27. Globalistic and geopolitic. 2019. N 1.

А.Д. Щербакова*

ТЕРРИТОРИЯ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОДЕ АРГЕНТИНЫ: ПРОСТРАНСТВЕННОЕ И ДИСКУРСИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

A.D. Scherbakova

TERRITORY IN THE ARGENTINE GEOPOLITICAL CODE: SPATIAL AND DISCOURSIIVE DIMENSIONS

Введение. Статья посвящена анализу места и роли фактора национальной территории в геополитических концепциях аргентинских военных теоретиков.

Цель. Проследить эволюцию подходов к пониманию территории как элемента геополитического кода Аргентины в рамках общей парадигмы развития геополитической мысли и с учетом внутри- и внешнеполитических факторов.

Материалы и методы. Исследование основывается на анализе работ аргентинских политических мыслителей и опубликованных трудов российских, американских и латиноамериканских ученых, посвященных геополитике как направлению научной мысли и отдельным аспектам международной политики Аргентинской Республики на разных этапах ее исторического развития. Применяются междисциплинарный и историко-эволюционный, а также системный подходы к анализу международных отношений, наряду с описательным и сравнительным методами.

Результаты. Показано, что после консолидации национального государства именно территория становится ключевым звеном формирования аргентинского геополитического кода. При этом содержание понятия «территория» на протяжении большей части XX в. менялось под влиянием не только тенденций в развитии науки геополитики, но и специфики ситуации внутри страны, а также видения международной обстановки ее правящими кругами.

Обсуждение. Формирование внешней политики государства в условиях растущей взаимозависимости, связанной с процессами глобализации и регионализации, по-прежнему в значительной степени определяется рядом констант и переменных. К таким переменным, воздействующим на характер поведения страны на мировой арене, можно отнести внутривнутриполитическую ситуацию в конкретных хронологических рамках и быстро изменяющуюся международную реальность. В то же время одной из констант, прямо или опосредованно влияющих на принятие внешнеполитических решений, стоит считать геополитическую традицию, сформировавшуюся в ходе эволюции политической системы государства.

*Щербакова Анна Дмитриевна — ст. науч. сотр. Ин-та Латинской Америки РАН, доцент каф. региональных проблем мировой политики ф-та мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* anna_scherbakova@list.ru

Заключение (выводы). Автор делает вывод о том, что территория, первоначально понимаемая как пространство формирования аргентинской нации, а позже трансформированная военными геополитиками в основу конфликтно-оборонительного дискурса, на протяжении десятилетий оставалась одним из ключевых компонентов геополитических концепций и подходов Буэнос-Айреса.

Ключевые слова: территория, пространство, дискурс, геополитический код, территориальный национализм, геополитическое видение.

Introduction. The article is devoted to the analysis of role and place of national territory in geopolitical concepts of Argentinean military theorists.

Objective. To trace the evolution of approaches to understanding the territory as an element of the geopolitical code of Argentina in the general framework of geopolitics and under influence of international and internal factors.

Materials and methods. The case study is based on an analysis of Argentinean political thinkers contributions and published works of Russian, American and Latin American scientists devoted to geopolitics as a direction of scientific thought and certain aspects of the international politics of the Argentine Republic at different stages of its development. An interdisciplinary and historical-evolutionary approaches as well as a systematic approach to the analysis of international relations were used, along with descriptive and comparative methods.

Results. The article shows that after the national state consolidation it was the territory that becomes the key link in the Argentinean geopolitical code formation. The content of the concept of “territory” for most of the twentieth century had changed under the influence of not only trends in the development of geopolitics, but also the specifics of the situation within the country, as well as the vision of the international situation by its ruling circles.

Discussion. A state’s foreign policy formation amid growing interdependence associated with the processes of globalization and regionalization is still largely determined by a number of constant and variable conditions. Such variables affecting the nature of the country’s behavior on the world stage include the domestic political situation in specific chronological framework and rapidly changing international reality. At the same time one of the constants that directly or indirectly affect the adoption of foreign policy decisions is the geopolitical tradition which has been formed during a state’s political system evolution.

Conclusions. The author concludes that the territory — initially understood as the space for the Argentine nation formation and later transformed into the basis of conflict-defensive discourse by military geopolitics — for decades remained one of the key components of Buenos Aires geopolitical concepts and approaches.

Key words: territory, region, discourse, geopolitical code, territorial nationalism, geopolitical vision.

Под геополитическим кодом (или кодексом) принято понимать некий набор стратегических предположений о других государствах, формулируемых и принимаемых во внимание правительствами отдельных стран при выработке внешнеполитического курса. Эти предположения содержат особый взгляд конкретного государства «вовне», оценку территорий за пределами государственных границ с точки зрения их стратегической важности для национальных интересов и потенциальных угроз, которые

те могут представлять¹. В Аргентине собственно геополитические теории и подходы, как считается, формируются только после Второй мировой войны, однако государство, его внутренняя организация, территория и делимитация границ, а также отношения с соседями занимали важнейшее место в воззрениях аргентинских государственных деятелей и политических мыслителей и в предшествовавшие периоды.

Территория как пространство

Трудно не согласиться с утверждением крупного российского политолога К.С. Гаджиева о том, что территория, понимаемая в географическом смысле как пространство, является важнейшим стратегическим ресурсом любого государства ввиду своей многоаспектности, подразумевая не только размер территории и месторасположение страны, но и специфику ее климатических условий (и то, насколько они, например, благоприятствуют развитию сельского хозяйства), наличие природных ресурсов (влияющее на структуру экономики), доступ или отсутствие такового к мировому океану и ближайшее окружение².

При этом одним из важнейших следствий географического положения государства, решающим образом воздействовавшим на его (само)позиционирование, длительное время считалась принадлежность к числу «морских» или «сухопутных» держав, находившихся, по мнению представителей классической геополитики, в состоянии непрерывного антагонизма. Это противостояние между державами Моря (талласократиями) и державами Суши (теллурукратиями) лежало в основе всех межгосударственных или — в рамках теории геополитики — геополитических конфликтов³. Причины этого виделись мыслителям в разном расположении государств относительно морских путей, влекущем за собой различия в их политическом строе и общественном устройстве. Считалось, что державам Моря удалось создать рыночную экономику благодаря развитию торговли и, как следствие, демократию как форму политической организации государства; тогда как державы Суши, вследствие своего континентального расположения, становились ареной правления консервативных правительств, ограничивавших гражданские свободы⁴.

Эта теория получила развитие в рамках классической геополитики в трудах представителей европейской и американской школ, но имела последователей и на южноамериканском континенте. Аргентинский вице-адмирал С. Сторни (1876—1954) одним из первых стал анализировать

¹ См.: Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учеб. для вузов. М., 2001.

² Гаджиев К.С. Геополитика: История и современное содержание дисциплины // ПОЛИС. Политические исследования. 1996. № 2.

³ См.: Багнюк В.Е. Теоретические представления о геополитических конфликтах в классической геополитике // Конфликтология. 2015. № 4.

⁴ См.: Бражников П.П. Пример рассмотрения борьбы держав суши и моря с точки зрения критической геополитики // Сравнительная политика. 2015. № 4 (21).

территорию своей страны в географическом смысле — как фактор, способный и даже должный влиять на ее развитие, ее внутреннюю и внешнюю политику. По мнению ряда авторов, его труды «Гидрографические работы и границы Аргентины в проливе Бигл» («Trabajos hidrográficos y límite argentino en el canal de Beagle», 1905), «Проект режима территориальных вод» («Proyecto de régimen de mar territorial», 1911) и «Территориальное море» («El mar territorial», 1926) заложили основу геополитики в Аргентине, позже оформившейся в этой стране как самостоятельное направление политической мысли. Более того, с выходом еще одной книги Сторни — «Морские интересы Аргентины» («Intereses Argentinos en el Mar», 1916) — видный российский ученый-латиноамериканист Б.Ф. Мартынов связывал зарождение геополитической мысли не только в Аргентине, но и в других странах Южной Америки⁵.

На формирование взглядов вице-адмирала очевидно повлияли не только труды американского историка и адмирала морского флота А.Т. Мэхэна (1840—1914) — автора идеи о преимуществе морской державы над континентальной, но и немецкого географа Ф. Ратцеля (1844—1904) с его биогеографической концепцией⁶ и развитием идеи о противостоянии между континентальными и морскими державами. На вопрос о том, в чем именно заключалось это влияние, попытался ответить аргентинский исследователь Г. Триполоне. Он проанализировал вклад трудов С. Сторни в становление геополитической мысли на берегах Ла-Платы, выявив не только влияние идей представителей европейской и американской школ геополитики на взгляды вице-адмирала, но и проследив воздействие его работ на дальнейшее развитие военно-политического мышления в этой стране. Так, по мнению Г. Триполоне, ключевой идеей, воспринятой С. Сторни у А.Т. Мэхэна, было представление о потребности государства в военно-морской силе как основе национальной обороны и в качестве эффективного средства защиты и «поощрения» торговли. В дополнение к этому, как утверждает исследователь, из книги Ф. Ратцеля «Земля и жизнь» («Der Erde und das Leben», 1902) аргентинский вице-адмирал почерпнул убеждение о влиянии моря на население страны и превосходстве народов, его выбравших и не «привязанных» к суше⁷.

О том, насколько эти предположения соответствуют действительности, можно судить по рассуждениям автора «Морских интересов Аргентины», который, обобщая факторы, определявшие «ориентацию и морскую экспансию народов», действительно писал в первую очередь о географиче-

⁵ Мартынов Б.Ф. Безопасность: Латиноамериканские подходы. М., 2000.

⁶ Концепция основывалась на представлении о государстве как организме, в составе которого «известная часть земной поверхности играет настолько существенную роль, что все свойства государства определяются свойствами народа и его территории. Такими территориальными, или естественными, природными свойствами являются величина, положение, формы поверхности, растительность и орошение, отношение к другим частям земной поверхности» (цит. по: Колосов В.А., Мироненко Н.С. Указ. соч. С. 37—38).

⁷ Tripolone G. Storni Segundo, el mar y la desespacialización de la política // Geopolítica(s). Revista de estudios sobre espacio y poder. 2015. Vol. 6, N 1. URL: <http://revistas.ucm.es/index.php/GEOP/article/view/48316> (дата обращения: 05.09.2016).

ческих. Они, с его точки зрения, коренятся в месторасположении, конфигурации территории, производствах и населении, в то время как моральные — факторы второго порядка, по его мнению, связаны с характером, способностями, обычаями и возможностями народов и их правительств⁸. Отсюда делался вывод о важном, если не определяющем, воздействии географического положения на развитие государств, для подкрепления которого аргентинский мыслитель оперировал делением земного шара на полушария Воды (*de las aguas*) и Суши (*de las tierras*), поскольку именно оно, по его мнению, имело первостепенное значение для Аргентины. В первое С. Сторни включал все континенты за исключением Антарктиды, которую он относил к полушарию Воды вместе с «обширным и уединенным морем», окружавшим Австралию, многочисленные острова Океании, почти полностью территорию Аргентины и часть Чили, «устремленные» к Южному полюсу⁹.

Еще одно важное следствие географической реальности страны вице-адмирал видел в ее «островном», или обособленном, положении, которое, по его мнению, уже стало одной из главных детерминант происхождения и исторического развития нации и продолжит во многом определять ее «внешнее существование» в будущем. Несмотря на то что республику объективно окружало не только море, но и другие государства, гораздо более важным фактором, влияющим на ее роль в мире, он считал удаленность этого «почти острова» от «центра тяжести цивилизации» (*centro de gravedad de la civilización*), расположенного от Аргентины на расстоянии десятка тысяч километров морского пути. Именно поэтому основные ожидания Буэнос-Айресу стоило связывать не с принадлежавшими Суше соседями, а с морем — посредством все того же морского пути¹⁰.

Обозначив таким образом приоритет морских интересов страны, вице-адмирал разделял аргентинскую территорию на несколько секторов (*hinterland*¹¹) в зависимости от наличия там порта или иной связи с морем. Использование Сторни термина «хинтерлэнд», на наш взгляд, в очередной раз подчеркивает влияние работ классических геополитиков на его мировоззрение. Итак, он делил территорию Аргентины на коммерческий, или торговый, хинтерлэнд Ла-Платы, включавший в себя большую часть провинции Буэнос-Айрес, всю Месопотамию, Санта-Фе, Чако и Формосу и почти все остальные провинции до Андских долин. В качестве его «канала для связи» с морем выступает р. Ла-Плата, и автор подчеркивал значение такой географической конфигурации и связанных с ней факторов для единства и формирования нации; коммерческий сектор Баия-Бланки, довольно обширные внутренние территории которого (тоже хинтерлэнд) включали юг и юго-восток провинции Буэнос-Айрес, почти всю

⁸ *Storni S.R. Intereses Argentinos en el Mar. Buenos Aires, 2009.*

⁹ *Ibid.*

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Hinterland* (англ.) — термин, употребляющийся для обозначения удаленных от побережья внутренних регионов.

Ла-Пампу и юг Сан-Луиса и Мендосы; сектор Сан-Антонио, или залива Сан Матиас; сектор Мадрин, или Новый залив; Комодоро Ривадавию, или залив Сан-Хорхе; Сан Хулиан и Гальегос и Ушуйю в глубине пролива Бигл. Примечательно, что все эти центры политический мыслитель считал будущими морскими столицами, на что не могло, по его мнению, повлиять наличие там только второстепенных портов, обслуживавших преимущественно каботажное плавание¹².

Соответственно, отталкиваясь от «связи» с морем различных частей страны, а значит, их возможности взаимодействовать с «центром тяжести цивилизации», формировалась своеобразная «табель о рангах» в рамках национальной территории, отражавшая реалии ее экономического и политического развития на протяжении истории. Так, исходя из возможности осуществлять автономную внешнюю торговлю, обусловленной выгодным географическим положением в эстуарии, регион Ла-Плата, по мнению вице-адмирала, оказывается торговым и стратегическим полюсом в устье большой реки, в котором «сходятся многие дороги, для того чтобы присоединиться к маршруту» по направлению к континентальному полушарию, и одним из крупных торговых узлов Суши. Отсюда — ключевая роль сектора Ла-Платы, который должен стать осью действия аргентинской морской мощи, чтобы гарантировать «постоянное существование и неприкосновенность в наших водах существенного фактора для жизни государства» — морского товарообмена¹³.

Именно на этих положениях основывались большинство критиков теории С. Сторни, по мнению Г. Триполоне. Прежде всего, аргентинский исследователь объяснял это тем, что вывод вице-адмирала о морских интересах Аргентины не учитывал аргентинское политическое пространство, но подчинял его необходимости развивать морскую торговлю. Так, при формулировании своих предложений по выработке политики, вице-адмирал рассматривал страну отдельно от остальной части континента, а город-порт Буэнос-Айрес от внутренних территорий. В результате, выступая за поддержание и развитие морской торговли, С. Сторни, по мнению Г. Триполоне, фактически не принимал во внимание существовавшую пространственную целостность Аргентины¹⁴.

В рамках общей парадигмы развития геополитики очевидно, что работы вице-адмирала стоит отнести к трудам ее классического этапа. Однако если говорить о становлении и развитии этого направления научного и практического знания в Аргентине, то, на наш взгляд, их следует считать своего рода предтечей собственно геополитических теорий и подходов. Их появление во второй половине XX в. в значительной степени было связано с вооруженными силами, в среде которых не только развиваются собственные оригинальные теории, но и выделяются те, кто пытался реализовывать эти теории.

¹² *Storni S.R.* Op. cit.

¹³ *Ibid.* P. 38.

¹⁴ *Tripolone G.* Op. cit.

Больше чем пространство

Этот важнейший этап развития аргентинской геополитики был отмечен выдвиганием самобытных концепций и подходов, отталкивавшихся не только и не столько от географического положения страны, но и от ее роли в региональных и международных делах. Объективно существовавшая географическая реальность не утратила своей важности, однако стала восприниматься через призму территориальности — с акцентом на конкуренцию за пространство и имеющиеся там ресурсы. Для Аргентины проблема территориальности стояла очень остро еще с колониального периода, будучи воспринимаемой в контексте так называемых утраченных территорий — территорий, которых, как утверждалось, страна лишилась в XIX в. в результате сепаратизма отдельных провинций или экспансии соседних государств. Именно эти представления, по мнению ряда аргентинских исследователей, десятилетиями поддерживали интерес к географии не только среди интеллектуалов, но и среди политиков, и стали предпосылкой для появления геополитических концепций, связанных с внутренней организацией государства и определением его границ.

Так, с одной стороны, авторы «Введения в аргентинскую геополитику», опубликованного в 1950 г., по-прежнему отталкивались от территории страны и ее природных ресурсов для оценки влияния географической среды и ее особенностей на национальное развитие. С другой стороны, в центре внимания политических мыслителей в этот период неизменно находилась постоянная угроза со стороны Бразилии (или то, что воспринималось как угроза), проблемы контроля бассейна р. Ла-Плата, способы интеграции национальной территории и потенциальная экспансия в Антарктиде и на островах Южной Атлантики¹⁵. На наш взгляд, это может свидетельствовать о сохранявшейся важности пространственного измерения в подходах Буэнос-Айреса с учетом изменившейся не географической, но геополитической реальности.

Отдельное место среди теоретиков геополитики в Аргентине этого периода занимал Х. Атенсио, автор фундаментальной работы «Что такое геополитика?», увидевшей свет в 1965 г. и содержавшей новаторские по отношению к трудам его предшественников идеи. Атенсио считал геополитику политической наукой, основанной на географической реальности и значимой для определения внешней политики. Однако, проанализировав географические характеристики и их влияние на политическое развитие государств и отказавшись от географического детерминизма, он пришел к выводу, что их вне сомнения стоит принимать во внимание при разработке международной политики страны, но переоценивать не следует, учитывая и другие факторы. Отталкиваясь от расположения страны в пространстве, этот теоретик считал, что стране следует придерживаться курса, «ценящего наше территориальное наследие» и направленного на «сохранение суверенитета над территориями под нашей юрисдикцией

¹⁵ См. подробнее: *Щербакова А.Д.* К вопросу о развитии геополитической мысли в Аргентине // Латинская Америка. 2018. № 4.

на суше, море и в воздухе... признание наших прав на владение Мальвинскими островами и окончательное разграничение аргентинского сектора Антарктики»¹⁶.

Территория как часть дискурса

Авторитетный российский ученый В. А. Колосов, оценивая современный этап развития геополитики, писал, что в отличие от неоклассического направления, многие авторы стали рассматривать геополитику как дискурс, имея в виду формирование сугубо прикладного и потому упрощенного геополитического видения мира в интересах отдельных политиков или государственных деятелей¹⁷. На наш взгляд, подобный подход к «практическому использованию» геополитики был характерен и для военно-политического мышления на берегах Ла-Платы.

Так, по мнению ряда аргентинских авторов, выраженный фокус на потенциальной угрозе со стороны соседей, характерный для военной геополитики, основывался на критике «территориальной раздробленности» и «пацифизма», традиционных для международной политики страны. С точки зрения аргентинского географа К. Реборатти, к этому следовало добавить идеологическую составляющую национализма, понимаемого как способ возвеличивания отдельных социальных групп на основе их географических особенностей¹⁸. Среди российских исследователей Б. Ф. Мартынов также признавал крайне важную роль национализма в развитии латиноамериканских (и аргентинской в том числе) школ геополитики. Именно с ним ученый связывал расцвет геополитической мысли в странах региона в 1960—70-е гг. По его мнению, в этот период географические характеристики теряют свою первостепенную важность для геополитики с ростом значимости цивилизационных особенностей, поскольку геополитические учения, основанные почти исключительно на учете только географических, политических и военных реалий, вступали в противоречие с историческими и культурологическими факторами¹⁹.

К таким важнейшим историко-культурологическим факторам, в значительной степени определявшим геополитическое видение граждан (т.е. нормативную ментальную политическую карту мира или региона, включающую представления о территории государства, его границах, предпочтительных моделях государственного устройства, а также внутренних и

¹⁶ Цит. по: *Deciancio M.* La construcción del campo de las relaciones internacionales argentinas; contribuciones desde la geopolítica // *Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad.* 2017. N 12 (2). P. 191. URL: <http://dx.doi.org/10.18359/ries.2316> (дата обращения: 15.08.2017).

¹⁷ *Колосов В.А., Зотова М.В.* Геополитическое видение мира российскими гражданами: Почему Россия не Европа? // *ПОЛИС. Политические исследования.* 2012. № 5. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0613/analit05.php> (дата обращения: 09.12.2017).

¹⁸ *Reboratti C.E.* El encanto de la oscuridad: Notas acerca de la geopolítica en la Argentina // *Desarrollo Económico.* 1983. Vol. 23, N 89. URL: <http://www.jstor.org/stable/3466451> (дата обращения: 03.10.2016).

¹⁹ *Мартынов Б.Ф.* Указ. соч.

внешних силах, способствующих или препятствующих их реализации, по определению В.А. Колосова²⁰) в случае Аргентины, на наш взгляд, стоит отнести так называемый территориальный национализм. Речь прежде всего идет об упоминавшихся выше представлениях о внушительных территориальных потерях части «наследства» метрополии, для подтверждения которых военные геополитики использовали карты вице-королевства Рио-де-ла-Плата или некую геоисторическую карту, позволявшую насчитать целых двенадцать «сегрегаций, перенесенных Аргентинской республикой»²¹.

Крупный аргентинский политолог К. Эскуде считал, что в основе аргентинского территориального национализма лежало ошибочное представление о понесенных Аргентиной и Чили в XIX в. значительных территориальных потерях. Наиболее ярким его проявлением было, с точки зрения ученого, распространенное в Чили мнение о том, что вся территория Патагонии должна быть под юрисдикцией Сантьяго, наряду с параллельно существовавшей в соседней Аргентине убежденностью в справедливости своих претензий на чилийские земли к югу от р. Био-Био. Для Буэнос-Айреса одним из аргументов в пользу подобных притязаний был его статус столицы вице-королевства Рио-де-ла-Плата в рамках колониальной империи. Соответственно, в качестве утраченных воспринимались также территории, некогда бывшие частью того вице-королевства, но ставшие самостоятельными государствами после завоевания независимости — Боливия, Парагвай и Уругвай²². Кроме того, в аргентинскую «воображаемую территорию» Эскуде включал «аргентинский антарктический сектор», острова Южная Георгия, Южные Сандвичевы и Южные Оркнейские — территории, на которые, по его словам, Буэнос-Айрес претендовал, но никогда не контролировал²³. По мнению ученого, это представление о столь внушительных территориальных потерях и делало нацию чрезвычайно чувствительной к проблеме территориальных споров, что нашло свое отражение не только в работах по геополитике, но и в политике реальной.

Другой аргентинский исследователь, Э. Бохославски, в вопросе о причинах такой чрезмерной «озабоченности» территориальными вопросами Буэнос-Айреса отталкивался от одного из выводов К. Эскуде о том, что аргентинский национализм был нацелен на воспроизводство территориальных конфликтов. Как говорилось выше, Эскуде считал ошибочным распространенное представление о понесенных страной в XIX в. значи-

²⁰ Колосов В.А., Зотова М.В. Указ. соч.

²¹ Buchrucker C. Pensamiento político militar argentino: El debate sobre las hipótesis de guerra y la geopolítica // Estudios. Revista del Centro de Estudios avanzados. Universidad Nacional de Córdoba. 1994. N 3. URL: <https://revistas.unc.edu.ar/index.php/restudios/article/view/408/0> (дата обращения: 20.09.2016).

²² Escudé C. Argentine Territorial Nationalism // Journal of Latin American Studies. 1988. Vol. 20. N 1. URL: <http://www.jstor.org/stable/157332> (дата обращения: 03.10.2016).

²³ Escudé C. Education, Political Culture and Foreign Policy: The Case of Argentina // Working Paper of the Duke-UNC Program in Latin American Studies. 1992. N 4. URL: http://www.argentina-rree.com/home_nueva.htm (дата обращения: 04.06.2016).

тельных территориальных потерях в условиях значительного же расширения территории (за счет Патагонии и провинций Формоса и Мисьонес). Соответственно, в территориальных спорах страны (как с Чили, так и с Великобританией), по его мнению, отсутствовали мотивы, связанные с «экономическими стимулами или властью над другими государствами», но присутствовал «территориальный национализм в чистом виде, в его примитивной и крайней форме», выразившийся в систематической индоктринации населения²⁴. Э. Бохославски, напротив, видел причины столь выраженной сфокусированности аргентинских националистов на территориальных вопросах в объективных трудностях, с которыми сталкивались творцы национального дискурса в конце XIX в. в процессе обретения легитимности и в попытке сохранить другие культурно-исторические атрибуты нации в тот период.

Речь шла о том, что «отцы-основатели» аргентинского государства в конце XIX столетия выявили или изобрели (по мнению некоторых исследователей) некий набор ценностей, разделяемых всем населением, и для самоопределения нации потребовалась в том числе переоценка особенностей занимаемой этим населением территории. В то же время отсутствие общенациональной культуры вызывало обострение территориальных проблем. В результате именно проблема территориальной целостности красной нитью проходит в дискурсе националистов и на протяжении большей части XX в. На практике это выражалось в чрезмерном внимании к пограничным вопросам, в «картографическом экспансионизме» и в формировании образа врага, в том числе и по территориальным критериям. По мнению Бохославски, если первоначально территория считалась физической основой (пространством) социальных и общественных отношений между жителями страны, то в первой четверти XX в. начинается внедрение совершенно иного ее восприятия, предложенного так называемыми культурными националистами, которое взяли на вооружение и более поздние поколения государственных деятелей. Территория становится чем-то большим, чем просто поверхность, а запас природных ресурсов — важным, иногда решающим, аспектом национальной идентичности. В результате вместо того, чтобы восприниматься как некое отдельное пространство, на котором развивалась определенная культура, территория начинает рассматриваться как основа групповой и индивидуальной идентичности аргентинцев²⁵.

Таким образом, имея в виду эти разные подходы к определению места территории в политическом дискурсе, можно констатировать ее важное, если не центральное, место. Принимая это в качестве точки отсчета, рассмотрим далее, каким образом подобное понимание территории — не только как географического пространства, но и как основы национально-куль-

²⁴ *Bohoslavsky E. Territorio y nacionalismo en Argentina, 1880—1980: Del espacio al cuerpo nacional // Encuentro de Latinoamericanistas Españoles: Viejas y nuevas alianzas entre América Latina y España. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00104225> (дата обращения: 18.03.2016).*

²⁵ *Ibid.*

турной самобытности — отражалось на формировании геополитического видения аргентинцев, которое, в свою очередь, неизбежно влияло и на реальную политику Буэнос-Айреса, не только внешнюю, но и внутреннюю.

По мнению В.А. Колосова, геополитическое видение формируется под воздействием многочисленных факторов — от семейных традиций и образования до личного опыта человека — и разнообразных инструментов, создающих и распространяющих определенный набор мифов и стереотипных представлений о национальной истории и территории. Эти представления транслируются в русле геополитического дискурса, обобщающего определенную информацию о международных делах в привязке к конкретной территории, часто — в интересах отдельных групп элит, использующих его для обоснования своей (или проводимой) политики. В результате у граждан и формируется геополитическое видение мира²⁶.

Судя по всему, наиболее действенным инструментом формирования геополитического видения в Аргентине долгое время выступала та самая «индоктринация» (термин К. Эскуде), которая практиковалась националистически ориентированными правительствами на Ла-Плате на протяжении большей части XX в. Базовая идея аргентинских националистов заключалась в необходимости защиты нации, связанной с территорией, понимаемой как реальность, предшествовавшая государству. Неслучайно неурегулированные территориальные споры обострились на континенте именно в период пребывания у власти националистически ориентированных военных режимов — в контексте холодной войны, в условиях реализации в странах Южного конуса доктрин национальной безопасности и расцвета геополитики, академической и прикладной.

Первые работы аргентинских геополитиков еще констатировали первостепенное значение территории в ее географическом понимании и приверженность антиэкспансионистской традиции в политике страны, однако довольно скоро они уступили место новым теориям, появившимся в ответ на меняющуюся политическую и геополитическую реальность. Прежде всего, речь шла о теориях и подходах, отталкивавшихся от предположений об экспансионистской природе любого государства. Поэтому, как утверждалось, вооруженные силы должны были быть постоянно в состоянии готовности защитить национальные границы от возможных посягательств со стороны. Соответственно, соседние страны рассматривались как потенциальные противники, амбиции которых постоянно угрожали Аргентине. Среди них, о чем упоминалось ранее, особое место, по мнению военных правительств в Буэнос-Айресе, занимала Чили.

Основным инструментом «индоктринации» населения с целью распространения этого геополитического дискурса в годы Процесса национальной реорганизации (1976—1983) становится Аргентинское общество географических исследований (*Sociedad Argentina de Estudios Geográficos*, GAEA), имевшее большое влияние среди ученых-географов и универси-

²⁶ Колосов В.А. Критическая геополитика: Основы концепции и опыт ее применения в России // Политическая наука. 2011. № 4.

тетских преподавателей, часть которых пополняла ряды правых организаций католического толка. В этот период было опубликовано множество статей и книг, пропагандировавших идею о том, что именно география должна способствовать защите интересов нации, которая позиционировалась как католическая. Авторы подобных работ обосновывали гипотетические территориальные конфликты с Бразилией и Чили, выступали за войну с этими странами, приводили доводы в подкрепление претензий Буэнос-Айреса в отношении Фолклендских/Мальвинских островов и спорных территорий в Южной Атлантике. Среди сторонников подобных идей были не только географы, но и историки, что позволяло эти идеи транслировать на широкую аудиторию и разные поколения граждан, в том числе посредством школьных учебников.

По мнению аргентинской исследовательницы Л. Г. Родригес, авторы и сторонники этого дискурса, не только военные, но и гражданские лица, стремились добиться консенсуса в обществе вокруг потенциальной войны с Чили, поскольку правительственные круги надеялись на поддержку населением своих действий. Пытаясь улучшить свой имидж в глазах общественности, власти активно использовали образ аргентино-чилийской границы как территории, «забытой» предыдущими правительствами, погруженной в отсталость и нищету, где отсутствуют культура и образование — ситуация, которую, как утверждалось, можно изменить²⁷.

Аргентино-чилийские отношения, десятилетиями осложненные из-за пограничного конфликта в проливе Бигл, быстро ухудшались в конце 1970-х гг. Реальная политическая ситуация неизбежно отразилась и на содержании геополитического дискурса на берегах Ла-Платы, где были активизированы усилия по дискредитации соседней страны и ее требований, обоснованию причин возможного наступления и обсуждению предполагаемой угрозы вторжения в провинции Патагонии на юге. Примечательно, что этот дискурс широко распространялся в школах посредством так называемых национальных кампаний, организованных Секретариатом общественной информации (*Secretaría de Información Pública, SIP*), который напрямую зависел от аппарата президента и был частью сложной сети государственных учреждений, занимавшихся контролем и цензурованием культуры.

Этот Секретариат и стал в 1978 г. одним из основных инструментов государственной пропаганды, а значит, формирования геополитического видения граждан. На практике это выражалось среди прочего в организации тех самых национальных кампаний по различным вопросам, подготовке идеологических документов и отправке их в учебные подразделения во всех провинциях. В таких документах, в частности, утверждалось, что Чили стремилась расширить свою территорию за счет Патагонии и Южной Атлантики — районов, которые «всегда были аргентинскими».

²⁷ *Rodriguez L.G.* Políticas educativas y culturales durante la última dictadura militar en Argentina (1976—1983). La frontera como problema // Revista Mexicana de Investigación Educativa. 2010. Vol. 15, N 47. URL: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1405-66662010000400013 (дата обращения: 06.09.2016).

Очень показательным в этом смысле представляется «Решение с проливом Бигл. От моря до моря» полковника Х.Л. Родригеса, распространенное министерством образования в апреле 1978 г. среди провинциальных министерств. Автор обосновывал территориальные претензии Аргентины и заявлял, что поддерживает «реагирование на любую вооруженную агрессию на суше или на море с применением оружия» и немедленное изгнание чилийских поселенцев в ответ на «незаконное вторжение». Не ограничившись анализом современности, полковник пошел еще дальше — переоценил прошлое и разделил исторических деятелей на тех, кто «патриотически выступал по пограничным вопросам с Чили», и тех, кто этого не делал. Кроме того, министерство предлагало педагогам начальной школы разработать учебные пособия для содействия «исследованиям и творчеству» по этой теме в классах, а учителям средней ступени — непосредственно раздавать ученикам буклеты для «углубления их знаний о предмете»²⁸.

Таким образом, геополитический код Аргентины — в силу специфики ее исторического развития после завоевания независимости — изначально формировался вокруг понятия территории. В зависимости от внутри- и внешнеполитических реалий содержание данного понятия в геополитической мысли этой южноамериканской страны менялось, но неизменной оставалась первостепенная важность фактора территории (или территориальности) в выработке и реализации геополитических концепций и теорий.

Специфика режимов, находившихся у власти в Буэнос-Айресе во второй половине прошлого столетия, не могла не влиять не только на содержание внутренней и внешней политики правительств, но и их геополитического дискурса, который приобретает в этот период не свойственные дипломатической традиции Аргентины черты экспансионизма. В геополитическом дискурсе периода Процесса национальной реорганизации восприятие территории отталкивалось от ее понимания как границы между «своими» и «чужими», что усугубляло недоверие в отношениях с соседними государствами в силу существовавших неурегулированных территориальных споров. Подобное геополитическое видение, распространенное и в других странах Южного конуса, в результате провоцировало повышенную конфликтность в отношениях на двустороннем и многостороннем уровнях (прежде всего, в отношениях Аргентины с Великобританией, Бразилией и Чили, а также вокруг спорных территорий в Антарктике). Таким образом, понятие территории в геополитическом дискурсе военных теоретиков постепенно выходит за рамки физического пространства, а дискурс приобретает черты национальной исторической и культурной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Багнюк В.Е. Теоретические представления о геополитических конфликтах в классической геополитике // Конфликтология. 2015. № 4.

²⁸ Ibid.

Бражников П.П. Пример рассмотрения борьбы держав суши и моря с точки зрения критической геополитики // Сравнительная политика. 2015. № 4 (21).

Гаджиев К.С. Геополитика: История и современное содержание дисциплины // ПОЛИС. Политические исследования. 1996. № 2.

Колосов В.А. Критическая геополитика: Основы концепции и опыт ее применения в России // Политическая наука. 2011. № 4.

Колосов В.А., Зотова М.В. Геополитическое видение мира российскими гражданами: Почему Россия не Европа? // ПОЛИС. Политические исследования. 2012. № 5.

Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учеб. для вузов. М., 2001.

Мартынов Б.Ф. Безопасность: Латиноамериканские подходы. М., 2000.

Шербакова А.Д. К вопросу о развитии геополитической мысли в Аргентине // Латинская Америка. 2018. № 4.

Bohoslavsky E. Territorio y nacionalismo en Argentina, 1880–1980: Del espacio al cuerpo nacional // Encuentro de Latinoamericanistas Españoles: Viejas y nuevas alianzas entre América Latina y España. 2006. N 12. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00104225>

Buchrucker C. Pensamiento político militar argentino: El debate sobre las hipótesis de guerra y la geopolítica // Estudios. Revista del Centro de Estudios avanzados. 1994. N 3. URL: <https://revistas.unc.edu.ar/index.php/restudios/article/view/408/0>

Deciancio M. La construcción del campo de las relaciones internacionales argentinas; contribuciones desde la geopolítica // Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad. 2017. N 12 (2). URL: <http://dx.doi.org/10.18359/ries.2316>

Escudé C. Argentine Territorial Nationalism // Journal of Latin American Studies. 1988. Vol. 20, N 1. URL: <http://www.jstor.org/stable/157332>

Escudé C. Education, Political Culture and Foreign Policy: The Case of Argentina // Working Paper of the Duke-UNC Program in Latin American Studies. 1992. N 4. URL: http://www.argentina-rree.com/home_nueva.htm

Reboratti C.E. El encanto de la oscuridad: Notas acerca de la geopolítica en la Argentina // Desarrollo Económico. 1983. Vol. 23, N 89. URL: <http://www.jstor.org/stable/3466451>

Rodríguez L.G. Políticas educativas y culturales durante la última dictadura militar en Argentina (1976–1983). La frontera como problema // Revista Mexicana de Investigación Educativa. 2010. Vol. 15, N 47. URL: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1405-66662010000400013

Storni S.R. Intereses Argentinos en el Mar. Buenos Aires, 2009.

Tripolone G. Segundo Storni, el mar y la desespacialización de la política. Geopolítica(s) // Revista de estudios sobre espacio y poder. 2015. Vol. 6, N 1. URL: <http://revistas.ucm.es/index.php/GEOP/article/view/48316>

REFERENCES

Bagnyuk V.E. Theoretical concepts of geopolitical conflicts in classical geopolitics // Conflictology. 2015. N 4.

Bohoslavsky E. Territorio y nacionalismo en Argentina, 1880–1980: Del espacio al cuerpo nacional // Encuentro de Latinoamericanistas Españoles: Viejas y nuevas alianzas entre América Latina y España. 2006. N 12. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00104225>

Brazhnikov P.P. An example of considering the struggle of land and sea powers from the point of view of critical geopolitics // Comparative policy. 2015. N 4 (21).

Buchrucker C. Pensamiento político militar argentino: El debate sobre las hipótesis de guerra y la geopolítica // Estudios. Revista del Centro de Estudios avanzados. 1994. N 3. URL: <https://revistas.unc.edu.ar/index.php/restudios/article/view/408/0>

Deciancio M. La construcción del campo de las relaciones internacionales argentinas; contribuciones desde la geopolítica // Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad. 2017. N 12 (2). URL: <http://dx.doi.org/10.18359/ries.2316>

Escudé C. Argentine Territorial Nationalism // Journal of Latin American Studies. 1988. Vol. 20, N 1. URL: <http://www.jstor.org/stable/157332>

Escudé C. Education, Political Culture and Foreign Policy: The Case of Argentina // Working Paper of the Duke-UNC Program in Latin American Studies. 1992. N 4. URL: http://www.argentina-rree.com/home_nueva.htm

Gadzhiev K.S. Geopolitics: History and modern content of the discipline // POLIS. Political research. 1996. N 2.

Kolosov V.A. Critical geopolitics: The basics of the concept and the experience of its application in Russia // Political science. 2011. N 4.

Kolosov V.A., Mironenko N.S. Geopolitics and Political Geography: A Textbook for High Schools. M., 2001.

Kolosov V.A., Zotova M.V. Geopolitical vision of the world by Russian citizens: Why is Russia not Europe? // POLIS. Political research. 2012. N 5.

Martynov B.F. Safety: Latin American approaches. M., 2000.

Reboratti C.E. El encanto de la oscuridad: Notas acerca de la geopolítica en la Argentina // Desarrollo Económico. 1983. Vol. 23, N 89. URL: <http://www.jstor.org/stable/3466451>

Rodriguez L.G. Políticas educativas y culturales durante la última dictadura militar en Argentina (1976—1983). La frontera como problema // Revista Mexicana de Investigación Educativa. 2010. Vol. 15, N 47. URL: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1405-66662010000400013

Scherbakova A.D. Geopolitical Thinking in Argentina Revisited // Latin America. 2018. N 4.

Storni S.R. Intereses Argentinos en el Mar. Buenos Aires, 2009.

Tripolone G. Segundo Storni, el mar y la desespacialización de la política. Geopolítica(s) // Revista de estudios sobre espacio y poder. 2015. Vol. 6, N 1. URL: <http://revistas.ucm.es/index.php/GEOP/article/view/48316>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

А.И. Андреев, Ю.В. Зинькина, О.А. Алексеенко*

«КАДРОВЫЙ УДАР» КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ ВОЗРАСТНЫХ СТРУКТУР НАСЕЛЕНИЯ РЯДА СТРАН МИРА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ¹

A.I. Andreev, Yu.V. Zinkina, O.A. Alekseenko

“PERSONNEL STRIKE” AS A RESULT OF THE INFLUENCE OF CHANGES IN THE AGE STRUCTURES OF THE POPULATION OF SEVERAL COUNTRIES OF THE WORLD: POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS

Введение. «Кадровый удар» как явление резкого снижения динамики численности рабочей силы может создать условия для экономического и даже политического кризиса.

Цель. Выявить возможные перспективы обострения кризисных проблем в ряде экономически благополучных стран вследствие «кадрового удара».

Материалы и методы. Использован метод сопоставления текущей и перспективной демографической ситуации с ситуацией в политике и экономике.

Результаты. На примере стран Европы и ряда развитых и развивающихся стран показано практически неизбежное и повсеместное наступление периода резкого снижения численности работников при слабом притоке в трудовую деятельность молодежи (как двигателя инновационного развития) в ближайшие 2—6 лет. Показано, что в ряде стран (Германия, Италия, Япония) период «кадрового удара» уже наступил, однако его влияние не столь сильно вследствие привлечения этими странами большого числа трудовых мигрантов.

Обсуждение. В описанных условиях помимо проблемы межнационального диалога с мигрантами и беженцами из ряда стран с большой вероятностью

**Андреев Алексей Игоревич* — канд. биол. наук, доцент каф. глобальных социальных процессов и работы с молодежью ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* andreev@fgp.msu.ru. *Зинькина Юлия Викторовна* — канд. ист. наук, преподаватель ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова; ст. науч. сотр. Международной лаборатории демографии и человеческого капитала РАНХиГС. *E-mail:* juliazin@list.ru. *Алексеенко Олег Александрович* — канд. полит. наук, доцент каф. глобалистики ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* alekseenko@fgp.msu.ru

¹Статья подготовлена в рамках работ по гранту РФФ № 17-78-20096 «Анализ социально-политических и социально-экономических последствий прогнозируемых изменений в возрастной структуре населения на глобальном, региональном и страновом уровнях».

могут нарастать политические проблемы стагнации развития. Нехватка молодой и инновационно ориентированной рабочей силы может приводить к ослаблению производств предыдущих укладов, являющихся на момент перехода базовыми для экономики. В результате может образовываться кризисная экономическая «яма», которая при длительном действии приведет и к политической дестабилизации.

Заключение (выводы). Имеется высокая вероятность обострения как экономического, так и политического кризисов, вызванных возможной стагнацией развития из-за «кадрового удара».

Ключевые слова: возрастная структура, кадровый удар, Европа, США, КНР, Япония, дефицит кадров, ВВП, экономические и политические кризисы.

Introduction. “Personnel strike” as a phenomenon of a sharp decrease in the dynamics of the number of labor can create the conditions for an economic and even political crisis.

Objective. To identify possible prospects for the exacerbation of crisis problems in a number of economically prosperous countries as a result of the “personnel blow”.

Materials and methods. The work used a method of comparing the current and future demographic situation with the situation in politics and economics.

Results. The work on the example of European countries and a number of developed and developing countries shows the almost inevitable and widespread onset of a period of sharp decline in the number of employees with a weak influx of young people into labor activity (as an engine of innovative development) in the next 2—6 years. It is shown that in a number of countries (Germany, Italy, Japan) the period of “personnel blow” has already begun, however, its influence is not so strong due to the involvement of a large number of labor migrants by these countries.

Discussion. In the described conditions, in addition to the problem of interethnic dialogue with migrants and refugees from a number of countries, it is very likely that political problems of stagnation of development may increase. The lack of a young and innovatively oriented workforce can lead to a weakening of the production of previous structures, which at the time of transition are basic for the economy. As a result, a crisis economic “pit” may form, which, with prolonged action, will lead to political destabilization.

Conclusion. There is a high probability of aggravation of both the economic and political crisis caused by stagnation of development, which is possible due to the “personnel strike”.

Key words: age structure, personnel strike, Europe, USA, China, Japan, staff shortage, GDP, economic and political crises.

«Кадровый удар»² (далее — без кавычек) как явление резкого снижения динамики численности рабочей силы может создать условия для экономического и даже политического кризиса. Механизм последнего выражается через обострение противоречий разных слоев населения и властных групп, особенно опасное для стран с неустоявшейся политической системой. Кадровый удар будет наиболее сильным, если снижение численности молодежных когорт, входящих во взрослую профессиональную

² См.: Андреев А. И. «Кадровые удары» как кризисные периоды в новейшей истории // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2017. Т. 3, № 5.

жизнь будет сопровождаться увеличением численности массово выходящих на пенсию работающих граждан. Соотношение числа когорт, выходящих на пенсию и вступающих во взрослую жизнь может быть ярким индикатором кадрового удара.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), средняя величина пенсионного возраста в странах организации — 63,7 года у женщин и 64,3 года у мужчин. Отметим, что 30 из 37 стран-участниц за последние 10 лет увеличили период трудоспособности своих граждан на 2,1 года женщинам и 1,5 года мужчинам, планируется дальнейший рост пенсионного возраста³.

Начало активной работы, как правило, происходит в возрасте до 30 лет, но после 25. Правда, работают не все. Так, молодежную безработицу канцлер Германии А. Меркель в интервью «The Guardian» летом 2013 г. назвала «пожалуй, самой актуальной проблемой, с которой сталкивается Европа в настоящее время»⁴. В феврале того же года уровень молодежной безработицы в странах Евросоюза достиг 23,5% (снизилась по сравнению с уровнем предыдущих лет только в Германии). Тогда же в Португалии и Италии ее уровень приблизился к 40%, а в Греции и Испании — превысил 55%⁵. Данные о том, как соотносятся когорты «предпенсionеров» и молодежи в некоторых европейских странах и ряде других развитых стран сейчас и в ближайшем будущем, а также данные о росте экономики в этих странах за последние 10 лет представлены в табл. 1.

Таким образом, если кадровый удар в наши дни очевидно ощущается среди исследованных стран только в Германии, Италии и Японии (а также в Южной Европе), то через 2—5 лет он будет в полной мере ощущаться практически во всех исследованных странах. При этом только Италия характеризуется в текущее десятилетие действительно скромным ростом ВВП, в то время как в Германии и Японии он вполне существенный, в Германии — вообще соответствующий уровню роста экономики США. Естественно предположить, что кадровый удар компенсируется за счет притока квалифицированной рабочей силы.

Впрочем, в России пенсионный возраст до недавнего времени наступал раньше, чем в странах ОЭСР. По мнению российских кадровых агентств, «с августа 2015 г. наметилась тенденция — некоторые компании вместо двух молодых нанимают одного постарше, опытного сотрудника, ценящего стабильность, который способен генерировать прибыль»⁶. Без-

³ Пенсионный возраст в других странах мира // Пенсионная энциклопедия. 2018. 16 авг. URL: <http://pensiology.ru/news/pensionnyj-vozrast-v-stranah-mira/> (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ Angela Merkel: Youth unemployment is most pressing problem facing Europe // The Guardian. 2013. July 2. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2013/jul/02/angela-merkel-youth-unemployment-europe> (дата обращения: 01.04.2019).

⁵ Кирсанова А. Потерянное поколение бродит по Европе // Российская газета. 2013. 16 апр. URL: <https://rg.ru/2013/04/16/trud.html> (дата обращения: 01.04.2019).

⁶ Рувинский В. Обыкновенный эйджизм. 45-летние «старички» и их перспективы на рынке труда // Коммерсантъ Деньги. 2016. 25 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3036025> (дата обращения: 01.04.2019).

Таблица 1

Доли предпенсионной и молодежной возрастных когорт, их отношение и сравнение с динамикой экономического роста

Страны	Возрастные когорты			Относительные показатели					
	60—64	55—59	25—29	20—24	Отношение численности когорты 60—64 к численности когорты 25—29	Отношение численности когорты 55—59 к численности когорты 20—24	Отношение данных двух предыдущих граф	Отношение численности когорты 55—64 к численности когорты 20—29	Отношение ВВП по ППС в 2017 г. к уровню 2010 г.
Великобритания	2,8	3,4	3,3	3	0,85	1,13	1,34	0,98	1,29
США	3,1	3,3	3,7	3,3	0,84	1,00	1,19	0,91	1,30
Германия	4,2	3,6	2,9	2,6	1,45	1,38	0,96	1,42	1,28
Россия	2,9	3,2	3,2	2,3	0,91	1,39	1,54	1,11	1,24
Украина	2,7	3,3	3,2	2,5	0,84	1,32	1,56	1,05	1,05
Италия	3,2	3,8	2,6	2,5	1,23	1,52	1,24	1,37	1,12
Швеция	2,8	3	3,7	2,7	0,76	1,11	1,47	0,91	1,31
Польша	3,4	2,9	3,3	2,6	1,03	1,12	1,08	1,07	1,40
Китай	2,7	3,5	4	3	0,68	1,17	1,73	0,89	1,87
Япония	2,9	3,1	2,5	2,5	1,16	1,24	1,07	1,20	1,21
Корея	3,5	3,9	3,7	3,4	0,95	1,15	1,21	1,04	1,38
Южная Европа	3,2	3,6	2,7	2,6	1,19	1,38	1,17	1,28	—
Северная Европа	2,8	3,3	3,4	3	0,82	1,10	1,34	0,95	—
Европа в целом	3,0	3,4	3,4	2,8	0,88	1,21	1,38	1,03	—

Примечание: полужирным шрифтом выделены данные, свидетельствующие о кадровом ударе (здесь и в табл. 2).
 Рассчитано авторами по данным проекта <https://www.populationpyramid.net/> и МВФ.

работица в целом и молодежная безработица в частности — резерв для противостояния кадровому удару. Уровень безработицы в Евросоюзе в марте 2019 г. составил 6,4% от трудоспособного населения по сравнению с 7% в марте 2018 г., это минимум, зарегистрированный с 2000 г.⁷ В марте 2019 г. в Евросоюзе только 3,3 млн молодых людей в возрасте до 25 лет были безработными, что на 189 тыс. человек меньше по сравнению с прошлым годом, и это составило 14,5% от общей численности молодежи (15,5% в 2018 г.). Самые низкие показатели — в Германии (5,6%), Чехии (6,3%) и Нидерландах (6,4%); самые высокие — в Греции (39,7% в январе 2019 г.), Испании (33,7%) и Италии (30,2%).

Из табл. 1 видно, что наиболее драматическим среди исследованных стран в свете наступления периода кадрового удара в ближайшие годы будет изменение кадровой ситуации в КНР, что особенно плохо для мировой экономики. Правда, при этом практически единственным островком «кадровой стабильности» из экономических гигантов останется США (и, конечно, Индия и Бразилия), если не принимать во внимание меняющийся этнический состав этой страны.

В целом наши грубые оценки показывают, что через несколько лет Европе (включая постсоветские страны) для обеспечения кадровой стабильности (ситуации, когда число уходящих на покой хотя бы равно числу начинающих работать) рабочей силы будет не хватать 0,3% от численности населения, что в общем немного — около 2 млн, однако компенсировать эту нехватку будет довольно сложно, поскольку сократятся возможности для привлечения этих кадров, скажем, из того же Китая.

Мигранты, особенно квалифицированные, могут «вдохнуть новую жизнь» в развитые и ряд развивающихся экономик. Согласно докладу ООН, посвященному ключевым тенденциям международной миграции в 2017 г., если в 2000 г. людей, решивших сменить страну проживания, насчитывалось 173 млн, в 2010 — 191 млн, 2015 — 248 млн, то в 2017 г. — уже 258 млн человек, а в 2019 г. — 271,6 млн⁸. Однако темпы роста миграции за последние годы сначала немного снизились (с 2,9% в год в 2005—2010 гг. до 2% в 2015—2017 гг.), а затем снова повысились до 2,9%. В Азии около 79,6 млн мигрантов, и данное направление миграции стало самым быстрорастущим: с 2000 по 2017 г. там стало на 30 млн мигрантов больше. В Европе в 2017 г. проживали около 77,9 млн мигрантов, в 2019 — уже 82 млн, за последние 19 лет прирост составил почти 26 млн человек⁹.

Среди стран после США на втором и третьем местах — Саудовская Аравия и Германия, где в прошлом году было зафиксировано по 12,2 млн

⁷ Закирова В. Безработных в Евросоюзе становится все меньше // PRIAN RU. 2019. 30 апр. URL: <https://prian.ru/news/38542.html> (дата обращения: 01.04.2019).

⁸ International Migration Report 2017. Highlights / United Nations. N.Y., 2017. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (дата обращения: 01.04.2019).

⁹ International Migration Report 2019. Highlights / United Nations. N.Y., 2017. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationStock2019_Wallchart.pdf (дата обращения: 01.04.2019).

мигрантов. Россия — на четвертом месте: в 2017 г. у нас в стране находились 11,7 млн иностранных мигрантов.

В последние годы Европа испытывает трудности с приемом квалифицированных мигрантов, все больше прибывает беженцев из довольно бедных стран. Согласно тому же докладу, к концу 2016 г. в мире насчитывалось 25,9 млн беженцев, что составило 10,1% от всех международных мигрантов. Больше всего беженцев разместила у себя Турция — 3,1 млн человек, на втором месте — Иордания (2,9 млн), далее — Палестина (2,2 млн), Ливан (1,6 млн), Пакистан (1,4 млн), а теперь и европейская страна — Германия входит в число лидеров с 1,3 млн беженцев. Беженцы, как правило, ложатся дополнительным грузом на экономику принимающих стран и могут являться фактором дополнительной социально-политической напряженности.

Рассмотрим ситуацию с текущим и будущим кадровым ударом в Европе подробнее (табл. 2).

Таблица 2

Кадровый удар сейчас и в ближайшее время в странах Европы

Страны	Отношение численности когорты 20—24 к численности когорты 55—59	Отношение численности когорты 25—29 к численности когорты 60—64	Отношение уровня ВВП (номинал) в 2017 г. уровню ВВП к 2014 г.	Отношение уровня ВВП по ППС в 2017 г. к уровню 2014 г.
1	2	3	4	5
Австрия	0,70	1,00	0,91	1,07
Албания	1,33	1,48	0,99	1,15
Беларусь	0,71	1,13	0,70	1,00
Бельгия	0,83	1,03	0,91	1,07
Босния и Герцеговина	0,75	0,86	1,00	1,16
Великобритания	0,88	1,18	0,85	1,08
Венгрия	1,00	1,10	1,00	1,15
Германия	0,62	0,81	0,93	1,08
Греция	0,75	0,97	0,86	1,07
Дания	1,10	1,35	0,90	1,08
Ирландия	0,94	1,04	1,24	1,42
Исландия	1,06	1,27	1,30	1,15
Испания	0,65	0,78	0,96	1,15
Италия	0,66	0,81	0,90	1,08

1	2	3	4	5
Кипр	1,23	1,50	0,93	1,14
Латвия	0,62	1,10	0,99	1,18
Молдова	0,91	1,50	1,03	1,13
Нидерланды	0,81	0,94	0,92	1,10
Норвегия	1,03	1,24	0,78	1,07
Польша	0,90	0,97	0,96	1,17
Португалия	0,74	0,84	0,96	1,12
Россия	0,72	1,10	0,76	1,03
Румыния	1,00	0,78	1,08	1,23
Сербия	1,07	1,14	0,95	1,12
Словакия	0,87	1,10	0,95	1,15
Словения	0,67	0,74	0,98	1,15
Украина	0,76	1,19	0,86	1,00
Финляндия	0,88	1,06	0,92	1,09
Франция	0,97	0,97	0,90	1,08
Хорватия	0,86	0,85	0,98	1,17
Черногория	1,06	1,17	1,04	1,15
Чехия	0,71	1,03	1,01	1,16
Швейцария	0,74	1,03	0,93	1,05
Швеция	0,90	1,32	0,90	1,10
Эстония	0,69	1,10	0,99	1,13

Источник: данные проекта <https://www.populationpyramid.net/> и МВФ.

Также приведем средние данные по экономическому росту в странах, где кадровый удар формально уже имеет место, и в странах, где он пока не наступил (табл. 3).

Как видим, в большинстве стран Европы кадровый удар еще не наступил, но наступит через 2—5 лет. Страны, уже формально испытывающие кадровый удар, демонстрируют не худшие темпы роста, чем относительно благополучные в кадровом отношении, что, повторимся, может быть следствием притока в них рабочей силы из других стран.

Германия приспособилась к нехватке кадров. Около 20% ее населения являются либо мигрантами, либо их потомками. В 2013 г. в ФРГ проживали 16,5 млн иммигрантов и их потомков (в том числе 9,7 млн человек, обладающих немецким гражданством), что составило 20,5% населения ФРГ. На 2017 г. около 18,6 млн человек (22,5% населения) — иммиграци-

Экономические проявления кадрового удара

Страны	Отношение численности когорты 60—64 к численности когорты 25—29	Отношение уровня ВВП в 2017 г. к уровню ВВП (номинал) в 2014 г.	Отношение уровня ВВП по ППС в 2017 г. к уровню 2014 г.
Страны с кадровым ударом, в среднем	0,82	0,97	1,14
Страны без кадрового удара, в среднем	1,16	0,94	1,11

онного происхождения. Из них 2,3 млн человек имели корни в странах Ближнего и Среднего Востока (рост на 51% по сравнению с 2011 г.) и около 740 тыс. человек — в странах Африки (рост на 46% по сравнению с 2011 г.)¹⁰. Имеется переизбыток мигрантов низкой квалификации: в возрастной группе от 25 до 35 лет люди с миграционным прошлым гораздо чаще не имеют аттестата об окончании школы (9%), чем местные — 2%. Кроме того, мигранты гораздо чаще не имеют профессиональной квалификации (32 и 9% соответственно), при этом доля высококвалифицированных работников среди мигрантов даже несколько больше, чем среди местных.

В 2016 г. баланс приехавших и выехавших из Германии иностранцев был наиболее высок для сирийцев и афганцев (153,2 и 67,5 тыс. соответственно), далее шли румыны (56 тыс.), затем — поляки и болгары (26,5 и 26,2 тыс. соответственно), затем — россияне (13,2 тыс.) и только потом — турки (10,8 тыс.), китайцы (10,4 тыс.), испанцы (7,2 тыс.) и украинцы (7,1 тыс.)¹¹. Почти во всех этих странах кадровый удар ожидается в ближайшие годы (табл. 2).

Необходимо отметить, что Европа уже в значительной степени развивается за счет мигрантов из стран, где период кадрового удара уже наступил или в ближайшее время наступит. На 2018 г. национальный состав жителей Европы, рожденных вне Евросоюза, был следующим: марокканцев насчитывалось 2,29 млн, турок — 2,08 млн, россиян — 1,81 млн, алжирцев — 1,51 млн, украинцев — 1,09 млн, выходцев из Индии — 1,06 млн, рожденных в Боснии и Герцеговине — 0,96 млн, албанцев — 0,9 млн, казахстанцев — 0,88 млн, китайцев — 0,83 млн¹².

¹⁰ 18,6 Millionen Einwohner mit ausländischen Wurzeln in Deutschland // Welt. 2017. Aug. 1. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article167245133/18-6-Millionen-Einwohner-mit-auslaendischen-Wurzeln-in-Deutschland.html> (дата обращения: 01.04.2019).

¹¹ Данные по миграции в Германии по годам: Эмигранты и иммигранты в Германии // Ru geld de. URL: <https://ru-geld.de/statistik/how-many-migrants.html> (дата обращения: 01.04.2019).

¹² Largest Foreign-Born Communities in the EU // Radio Free Europe/Radio Liberty. 2018. Aug. 28. URL: <https://www.rferl.org/a/largest-foreign-born/29457715.html> (дата обращения: 01.04.2019).

Необходимо отметить, что политические последствия кадрового удара, возможно, смягчит уменьшение числа беженцев. В 2018 г. Евросоюз принял на 40% меньше беженцев, чем в 2017 г. (лидеры по приему — Германия, Италия и Франция). В 2018 г. убежище в ЕС получили более 300 тыс. человек, что на 40% меньше, чем годом ранее (533 тыс.). Нуждающимися в международной защите признали 333,4 тыс., большинство из них — сирийцы (96 100), афганцы (53 500) и иракцы (24 600), почти 70% сирийцев приняла Германия¹³.

В целом авторитетными организациями прогнозируются проблемы с кадрами на глобальном уровне. К 2030 г. в мире ожидается огромный дефицит высококвалифицированных специалистов, и «перепроизводство» работников низкой или невостребованной квалификации, что отнюдь не парадоксально. В промежутке с 2010 по 2030 г. темпы роста трудовых ресурсов замедлятся примерно до 1%, при том, что в 1990—2010 гг. темпы роста трудовых ресурсов составляли 1,4% годовых. К 2020 г. мировой экономике не будет хватать 38—41 млн специалистов высшей и 45 млн средней квалификации. Зато неквалифицированных рабочих рук будет больше, чем рабочих мест на 95 млн. Основные поставщики рабочей силы низкой квалификации — страны Азии и Африки — Пакистан, Бангладеш, Нигерия, Кения, но не Индия и Китай, которые в свою очередь станут главными источниками высококвалифицированной рабочей силы. К 2030 г. предложение рабочей силы на российском рынке труда сократится на 10%. И этот негативный процесс будет идти даже быстрее, чем в развитых странах, таких как Германия, Италия и Япония. Зато в «молодых» развитых странах (США, Великобритания, Канада, Франция, Австралия), т.е. в странах с более позитивной демографической ситуацией, к 2030 г. ожидается рост в среднем на те же 10%¹⁴. Таким образом, кадровый удар еще не чувствуется в полной мере во всей Европе, но ближайшие 2—4—6 и более лет может охватить ее всю, и прежде всего группу развитых стран.

Уже сейчас принято говорить о европейском кризисе — политическом, миграционном, долговом и экономическом, разразившемся в начале 2010-х гг. Он сопровождается ростом сепаратистских настроений, безработицы, притоком мигрантов из проблемных стран, увеличением числа терактов. Противоречия ярко проявились именно на юге Европы (где кадровый удар уже фиксируется), когда в 2012 г. из-за европейского долгового кризиса Греция встала на грань дефолта. Португалию, Италию, Грецию и Испанию еще в начале текущего столетия некоторые финансовые аналитики уничижительно обозначали аббревиатурой «PIGS» («свиньи») ¹⁵.

¹³ В 2018 году количество просьб об убежище в ЕС резко сократилось // Европейская правда. 2019. 25 апр. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2019/04/25/7095659/> (дата обращения: 01.05.2019).

¹⁴ The World at work: Jobs, pay and skills for 3,5 billion people // McKinsey Global Institute. 2012. June.

¹⁵ The European Union: From Jean Monnet to the Euro. Athens, Ohio, 2000.

В 2014 г. был проведен референдум о независимости Шотландии, с 2014 г. начались попытки проведения референдума о независимости Каталонии (проведен в 2017 г.), в начале 2014 г. произошел государственный переворот на Украине, 23 июня 2016 г. состоялся референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе (51,89% проголосовавших высказались за выход из ЕС). Протесты сотрясали Польшу и другие страны Восточной Европы. Буквально в наши дни регулярно проходят выступления «желтых жилетов» во Франции.

Миграционный кризис осложняется наличием зон компактного проживания, в которых мусульманские беженцы не социализируются и не адаптируются к европейской жизни. Европейские города криминализируются. На 2015 и 2016 гг. приходятся пики числа европейцев — жертв терроризма (150 и 142 чел. соответственно)¹⁶.

С 2009 г. в Европе разгорается долговой кризис. В 2018 г. внешний долг Нидерландов достиг 700% ВВП, Швейцарии — превысил 400, Великобритании — 300, Греции и Португалии — 200, Германии, Италии и Испании — 130%.

Сегодняшний кадровый удар невозможно не замечать. Еще в начале десятилетия Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) прогнозировал, что в 2016—2017 гг. число доступных на рынке специалистов может снизиться на 43%, а нехватка профессиональных квалифицированных рабочих достигнуть 83%. С 2005 по 2012 г. число экономически активных тинейджеров 15—19 лет снизилось в 2,7 раза. Возраст основной массы работников постепенно близится к пенсионному шестому десятку¹⁷. Нехватку квалифицированных кадров назвали главной проблемой развития более 60% опрошенных российских компаний¹⁸. Если в конце 2000-х гг. ее можно было объяснить общими недостатками системы образования, то сегодня ситуация усугубляется кадровым ударом.

Япония строит робототехническое общество, а Германия, как и большинство других развитых стран, принимает высококвалифицированных мигрантов со всего мира и обучает зарубежных студентов. Япония, кстати, перестает быть исключением: необходимость стимулировать экономический рост заставила страну отказаться от традиционной и практикуемой на протяжении нескольких столетий политики жесткого ограничения притока иностранных специалистов. Японское общество сегодня самое «старое» в мире: в 2014 г. 26% населения было старше 65 лет (в Германии — 21%, в США — 13,7%). К 2050 г. трудоспособное население сократится

¹⁶ *Mayr S.* Nimmt der Terror zu? Was ein Blick auf die Statistik verrät und was nicht // Augsburgener Allgemeine. 2017. May 29. URL: <https://www.augsburger-allgemeine.de/politik/Nimmt-der-Terror-zu-Was-ein-Blick-auf-die-Statistik-verraet-und-was-nicht-id41595976.html> (дата обращения: 01.04.2019).

¹⁷ *Рейх И.* Безлюдная экономика, или России угрожает нехватка рабочих рук // Deutsche Welle. 2014. Nov. 28. URL: <http://www.dw.com/ru/безлюдная-экономика-или-россии-угрожает-нехватка-рабочих-рук/a-18092013> (дата обращения: 21.04.2019).

¹⁸ *Соловьев О.* Чиновники определили, что мешает импортозамещению // Независимая газета. 2015. 9 июня. URL: http://www.ng.ru/economics/2015-06-09/4_import.html (дата обращения: 21.04.2019).

до 55 млн человек — пик численности трудоспособных был в 1995 г. (87 млн). В Японии в 2014 г. находилось лишь чуть более 2 млн иностранцев: граждан КНР — 650 тыс., Южной Кореи — 520 тыс., Филиппин — 210 тыс., Бразилии — 181 тыс., Вьетнама — 72 тыс. Из них менее 800 тыс. работающих и менее 150 тыс. — в технических областях, 339 тыс. человек получили постоянный вид на жительство, 145 тыс. — были приглашены в качестве стажеров в технические области, 125 тыс. — получали образование в вузе или работали неполный рабочий день. В настоящее время цель японского правительства — ежегодно принимать на обучение в университеты минимум 300 тыс. иностранных студентов¹⁹. Ради того, чтобы «заманить» в страну таланты мирового уровня правительство существенно сокращает время рассмотрения заявлений на ПМЖ. С апреля 2015 г. японское законодательство в миграционной сфере выделяет высококвалифицированных работников, которым предоставляется ряд привилегий, в том числе ускоренный процесс рассмотрения заявки на постоянное место жительства после пяти лет жизни в Японии, а это в два раза быстрее, чем для обычных иммигрантов²⁰.

Имеющиеся прогнозы по ситуации в Европе в целом совпадают с нашими. Примерно после 2023 г. на рынке труда начнет ощущаться снижение предложения, а к 2060 г. число работников в Европе будет меньше на 9 млн²¹. Уже к 2020 г. ЕС почувствует нехватку почти 750 тыс. ИТ-специалистов²². В целом нехватка специалистов в Германии снижает рост ее экономики на 1% в год, а всего стране не хватает около 440 тыс. специалистов²³. Наибольшее число вакансий в 2017 г. отмечалось в таких интеллектоемких областях, как транспорт и логистика, металлообработка, машино- и автомобилестроение, энергетика, электротехника, строительство и здравоохранение. Борясь с нехваткой кадров, европейские предприниматели ежегодно повышают заработную плату на 2%, что неминуемо отражается на их способности конкурировать с азиатскими производителями²⁴.

Формирование Индустрии 4.0 могло бы несколько ослабить остроту вопроса. В Центральной и Восточной Европе активно внедряются робо-

¹⁹ Япония как рекрутер иностранных кадров // *Мировая экономика: Новости, статьи, статистика, аналитика*. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3437&type=news> (дата обращения: 21.04.2019).

²⁰ Япония планирует смягчить для высококвалифицированных специалистов правила получения ПМЖ // *Immigrant Today*. 2016. Nov. 21. URL: <http://immigrant.today/article/11311-japonija-planiruet-smjaghit-dlja-vysokokvalificirovannykh-specialistov-pravila-polucheniya-pmzh.htm> (дата обращения: 21.04.2019).

²¹ Европа готовится стареть... с умом // *Euronews*. 2016. Nov. 15. URL: <https://ru.euronews.com/2016/11/15/the-economy-of-an-aging-europe> (дата обращения: 01.04.2019).

²² Каких специалистов не хватает в Европе // *MoneyPolo*. 2017. July 14. URL: <https://blog.moneypolo.com/ru/kakih-specialistov-ne-hvataet-v-evrop/> (дата обращения: 01.04.2019).

²³ *Четваева И.* В Германии не хватает 440 тысяч специалистов // *Deutsche Welle*. 2018. Apr. 16. URL: <https://www.dw.com/ru/v-germanii-ne-hvataet-440-тысяч-специалистов/a-43399977> (дата обращения: 01.04.2019).

²⁴ Европа задыхается от нехватки рабочей силы // *Инфотекст*. 2017. 4 марта. URL: <https://infotekst.ru/zhaloby/evropa-zadykhaetsya-ot-nekhatki-raboche.html> (дата обращения: 01.04.2019).

ты, только в 2017 г. установили 9,9 тыс. единиц робототехники, что на 28% больше, чем в 2016 г. К 2020 г. поставки робототехники в этот регион вырастут еще на 21%, при среднеевропейском показателе всего 10%. Причина — нехватка рабочей силы. По прогнозам ООН, к 2050 г. суммарное население Польши, Чехии, Словакии и Венгрии составит примерно 56 млн человек, что на 8 млн меньше, чем сейчас²⁵.

На рутинных работах роботы чрезвычайно полезны и высокопроизводительны, но на работах творческих, интеллектуальных человека они пока заменить не могут. В странах ОЭСР еще в 2010 г. не хватало 300 тыс. исследователей²⁶. Последствия нехватки главной производительной силы современного развития — ученых и интеллектуалов, могут сказаться на более глобальном уровне, нежели экономический кризис и политическая нестабильность. Замедление развития, как полагают некоторые философы, может действительно вовлечь человечество в эпоху «Нового Средневековья»²⁷.

Итак, в ряде стран Европы (Германия, Италия, Испания) и в Японии кадровый удар уже чувствуется и компенсируется интенсивным притоком квалифицированных мигрантов, прежде всего из других европейских стран, но спустя 2—4 года он будет чувствоваться в Европе почти повсеместно, а также, что немаловажно, — в Китае. Он будет ощущаться даже в тех странах, которые сегодня являются, по существу, донорами рабочей силы. Пока эта компенсация происходит успешно: максимальный рост экономически активного населения в Германии за период с 2007 по 2017 г. был зафиксирован в 2016 г. (513 тыс.), максимальное падение — в 2011 г. (–317 тыс.). Максимальное значение экономически активного населения в Германии было достигнуто в 2017 г. (43 млн), минимальное — в 2006 г. (41 млн)²⁸. В Европе имеется огромное число мигрантов из Африки и Ближнего Востока, однако они пока задействованы в лучшем случае на неквалифицированных работах.

Таким образом, нарастание уже чувствующихся политических проблем в ближайшие годы неизбежно. Какими будут эти проблемы? Помимо проблемы межнационального диалога с мигрантами и беженцами из ряда стран, это с большой вероятностью могут быть политические проблемы стагнации развития, особенно чувствительные в условиях наметившегося технологического перехода. По нашему мнению, именно в эти периоды

²⁵ Красильникова Ю. Восточная Европа переходит на автоматизацию из-за нехватки рабочих // Хайтек. 2018. 8 февр. URL: https://hightech.fm/2018/02/08/east_europe_automation (дата обращения: 01.04.2019).

²⁶ Семенова Н. В мире нет прецедентов массового возвращения ученых // Газета.ру. 2010. 16 февр. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2010/02/16_x_3324635.shtml (дата обращения: 01.04.2019).

²⁷ Пилюгина Е.В. Концептуализация социального пространства в эпоху постмодерна // Социология науки и технологий. 2016. Т. 7, № 3.

²⁸ Экономически активное население в Германии в 2017 году // TrendEconomy. URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?ref_area=DEU&series=SL_TLF_TOTL_IN (дата обращения: 01.04.2019).

инновационные производства развиваются за счет концентрации талантливых и перспективных в основном молодых работников, что в условиях нехватки рабочей силы может приводить к ослаблению производств предыдущих укладов, являющихся на момент перехода базовыми для экономики. В результате может образовываться кризисная экономическая «яма», которая при длительном действии приведет и к политической дестабилизации, осуществляющейся главным образом по причине нарастающего конфликта элит и особенно опасных для стран догоняющего развития.

Среди факторов, смягчающих удар, будут увеличение ожидаемой продолжительности жизни (в странах ЕС с начала столетия она выросла почти на 3,5 года), повышение пенсионного возраста, уже упоминавшийся переход к Индустрии 4.0, поиск новых источников квалифицированной рабочей силы извне, вовлечение в экономику молодых безработных.

Думается, что данный вопрос следует рассмотреть количественно и по отдельным ключевым отраслям более детально, поскольку его разрешение напрямую затрагивает судьбу и нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев А.И. «Кадровые удары» как кризисные периоды в новейшей истории // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2017. Т. 3, № 5.

В 2018 году количество просьб об убежище в ЕС резко сократилось // Европейская правда. 2019. 25 апр. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2019/04/25/7095659/>

Данные по миграции в Германии по годам: Эмигранты и иммигранты в Германии // Ru-geld.de. URL: <https://ru-geld.de/statistik/how-many-migrants.html>

Европа готовится стареть... с умом // Euronews. 2016. Nov. 15. URL: <https://ru.euronews.com/2016/11/15/the-economy-of-an-aging-europe>

Европа задыхается от нехватки рабочей силы // Инфотекст. 2017. 4 марта. URL: <https://infotekst.ru/zhaloby/evropa-zadykhaetsya-ot-nekhvatki-raboche.html>

Закирова В. Безработных в Евросоюзе становится всё меньше // PRIAN RU. 2019. 30 апр. URL: <https://prian.ru/news/38542.html>

Каких специалистов не хватает в Европе // MoneyPolo. 2017. 14 июля. URL: <https://blog.moneypolo.com/ru/kakih-specialistov-ne-hvataet-v-evrop/>

Кирсанова А. Потерянное поколение бродит по Европе // Российская газета. 2013. 16 апр. URL: <https://rg.ru/2013/04/16/trud.html>

Красильникова Ю. Восточная Европа переходит на автоматизацию из-за нехватки рабочих // Хайтек. 2018. 8 февр. URL: https://hightech.fm/2018/02/08/east_europe_automation

Пенсионный возраст в других странах мира // Пенсионная энциклопедия. 2018. 16 авг. URL: <http://pensiology.ru/news/pensionnyj-voznast-v-stranah-mira/>

Плюгина Е.В. Концептуализация социального пространства в эпоху постмодерна // Социология науки и технологий. 2016. Т. 7, № 3.

Рейх И. Безлюдная экономика, или России угрожает нехватка рабочих рук // Deutsche Welle. 2014. 28 нояб. URL: <http://www.dw.com/ru/безлюдная-экономика-или-россии-угрожает-нехватка-рабочих-рук/a-18092013>

Рувинский В. Обыкновенный эйджизм. 45-летние «старика» и их перспективы на рынке труда // Коммерсантъ Деньги. 2016. № 29. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3036025>

Семенова Н. В мире нет прецедентов массового возвращения ученых // Газета.ru. 2010. 16 февр. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2010/02/16_x_3324635.shtml

Соловьев О. Чиновники определили, что мешает импортозамещению // Независимая газета. 2015. 9 июня. URL: http://www.ng.ru/economics/2015-06-09/4_import.html

Чевтаева И. В Германии не хватает 440 тысяч специалистов // Deutsche Welle. 2018. 16 апр. URL: <https://www.dw.com/ru/в-германии-не-хватает-440-тысяч-специалистов/a-43399977>

Экономически активное население в Германии в 2017 году // TrendEconomy. URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?ref_area=DEU&series=SL_TLF_TOTL_IN

Япония как рекрутер иностранных кадров // Мировая экономика: Новости, статьи, статистика, аналитика. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3437&type=news>

Япония планирует смягчить для высококвалифицированных специалистов правила получения ПМЖ // Immigrant Today. 2016. Nov. 21. URL: <http://immigrant.today/article/11311-japonija-planiruet-smjagchit-dlja-vysokokvalificirovannykh-specialistov-pravila-poluchenija-pmzh.htm>

18,6 Millionen Einwohner mit ausländischen Wurzeln in Deutschland // Welt. 2017. Aug. 1. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article167245133/18-6-Millionen-Einwohner-mit-auslaendischen-Wurzeln-in-Deutschland.html>

Angela Merkel: youth unemployment is most pressing problem facing Europe // The Guardian. 2013. July 2. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2013/jul/02/angela-merkel-youth-unemployment-europe>

International Migration Report 2017. Highlights / United Nations. N.Y., 2017. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf

International Migration Report 2019. Highlights / United Nations. N.Y., 2017. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationStock2019_Wallchart.pdf

Largest Foreign-Born Communities in the EU // Radio Free Europe/Radio Liberty. 2018. Aug. 28. URL: <https://www.rferl.org/a/largest-foreign-born/29457715.html>

Mayr S. Nimmt der Terror zu? Was ein Blick auf die Statistik verrät und was nicht // Augsburgische Allgemeine. 2017. May 29. URL: <https://www.augsburger-allgemeine.de/politik/Nimmt-der-Terror-zu-Was-ein-Blick-auf-die-Statistik-verraet-und-was-nicht-id41595976.html>

Population Pyramids. URL: <https://www.populationpyramid.net/>

The European Union: From Jean Monnet to the Euro. Athens, Ohio, 2000.

The World at work: Jobs, pay and skills for 3,5 billion people // McKinsey Global Institute. 2012. June.

REFERENCES

Andreev A.I. “Personnel strikes” as crisis periods in recent history // Economics and Management: Problems, Solutions. 2017. Vol. 3, N 5.

Chevtavaeva I. In Germany, there are not enough 440 thousand specialists // Deutsche Welle. 2018. Apr. 16. URL: <https://www.dw.com/en/in-Germany-does-not-cover-440-thousand-specialists/a-43399977>

Data on migration in Germany by year: Emigrants and immigrants in Germany // Ru-geld.de. URL: <https://ru-geld.de/statistik/how-many-migrants.html>

Economically active population in Germany in 2017 // TrendEconomy. URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?ref_area=DEU&series=SL_TLF_TOTL_IN

Europe is choking on labor shortages // Infotext. 2017. March 4. URL: <https://infotekst.ru/zhaloby/evropa-zadykhaetsya-ot-nekhvatki-raboche.html>

Europe is preparing to age... wisely // Euronews. 2016. Nov. 15. URL: <https://ru.euronews.com/2016/11/15/the-economy-of-an-aging-europe>

In 2018, the number of asylum applications in the EU fell sharply // European Truth. 2019. April 25. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/eng/news/2019/04/25/7095659/>

Japan as a recruiter of foreign personnel // World economy: News, articles, statistics, analytics. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?Page=cat&newsid=3437&type=news>

Japan plans to soften the rules for obtaining permanent residence // Immigrant Today for highly qualified specialists. 2016. Nov. 21. URL: <http://immigrant.today/article/11311-japonija-planiruet-smjagchit-dlja-vysokokvalificirovannykh-specialistov-pravila-poluchenija-pmzh.htm>

Kirsanova A. The lost generation roams around Europe // Rossiyskaya Gazeta. 2013. Apr. 16. URL: <https://rg.ru/2013/04/16/trud.html>

Krasilnikova Yu. Eastern Europe switches to automation due to a shortage of workers // HiTech. 2018. Febr. 8. URL: https://hightech.fm/2018/02/08/east_europe_automation

Pilyugina E.V. Conceptualization of social space in the postmodern era // Sociology of science and technology. 2016. Vol. 7, N 3.

Reich I. A deserted economy, or Russia is threatened by a shortage of workers // Deutsche Welle. 2014. Nov. 28. URL: <http://www.dw.com/en/unsafe-economy-or-Russia-threatens-lack-of-workers-hands/a-18092013>

Retirement age in other countries of the world // Pension Encyclopedia. 2018. Aug. 16. URL: <http://pensiology.ru/news/pensionnyj-voznrast-v-stranah-mira/>

Ruvinsky V. Ordinary ageism. 45-year-old “old men” and their prospects in the labor market // Kommersant Money Magazine. 2016. N 29. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3036025>

Semenova N. There are no precedents for the mass return of scientists in the world // Gazeta.ru. 2010. Febr. 16. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2010/02/16_x_3324635.shtml

Solovyov O. Officials determined what impeded import substitution // Independent newspaper. 2015. June 9. URL: http://www.ng.ru/economics/2015-06-09/4_import.html

What kind of specialists are lacking in Europe // MoneyPolo. 2017. July 14. URL: <https://blog.moneypolo.com/en/kakih-specialistov-ne-hvataet-v-evrop/>

Zakirova V. Unemployed in the European Union is getting smaller // PRIAN RU. 2019. April 30. URL: <https://prian.ru/news/38542.html>

П.А. Покрытан*

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОЗДНЕГО МЕРКАНТИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

P.A. Pokrytan

UPDATING OF LATE MERCANTILISM IN CONTEMPORARY ECONOMIC POLICY

Введение. Победоносное восхождение Д. Трампа на Олимп политической жизни Соединенных Штатов Америки в известном смысле прервало преемственность экономической политики, вызвав заявлениями вновь избранного президента широкий резонанс как внутри страны, так и за рубежом. Радикальное изменение вектора экономической политики отразилось на большом количестве стран и потребовало более пристально рассмотреть ее с точки зрения поиска аналогов в исторической ретроспективе.

Цель. Обосновать точку зрения об актуальности использования методов позднего меркантилизма в современной экономической политике на примере США.

Материалы и методы. Методы исследования традиционны: анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, сравнение, формализация, прогнозирование, конструктивная критика, диалектический метод, абстрагирование, восхождения от абстрактного к конкретному. Также в статье использовались логический и исторический подходы.

Результаты. Показано, что поздний меркантилизм как политика торгового капитала воспроизвелся в экономической политике наиболее либеральной, до последнего времени, экономике мира как условие сохранения ею глобальных лидирующих позиций в стремительно разворачивающейся торговой войне между США и Китаем.

Обсуждение. Идентификация экономической политики Трампа с помощью экономической науки в настоящее время слабо применяется в литературе и является попыткой исследователя оживить, казалось бы, давно ушедшую в историю школу экономической мысли.

Заключение (выводы). Доказано, что меркантилизм в лице позднего меркантилизма не сошел с исторической сцены вместе с господством торгового капитала, но существует в современных условиях и вполне актуален, несмотря на усиление интернационализации хозяйственной жизни. Это обстоятельство предполагает необходимость рассматривать меркантилизм не как анахронизм, оставшийся в историческом вчера, но и как живое учение, имеющее важное практическое значение для выстраивания современных международных отношений между различными странами.

* *Покрытан Павел Анатольевич* — докт. экон. наук, профессор каф. ЮНЕСКО ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* pashmsu@mail.ru

Ключевые слова: протекционизм, меркантилизм, антимеркантилизм, экономическая наука, экономический глобализм, санкции, конфликт интересов.

Introduction. Trump's victorious entry to the Olympus of the political life of the United States of America, in a sense, interrupted the continuity of economic policy, causing widespread resonance from the newly elected president, both domestically and abroad. A radical change in the vector of economic policy affected a large number of countries and required a closer look at it from the point of view of searching for analogues in a historical retrospective.

Objective. To substantiate the point of view on the relevance of using the methods of late mercantilism in modern economic policy on the example of the United States.

Materials and methods. Research methods are traditional: analysis, synthesis, deduction, induction, generalization, comparison, formalization, forecasting, constructive criticism, dialectic, abstraction, ascents from the abstract to the concrete. In addition to these methods, the article used logical and historical approaches.

Results. It was shown that late commercialism as a policy of commercial capital was reproduced in the economic policy of the most liberal, until recently, economy of the world as a condition for maintaining its global leading position in the rapidly unfolding trade war between the United States and China.

Discussion. The identification of Trump's economic policy with the help of economic science is currently poorly used in literature and is an attempt by the researcher to revive the seemingly long-gone school of economic thought.

Conclusion. Thus, it was proved that mercantilism in the person of late mercantilism did not descend from the historical scene along with the dominance of commercial capital, but exists in modern conditions and is quite relevant despite the increasing internationalization of economic life. This circumstance implies the need to consider mercantilism not as an anachronism that remained in historical yesterday, but also as a living doctrine that has important practical significance for building modern international relations between different countries.

Key words: protectionism, mercantilism, anti-mercantilism, economic science, economic globalism, sanctions, conflict of interests.

Международная общественность взволнована. Высказывания политиков напряжены. В их заявлениях — дыхание холодной войны. «В мировой экономике, протекционизм и политика односторонних действий вновь поднимают голову, экономическая глобализация стоит перед лицом многих трудностей, мультилатерализм и система многосторонней торговли находятся под угрозой, риски и вызовы постоянно возрастают», — заявляет лидер Китайской Народной Республики¹. Слышатся призывы к противодействию односторонним протекционистским мерам США в торговле. «США в марте этого года ввели пошлины на импорт стали и алюминия в размере 25% и 10% соответственно. Тарифы применяются ко всем странам, за исключением Австралии и Аргентины. Бразилия и Южная Корея

¹ Си Цзиньпин призвал к открытости и противостоянию торговому протекционизму // РИА Новости. 2018. 5 нояб. URL: <https://ria.ru/economy/20181105/1532134465.html> (дата обращения: 08.11.2018).

освобождены лишь от пошлин на сталь», — заявляется на саммите АСЕМ в Брюсселе². «Протекционистская политика Вашингтона в конечном итоге принесет ущерб и самим США», — прогнозирует председатель Правительства РФ Д.А. Медведев³. «Страны должны противостоять протекционизму и политике односторонних действий, стремиться повышать уровень открытости на многостороннем и двустороннем уровнях», — подчеркивает председатель КНР Си Цзиньпин на церемонии открытия Первого международного импортного ЭКСПО⁴.

Как оценивать все эти события с точки зрения экономической науки, какие теории могут пролить свет, объяснить причины происходящих процессов, их сущность и возможные последствия? Или эти события настолько уникальны, что не имеют аналогов, и экономистам потребуется создание новой глобальной теории? Такая теория в арсенале экономической науки имеется. Как известно, предпосылкой современной глобализации явилась интернационализация хозяйственной жизни, возникшая в Средние века. Основной экономической теорией сопутствующей развитию интернационализации стал меркантилизм⁵. Обращение к нему не столько дань уважения истории, попытка ее воспроизведения, сколько способ вывить его актуальность в наши дни.

Как известно, предпосылкой возникновения меркантилизма явился процесс разложения феодализма и возникновение капиталистических отношений в Западной Европе в XVI—XVII вв. Изолированные на первых порах средневековые города благодаря развитию торговли и кредита быстро связались между собой, создав союзы городов. Подъему средиземноморских городов, в которых активно развивались капиталистические отношения, способствовала их широкая торговля с восточными городами. Завоевание турками Византии в середине XV в. (взятие в 1453 г. столицы Византии Константинополя) затруднило торговые связи. В конце XV в. началась эпоха Великих географических открытий: Х. Колумб открыл для европейцев Америку (1492), Васко да Гама нашел новый морской путь в Индию через Южную Африку (1498), Ф. Магелан совершил первое кругосветное путешествие (1519—1522). Эти события уничтожили преимущества городов Италии, затормозив в них развитие капитализма. Капи-

² Страны Европы и Восточной Азии будут бороться с протекционизмом в торговле // Известия. 2018. 19 окт. URL: <https://iz.ru/802559/2018-10-19/strany-evropy-i-vostochnoi-azii-budut-borotsia-s-protetkcionizmom-v-torgovle> (дата обращения: 08.11.2018).

³ Медведев рассказал о последствиях протекционизма для США. URL: <https://iz.ru/808567/2018-11-05/medvedev-rasskazal-o-posledstviakh-protetkcionizma-dlia-ssha> (дата обращения: 08.11.2018).

⁴ Си Цзиньпин призвал к открытости и противостоянию торговому протекционизму... Одним из способов противостояния является реализация международного проекта по созданию евразийского транспортного коридора (подробнее см.: *Покрытан П.А.* Евразийский транспортный коридор в контексте торговых разногласий США и Китая // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика.* 2019. № 1).

⁵ Термин происходит от *mercante* (итал.), *merchant* (англ.) — купец, лавочник, торговец. Отсюда выражение меркантильный человек, профессия мерчандайзер.

тализм переместился сначала в Испанию и Португалию, затем в Нидерланды, а впоследствии в Англию. Может показаться, что русские существенно отставали от западных первопроходцев, но за 40 лет до путешествия Васко да Гамы морем в Индию прибыл русский путешественник А. Никитин. Пустившись в 1466 г. в «хождение за три моря», он пересек Каспийское море, через Персидский залив попал в Аравийское море, где посетил Индию, Сомали, Турцию, и вернулся на родину через шесть лет по Черному морю. Никитин был первым европейцем, прибывшим в Индию морским путем⁶.

В первой половине XVI в. Испания стала мировой державой с обширными колониями как в Южной Америке, так и в Европе. Находившиеся под ее властью Нидерланды в результате буржуазной революции 1566—1609 гг. освободились как от испанской, так и от собственной феодальной аристократии. Антифеодальные настроения провоцировались в том числе усилением прессы феодальной эксплуатации в связи с появлением денежной части оброка. Его увеличение не замедлило вызвать ряд крестьянских восстаний: Жакерия во Франции, Гуситские войны в Чехии, Крестьянская война в Германии, крестьянские бунты И.И. Болотникова (1606—1607) и Е.И. Пугачева (1773—1775) в России. Эти процессы способствовали разложению феодализма, переходу к капиталистическим отношениям.

Повсеместно развивается мануфактурная форма организации производства, масштабы которой весьма впечатляющи⁷. Так, ткацкая мануфактура в Лионе (Франция) в XV в., по свидетельству Ф. Броделя, насчитывала 15 тыс. рабочих. Под влиянием торговли происходит разложение натурального хозяйства в деревне и мелкого ремесла в городе, на смену которому приходит мануфактура. «Стихийное превращение простого товарного производства средневековых крестьян и ремесленников в капиталистическое товарное производство, возникновение торговой буржуазии и ее политический союз с королевской властью в борьбе за ликвидацию феодальной раздробленности, за государственное оформление национальных рынков»⁸ — в таких условиях возникает меркантилизм как первое

⁶ См. подробнее об открытиях русских мореплавателей: *Богоров В.Г.* Жизнь моря. М., 1954.

⁷ Выделяют три стадии организации производства: 1) кооперация, 2) мануфактура, 3) машинная стадия. Исторически производство начинает развиваться в форме кооперации, которая представляет собой объединение людей для решения производственных проблем. Основой кооперации являлись ручной труд и примитивные механические устройства. Египетские пирамиды были построены в условиях кооперации ручного труда. На смену кооперации приходит мануфактура (органическая, гетерогенная), в которой появляется разделение труда со специализацией, т.е. закрепление отдельных работников за выполнением определенного числа функций. Мануфактура дает возможность применить машинные орудия труда, что приводит к машинной стадии производства. Этапами последней являются фабрично-заводская и конвейерная системы, автоматизация.

⁸ *Левшин Л.В.* Критика теорий стоимости английских буржуазных экономистов. М., 1961. С. 12—13.

экономическое учение буржуазии, направленное против феодалов (земельных собственников).

Все это обуславливает двойственное понимание меркантилизма. С одной стороны, это экономическая политика государства периода позднего феодализма, способствовавшая накоплению капиталов и подготовке капиталистического способа производства. С другой — учение, выражавшее интересы торгового капитала и обосновавшее монетарную политику государства. Парадокс заключается в том, что в литературе Д. Трамп позиционируется как представитель промышленного капитала⁹, и это дает повод для ложной оценки его политики как антимеркантилистской. Однако если обратиться к характеристикам основных этапов меркантилизма, будет очевидно, что это не так.

Поскольку меркантилизм — это реакция представителей торгового капитала, а торговля тесно связана с деньгами, постольку богатство нации определялось количеством денег, находящихся в ее распоряжении. Политика Англии, крупнейшей торговой державы, сводилась к тому, чтобы используя меркантилизм построить торговлю так, чтобы обеспечить максимальный приток в страну денежных богатств. Для этого использовалась как теория денежного баланса, так и теория торгового баланса.

Меркантилизм прошел два этапа в своем развитии: ранний меркантилизм, которому соответствует теория денежного баланса (программа монетаризма)¹⁰ и поздний меркантилизм, которому соответствует теория торгового баланса.

Ранний меркантилизм возник до эпохи Великих географических открытий и изжил себя к середине XVI в. (важнейшие представители — У. Стаффорд (Англия), Г. Скаруффи (Италия). Главной задачей было удержание и накопление денег в стране, и с этой целью: а) осуществлялось государственное вмешательство в регулирование денежного обращения; б) вводился запрет на вывоз золота, серебра и денег; в) ограничивался ввоз иностранных товаров; г) устанавливались высокие пошлины; д) понижался процент на ссудный капитал. Монетарная концепция осуществлялась административно-законодательным путем. Она ограничивала развитие международной торговли. «Нации стояли друг против друга, как скряги, обхватив обеими руками дорогой им денежный мешок, с завистью и подозрительностью озираясь на своих соседей»¹¹.

Поздний меркантилизм возникает во второй половине XVI в., а его расцвет приходится на середину XVII в. (представители — Т. Мэн (Англия),

⁹ *Домрин А.* Дональд Трамп — представитель индустриального капитала, ему нужно, чтобы росла американская промышленность. URL: <https://pravo.hse.ru/news/206383692.html> (дата обращения: 18.01.2019).

¹⁰ Монетаризм воспроизвелся во второй половине XX столетия в США как новейшая школа неоклассического направления экономической теории. Предлагаемое школой ограничение государственного вмешательства в хозяйственную жизнь позволяет характеризовать современный монетаризм как вывернутый наизнанку меркантилизм.

¹¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 544.

А. Серра (Италия), А. Монкретьен (Франция), Ю. Крижанич, И.Т. Посошков (Россия)¹². Главной задачей является усиление движения денег, необходимость активизации их оборота, чтобы они приносили еще большие деньги. В соответствии с системой торгового баланса государство становится тем богаче, чем больше разница между суммой стоимости вывезенных и ввезенных товаров, т.е. активный торговый баланс, для чего: а) расширяется внутренняя торговля¹³; б) импорт иностранных товаров осуществляется в больших объемах; в) снимается запрет на вывоз золота и денег; г) поощряется развитие мануфактур; д) осуществляется свобода взимания процента на ссудный капитал. Основной принцип — покупать дешевле в одной стране и продавать дороже в другой¹⁴. Проводилась политика протекционизма, т.е. обложение высокими таможенными пошлинами иностранных товаров и поощрение вывоза готовых изделий, за которые можно было получить больше денег, чем за сырье¹⁵. Общим правилом являлось положение о том, что все то, что могло производиться внутри страны, должно было в ней производиться, а не ввозиться из других стран. Как следствие, запрещался к ввозу целый ряд товаров, а также вывоз таких материалов, которые могли способствовать усилению промышленности других стран. Это же положение распространялось и на рабочую силу: искусных мастеровых в страну привлекали, а их эмиграция запрещалась.

С развитием капитализма основные положения меркантилизма изжили себя. Так, в начале XVIII в. покровительственная система, вводимая меркантилизмом, стала стеснять отдельные нации. Колонии Англии пытались освободиться от навязываемой метрополией политики монополизации поставок сырья. Стремившиеся к экономической самостоятельности, они восстали против гнета метрополии, и в результате Англия потеряла свои Североамериканские колонии.

Возникший антимеркантилизм в лице Д. Нортона (1641—1691) и Д. Юма (1711—1776) концентрировался вокруг необходимости отмены основных протекционистских положений меркантилизма, хотя и признавал, что ранее они были вполне правомерны. Утверждалось, что источник богатства

¹² Мен Т. Богатство Англии во внешней торговле, или баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства // Меркантилизм / Под ред. И.С. Плотникова. Л., 1935; Серра А. Краткий трактат о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства, лишенные рудников драгоценных металлов // Там же; Монкретьен А. Трактат о политической экономии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. 1: От зари цивилизации до капитализма. М., 2004; Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М., 2003.

¹³ Одно из основных ограничений для развития капитализма в современной России — узость внутреннего рынка, характерной чертой которого выступает ограниченная платежеспособность. Это обстоятельство указывает на возможную востребованность отдельных положений позднего меркантилизма в экономической политике России начала XXI в.

¹⁴ Спекуляция — скупка и перепродажа товаров с целью наживы.

¹⁵ Вступление России в ВТО существенно ограничивает возможности осуществления правительством политики протекционизма.

находится не в деньгах, не в торговле, а в производстве, которое является источником богатства и благосостояния нации. Обеспечение широкого развития производительной деятельности, личной инициативы и свободы личности является условием развития общества. Буржуазия выдвинула новые экономические теории, в основе которых лежало требование свободы торговли и предпринимательства. Вместе с тем протекционизм как явление экономической политики не отошел в область преданий и исторических анекдотов, а воспроизвелся в пределах домонополистического капитализма в качестве защиты отечественной промышленности путем ее финансовой поддержки, стимулирования экспорта, а в период империализма он приобрел наступательный характер, усиливая защиту высокомонополизированных отраслей, завоевания внешних рынков путем демпинга и экспорта капитала. Именно это и демонстрирует в настоящее время экономическая политика Д. Трампа.

И конечно, уместно напомнить, чем обязана экономическая наука меркантилистам? Благодаря им она получила свое собственное имя. Так, появление термина «политическая экономия» связано с трудом французского меркантилиста А. Монкретьена, который в 1615 г. выпустил книгу под названием «Трактат политической экономии», где главное внимание уделялось сфере обращения. С точки зрения Монкретьена, политическая экономия — это наука о торговом балансе, а ее основная задача — «много продавать — мало покупать»¹⁶.

Большое внимание в разработке вопросов экономической науки уделялось категории «богатство». Богатство сначала отождествляли с золотом как вещью, а затем — с избытком товаров. Понимая, что деньги это товар, экономисты того времени не смогли выяснить, как и почему товары становятся деньгами. Они признавали деньги в качестве капитала¹⁷, главным источником прибыли в неэквивалентном обмене во внешней торговле¹⁸. Внутри страны получение прибыли носило вторичный характер. Отождествляя богатство с деньгами, меркантилисты упускали из вида проблему стоимости товара и не могли объяснить стоимость самих денег.

Меркантилизм носит исторически прогрессивный характер. Впервые не потребительная, т.е. полезность вещи, а меновая стоимость была провозглашена богатством. Экономическая политика меркантилизма содействовала первоначальному накоплению капитала, ускоряя переход от феодализма к капитализму. В понимании задач экономической мысли и методов их разрешения меркантилизм порывал со средневековьем, оставляя поиски социальной справедливости, апелляцию к текстам священного писа-

¹⁶ Монкретьен А. Указ. соч.

¹⁷ «Задолго до того как прогремели первые буржуазные революции, мир феодализма был подорван деньгами». К. Маркс.

¹⁸ С точки зрения современного лоточника прибыль это надбавка к закупочной цене товара. Меркантилисты «выводят избыток цены продукта над издержками его производства из обмена, из продажи продуктов выше их стоимости» (Маркс К. Капитал // Собр. соч. 2-е изд. Т. 23. С. 524).

ния, игнорируя схоластику средневековья¹⁹. Ростовщичество, ссудный процент, торговая прибыль получали права гражданства. Правомерность обмена и спекуляции не подлежали сомнениям.

Большое значение для последующего развития экономической науки имело то, что в выработке экономической политики меркантилисты исходили из фактов практики, пользовались статистическими и историческими материалами.

Идеи меркантилистов актуальны и в современной экономической политике России. Так, протекционизм в условиях глобализации мирового хозяйства оказался неизбежным противоядием санкционному давлению на экономику страны, а эволюция методов первоначального накопления капитала в постсоветской России в значительной степени продолжает воспроизводить принципы позднего меркантилизма, предупреждая о возможных аналогиях. «Россия последнего десятилетия очень напоминает Испанию “Золотого века”, когда из Нового Света в страну хлынули потоки нежданного золота. Испания тогда допустила роковую стратегическую ошибку, вместо того чтобы вкладывать золото в развитие страны, поддержку ремесленников, создание промышленности, золото Нового Света утонуло в роскоши испанскую элиту, было рассыпано на подачки беднякам. Оно ушло на закупку товаров у Франции, Нидерландов и Англии, став дрожжами для их промышленности и экономического расцвета. А сама Испания, выкачав золото из Нового Света, оказалась у разбитого корыта. Нищей, насквозь прогнившей, коррумпированной и отсталой страной без будущего.

Если шальные миллиарды за нефть и газ, которые сегодня сыплются в казну России, не будут вложены в русскую промышленность, русский экономический и научно-технический ренессанс, то они станут проклятием России, как золото инков и ацтеков стало проклятием Испании»²⁰. Нужно отметить, что за прошедшие 10 с лишним лет со времени этой публикации развитие экономики страны происходило по предсказанному сценарию. Попытки изменить данную траекторию наталкивались на активное сопротивление оппонентов. «Вспомните, какой переполох вызвали предложения Сергея Глазьева по реальному, а не фиктивному введению некоторых элементов мобилизационной экономики. Предложенные им шаги уместнее описать в терминах... государственного капитализма, кейнсианства и здорового меркантилизма. Однако шум среди системных и несистемных либералов поднялся до небес. Глазьева обвинили в том, что он своим радикализмом перещеголял Маркса»²¹. Как видим, идеи меркантилистов

¹⁹ Схоластика (от *scholar* — ученый, школяр) — 1) средневековая религиозно-идеалистическая (так называемая школьная) философия, основанная на церковных догматах и обслуживающая богословие; 2) бесплодное умствование; формальное знание, оторванное от жизни и практики, начетничество (Словарь иностранных слов. 14-е изд., испр. М., 1987. С. 482).

²⁰ Экономическая и философская газета. 2007. № 27.

²¹ Смагин С. Иногда говорить лучше, чем молчать // Известия. 2015. 3 нояб. URL: <https://iz.ru/news/594763> (дата обращения: 16.02.2018).

не ограничиваются исключительно историей экономической мысли, но продолжают активно жить. И не только в России.

Президент США Д. Трамп характеризуется в прессе как откровенный меркантилист: «То, что у Трампа выражено в очень концентрированной степени, — откровенный меркантилизм, ставка на национальный интерес в прямолинейно понимаемом виде, отход от следования универсальным правилам»²². Эта особенность американского президента распространяется и на отношения с другими странами. Так, Россия «в любом случае не станет для Трампа приоритетом: в его меркантилистском мировоззрении страна с такой малой долей в глобальной экономике не может рассматриваться как ключевая»²³. А вот политика современного Китая в части меркантильных интересов даже превосходит прагматизм Трампа и, по мнению Вашингтонского Фонда информационных технологий и инноваций, несет угрозу всему миру. Так, в опубликованном докладе фонда «систематический меркантилизм» Китая назван угрозой экономике США и «самому духу глобальной торговой системы»²⁴. Экспертами Китая оценивается как более эффективная по сравнению с США «меркантилистская, конфуцианская, авторитетная система» способная победить «иудео-христианский либерально-демократический свободный рынок Запада»²⁵. Все это указывает на огромную востребованность позднего меркантилизма в современной экономической политике ведущих промышленно развитых стран мира и необходимость оценивать ее сквозь призму основных положений меркантилизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богоров В. Г. Жизнь моря. М., 1954.

Домрин А. Дональд Трамп — представитель индустриального капитала, ему нужно, чтобы росла американская промышленность. URL: <https://pravo.hse.ru/news/206383692.html>

Левшин Л. В. Критика теорий стоимости английских буржуазных экономистов. М., 1961.

Лукьянов Ф. Диалектика незваного гостя. URL: <https://iz.ru/687805/fedor-lukianov/dialektika-nezvanogo-gostia>

Лукьянов Ф. Трамп как неизбежность. В чем подлинная причина кризиса американской внешней и внутренней политики // Известия. 2017. 9 нояб. URL: <https://iz.ru/668598/fedor-lukianov/tramp-kak-neizbezhnost>

Маркс К. Капитал // Собр. соч. 2-е изд. Т. 25.

²² *Лукьянов Ф.* Трамп как неизбежность. В чем подлинная причина кризиса американской внешней и внутренней политики // Известия. 2017. 9 нояб. URL: <https://iz.ru/668598/fedor-lukianov/tramp-kak-neizbezhnost> (дата обращения: 16.02.2018).

²³ *Лукьянов Ф.* Диалектика незваного гостя. URL: <https://iz.ru/687805/fedor-lukianov/dialektika-nezvanogo-gostia> (дата обращения: 16.02.2018).

²⁴ *Портнякова Н.* Дональд Трамп обещает «очень сложные» переговоры с Си Цзиньпином // Известия. 2017. 5 апр. URL: <https://iz.ru/news/675300> (дата обращения: 16.02.2018).

²⁵ Экс-советник Трампа: Китай способен победить США. URL: <https://regnum.ru/news/2348085.html> (дата обращения: 16.02.2018).

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1.

Медведев рассказал о последствиях протекционизма для США. URL: <https://iz.ru/808567/2018-11-05/medvedev-rasskazal-o-posledstviakh-protkcionizma-dlia-ssha>

Мен Т. Богатство Англии во внешней торговле или баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства // Меркантилизм / Под ред. И.С. Плотникова. Л., 1935.

Монкретьен А. Трактат о политической экономии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. 1: От зари цивилизации до капитализма. М., 2004.

Покрытан П.А. Евразийский транспортный коридор в контексте торговых разногласий США и Китая // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2019. № 1.

Портнякова Н. Дональд Трамп обещает «очень сложные» переговоры с Си Цзиньпином // Известия. 2017. 5 апр. URL: <https://iz.ru/news/675300>

Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М., 2003.

Серра А. Краткий трактат о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства, лишённые рудников драгоценных металлов // Меркантилизм / Под ред. И.С. Плотникова. Л., 1935.

Си Цзиньпин призвал к открытости и противостоянию торговому протекционизму // РИА Новости. 2018. 5 нояб. URL: <https://ria.ru/economy/20181105/1532134465.html>

Словарь иностранных слов. 14-е изд., испр. М., 1987.

Смагин С. Иногда говорить лучше, чем молчать // Известия. 2015. 3 нояб. URL: <https://iz.ru/news/594763>

Страны Европы и Восточной Азии будут бороться с протекционизмом в торговле // Известия. 2018. 19 окт. URL: <https://iz.ru/802559/2018-10-19/strany-evropy-i-vostochnoi-azii-budut-borotsia-s-protkcionizmom-v-torgovle>

Экономическая и философская газета. 2007. № 27.

Экс-советник Трампа: Китай способен победить США. URL: <https://regnum.ru/news/2348085.html>

REFERENCES

Bogorov V.G. Life of the sea. М., 1954.

Countries in Europe and East Asia will fight trade protectionism. URL: <https://iz.ru/802559/2018-10-19/strany-evropy-i-vostochnoi-azii-budut-borotsia-s-protkcionizmom-v-torgovle>

Dictionary of foreign words. 14th ed., rev. М., 1987.

Domrin A. Donald Trump is a representative of industrial capital; he needs American industry to grow. URL: <https://pravo.hse.ru/news/206383692.html>

Economic and Philosophical Newspaper. 2007. N 27.

Ex-adviser to Trump: China is able to defeat the United States. URL: <https://regnum.ru/news/2348085.html>

Levshin L.V. Criticism of theories of value of the English bourgeois economists. М., 1961.

Lukyanov F. Dialectics of an intruder. URL: <https://iz.ru/687805/fedor-lukianov/dialektika-nezvanogo-gostia>

Lukyanov F. Trump as inevitability. What is the real reason for the crisis of American foreign and domestic policy // Izvestiya. 2017. Nov. 9. URL: <https://iz.ru/668598/fedor-lukianov/tramp-kak-neizbezhnost>

Marx K. Capital // Coll. op. 2nd ed. Vol. 25.

Marx K., Engels F. Comp. 2nd ed. Vol. 1.

Medvedev spoke about the consequences of protectionism for the United States. URL: <https://iz.ru/808567/2018-11-05/medvedev-rasskazal-o-posledstviiaakh-protekcionizma-dlia-ssha>

Men T. The wealth of England in foreign trade or the balance of our foreign trade as a regulator of our wealth // *Mercantilism* / Ed. by I.S. Plotnikov. L., 1935.

Montretien A. Treatise on Political Economy // *World Economic Thought. Through the prism of centuries.* In 5 vol. Vol. 1: From the dawn of civilization to capitalism. M., 2004.

Pokrytan P.A. Eurasian transport corridor in the context of trade disagreements between the USA and China // *Bulletin of Moscow University. Ser. 27. Globalistic and geopolitic.* 2019. N 1.

Portnyakova N. Donald Trump promises “very difficult” negotiations with Xi Jinping // *Izvestiya.* 2017. April 5. URL: <https://iz.ru/news/675300>

Pososhkov I.T. A book about poverty and wealth. M., 2003.

Serra A. A brief treatise on the means to supply abundant gold and silver to kingdoms devoid of mines of precious metals // *Mercantilism* / Ed. by I.S. Plotnikov. L., 1935.

Smagin S. Sometimes speaking is better than being silent // *Izvestiya.* 2015. Nov. 3. URL: <https://iz.ru/news/594763>

Xi Jinping called for openness and opposition to trade protectionism. URL: <https://ria.ru/economy/20181105/1532134465.html>

К.Д. Щерба*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

K.D. Shcherba

POLITICAL FEATURES OF THE FORMATION OF INTEGRATION INSTITUTES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Введение. Новейшим интеграционным объединением на политической карте мира является Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — международная организация региональной экономической интеграции, объединившая пять стран постсоветского пространства: Россию, Белоруссию, Казахстан, Армению и Киргизию. Евразийский интеграционный проект не только приобрел юридическую самостоятельность и признанное на международном уровне влияние, но и стал активным и заметным актором международных политических отношений, что и обуславливает актуальность его комплексного исследования.

Цель. Обосновать точку зрения, в соответствии с которой оптимальной моделью политического взаимодействия государств — участников ЕАЭС является взаимное движение к равноправному и взаимовыгодному партнерству.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую основу исследования составляют институциональный, системно-исторический методы, метод политического прогнозирования, сравнительный, социологический метод, а также структурно-функциональный анализ. Исследование основывается на анализе официальных документов и опубликованных работ ученых-политологов, работающих в области теории международной экономической интеграции.

Результаты. Доказано, что укрепление Евразийского экономического союза имеет особое значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в связи сохранением санкционного режима со стороны стран Запада. Для других государств — участников объединения политический статус ЕАЭС означает преодоление геополитической изоляции и занятие принципиально новой, более высокой позиции на международной арене. Показано, что ключевым направлением развития ЕАЭС является углубление экономической интеграции, расширение плодотворного сотрудничества с другими близлежащими государствами вплоть до создания Всеобъемлющего евразийского партнерства на континенте.

Обсуждение. Евразийский экономический союз не только становится новой вехой интеграционных процессов на территории постсоветского прост-

*Щерба Ксения Дмитриевна — аспирант каф. сравнительной политологии ф-та политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: k.scherba@mail.ru

ранства, но и предъявляет определенные требования к распределению сил на мировой политической и экономической арене. В этих условиях научный интерес представляют геополитическое обоснование и прогнозирование дальнейшего развития этого объединения, а также реакции на него со стороны других государств и коалиций.

Заключение (выводы). Сделан вывод, что на современном этапе Россия осознает себя в качестве геополитического полюса, к которому притягиваются другие страны и который может оказывать влияние на мировую политику. Создание вокруг этого полюса экономических и политических союзов, в частности Евразийского экономического союза, позволяет всем странам-участникам занимать более высокое место в мировой иерархии.

Ключевые слова: ЕАЭС, Евразийский экономический союз, Евразийская интеграция, политические особенности ЕАЭС, интеграционные институты.

Introduction. The newest integration association on the political map of the world is the Eurasian Economic Union — an international organization of regional economic integration, which unites five countries of the former Soviet Union: Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kirghizia. The Eurasian integration project not only acquired legal independence and internationally recognized influence, but also became an active and prominent actor in international political relations, which determines the relevance of its comprehensive research.

Objective. To substantiate the point of view according to which the optimal model of political interaction of the EAEU member states is the mutual movement towards equal and mutually beneficial partnership.

Materials and methods. Theoretical and methodological foundations of the research are institutional, system-historical methods, forecasting methods, comparative, sociological method, as well as structural and functional analysis. Political scientists are involved in international economic integration.

Results. It is proved that strengthening the Eurasian Economic Union is of particular importance for ensuring the national security of the Russian Federation in connection with the preservation of the sanctions regime on the part of Western countries. For other member states of the association, the political importance of the EAEU means overcoming geopolitical isolation and taking a fundamentally new, higher position in the international arena. The author concludes that the key direction of the EAEU development is the deepening of economic integration, the expansion of fruitful cooperation with other neighboring states, up to the creation of a Comprehensive Eurasian Partnership on the continent.

Discussion. The Eurasian Economic Union is not only becoming a new milestone in the integration processes in the post-Soviet space, but also imposes certain requirements on the distribution of forces in the world political and economic arena. Under these conditions, the geopolitical justification and forecasting of the further development of this association, as well as reactions to it from other states and coalitions, are of scientific interest.

Conclusion. The author concludes that at the present stage, Russia recognizes itself as a geopolitical pole to which other countries are attracted and which can have an impact on world politics. The creation of economic and political unions around this pole, in particular the Eurasian Economic Union, allows all participating countries to occupy a higher place in the world hierarchy.

Key words: EAEU, Eurasian Economic Union, Eurasian integration, political features of the EAEU, integration institutions.

Характерной особенностью XXI в. является переход от национального к региональному и мировому экономическому, финансовому, информационному и гуманитарному пространству, обусловливающему преодоление государственных барьеров на пути движения информации, капиталов, товаров и услуг. Исторический процесс объединения взаимосвязанных национальных экономик в единую систему получил наименование региональной интеграции.

Сравнительно недавно на геополитической карте мира появилось новое интеграционное объединение — Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Договор о создании ЕАЭС был подписан в Астане 29 мая 2014 г. и вступил в силу с начала 2015 г.¹ В рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение согласованной экономической политики и принятие совместных программ стратегического развития.

Членами ЕАЭС в первый год его существования стали пять государств: Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. С 14 апреля 2017 г. наблюдателем ЕАЭС стала Молдавия. Вероятными кандидатами на вступление в союз признаются Таджикистан, Узбекистан, Туркмения, Монголия, Турция, Иран, Сирия и Тунис. Также ведутся переговоры о сотрудничестве ЕАЭС более чем с 50 государствами. Так, 29 мая 2015 г. было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом. Аналогичные переговоры ведутся с Египтом, Таиландом, Индией и Сербией.

Созданию ЕАЭС предшествовали масштабные интеграционные процессы, обусловленные географическими, экономическими, культурными и, прежде всего, историческими факторами. На протяжении 70 лет существования единого советского государства на его территории было создано единое правовое, культурное и экономическое пространство, которое поддерживалось специализацией и кооперацией производства. Экономики союзных республик дополняли друг друга, тысячи кооперационных связей образовывали единые отраслевые контуры с полным производственным циклом — от сырья до готовой продукции и от фундаментальной науки до технологий массового производства. Распад СССР привел к системной дезинтеграции в народном хозяйстве, социальной структуре, общественной и политической сферах. Поэтому вслед за провозглашением суверенитета союзных республик закономерно начались процессы их интеграции на базе равноправного межгосударственного партнерства.

Евразийский экономический союз стал своего рода воплощением концепции евразийства, которая возникла еще в 20-е гг. XX в. и обрела новое дыхание после распада СССР. Ностальгия граждан современной России по некогда могущественному государству, имеющему огромный

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) (ред. от 11 апреля 2017 г.) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/> (дата обращения: 10.02.2019).

вес на мировой арене, стала одной из причин для создания нового евразийского проекта, который может расцениваться как «собрание земель» и восстановление прежнего статуса сверхдержавы. И действительно, по опросу ВЦИОМа 70% граждан России положительно относятся к созданию ЕАЭС².

Реализация современного этапа евразийства проходит с учетом сформировавшихся реалий в условиях мировой глобализации. Евразийская идея включает в себя не только геополитическое и экономическое единство региона, но и принятие неотъемлемого культурного и национального многообразия.

Одним из создателей современной евразийской концепции является президент Казахстана Н.А. Назарбаев, мечтавший видеть свою страну центром единения государств на континенте. В то же время на практике локомотивом евразийской интеграции стало более крупное и экономически развитое государство — Российская Федерация. Россия видит в новом союзе дополнительные возможности для общего экономического развития за счет более рационального использования ресурсов, диверсификации экономик, реализации транзитного потенциала, развития конкурентной среды, улучшения делового климата, выработки общих ориентиров макроэкономической политики и создания эффективно функционирующего единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Хронология формирования интеграционных институтов ЕАЭС прослеживается с момента распада Советского Союза и до настоящего времени (таблица).

Первым интеграционным объединением на постсоветском пространстве стало Содружество Независимых Государств (СНГ). В его рамках был принят ряд соглашений, большинство из которых так и не были реализованы. Это объясняется отсутствием жестких обязательств, нехваткой политической воли руководства стран — участников Содружества и глубоким экономическим кризисом, в котором оказались вновь образованные государства. Сегодня можно с уверенностью сказать, что этот союз не оправдал возложенных на него надежд и, по сути, не был серьезно воспринят ни западными державами, ни даже самими странами-участниками.

Понимая слабые стороны СНГ, Россия уже в 1999 г. инициировала разработку и подписание Договора о Таможенном союзе (ТС) и Едином экономическом пространстве (ЕЭП)³, к которому также присоединились Киргизия и Таджикистан. Кроме того, в 1996 г. был подписан Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Киргизской

² ВЦИОМ: 70% россиян положительно отнеслись к созданию ЕАЭС // РИА Новости. 2014. 3 июля. URL: <https://ria.ru/society/20140703/1014608345.html> (дата обращения: 08.02.2019).

³ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (Москва, 26 февраля 1999 г.) (утратил силу) // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 02.02.2019).

Хронология формирования интеграционных институтов ЕАЭС

Основание	1991	1996	2000	2007	2007 и 2011	2014
Вступление в силу	1991 – 1994	1996	2001	2010	2012	2015
Документ	Соглашение о создании Содружества Независимых Государств	Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях	Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества	Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза	Декларация о евразийской экономической интеграции	Договор о Евразийском экономическом союзе
					Единое экономическое пространство (ЕЭП)	Евразийский экономический союз
					Таможенный союз (ТС)	
					Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)	
		Углубление интеграции в экономической и гуманитарной областях				
		Содружество Независимых Государств (СНГ)				

Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях⁴.

Новой вехой интеграционных процессов стало создание Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) — международной экономической организации, предназначенной для продвижения процесса создания Таможенного союза и Единого экономического пространства на территории стран бывшего СССР. Договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан в Астане 10 октября 2000 г.⁵ Членами ЕврАзЭС являлись Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан (до 2008 г.), государствами-наблюдателями — Армения, Молдавия и Украина.

За 13 лет существования Евразийского экономического сообщества (с 2001 по 2014 г.) был реализован целый ряд интеграционных мероприятий:

- введение режима свободной торговли;
- установление единой системы тарифного и нетарифного регулирования;
- образование единого финансового и энергетического рынка;
- обеспечение свободы движения капитала;
- создание равных условий предпринимательской деятельности;
- сближение и гармонизация национальных законодательств.

В 2007 г. президенты России, Белоруссии и Казахстана подписали документ о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза и приняли план действий на 2008—2010 гг. Итогом этой работы стало создание в 2011 г. Единой таможенной территории между тремя странами, а еще через год была учреждена Комиссия Таможенного союза, которая стала наднациональным органом регулирования. Создание такой комиссии говорило о желании стран-участников брать на себя обязательства по выполнению принятых решений и эффективно взаимодействовать в рамках союза.

18 ноября 2011 г. в Москве был подписан еще один важнейший интеграционный документ — Декларация о Евразийской экономической интеграции. В Декларации было указано, что страны-участники обязуются к 1 января 2015 г. завершить кодификацию международных договоров, принятых в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, и перейти к созданию Евразийского экономического союза. Также были приняты документы, регламентирующие деятельность наднационального регулирующего органа Таможенного союза и будущего ЕАЭС —

⁴ Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года (ратифицирован Федеральным законом РФ от 21 мая 1996 года № 44-ФЗ) (утратил силу) // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 05.02.2019).

⁵ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (подписан в г. Астане 10.10.2000) (утратил силу) // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 10.02.2019).

Евразийской экономической комиссии. С 1 января 2012 г. вступили в силу договоренности с Белоруссией и Казахстаном о создании Единого экономического пространства (ЕЭП).

29 мая 2014 г. был подписан договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что стало важнейшим событием на всем постсоветском пространстве. Экономической основой, фундаментом его существования является взаимодополняемость экономик входящих в него стран⁶.

Иницилируя создание ЕАЭС, Россия преследовала несколько задач, лежащих в политической и экономической плоскостях:

1. Восстановление хозяйственных связей на бывшем постсоветском пространстве, создание энергетических, промышленных и инфраструктурных проектов между членами союза;

2. Формирование в России международных финансовых центров, создание условий для увеличения экспорта и конкурентоспособности российского бизнеса;

3. Реализация на мировых рынках совместных проектов и одновременно препятствие нерациональной конкуренции со странами, входящими в союз;

4. Доступ к разработке минерально-сырьевой базы, возможность получения дефицитных полезных ископаемых;

5. Обеспечение стабильности в соседних странах, препятствование возникновению в них враждебных России организаций, альянсов и коалиций;

6. Ограничение вмешательства США и европейских государств во внутренние дела стран, находящихся в непосредственной близости от РФ⁷.

На современном этапе Россия осознает себя в качестве геополитического полюса, к которому притягиваются другие страны и который может оказывать влияние на мировую политику. Создание вокруг этого полюса экономических и политических союзов, в частности ЕАЭС, позволяет Российской Федерации подниматься на более высокое место в мировой иерархии.

Создание и укрепление ЕАЭС оказывает положительное влияние на политико-правовую и социально-экономическую систему всех стран-участников. В соответствии с Договором о ЕАЭС данное интеграционное объединение призвано обеспечивать:

- формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;
- всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик;
- создание условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств.

⁶ См.: *Никишина И.В.* Особенности интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС // Экономика и социум: Современные модели развития. 2016. № 12.

⁷ См.: *Мухаметов Р.С.* Причины создания Евразийского экономического союза: Экономика или политика? // *Studia Humanitatis*. 2015. № 4.

Для всех участников интеграционного объединения вступление в ЕАЭС означает увеличение масштабов рынка, сокращение объемов дорогостоящего импорта из зарубежных государств, упрощение миграции рабочей силы, создание сети зон свободной торговли с широким кругом стран и экономических блоков и укрепление переговорных позиций при взаимодействии с третьими странами. Всего за несколько лет существования Союза было обеспечено формирование единого внутреннего рынка с четырьмя свободами передвижения, в полтора раза увеличены объемы взаимной торговли, налажены устойчивые производственно-технологические цепочки и взаимосвязи между бизнес-сообществами.

Оптимальной моделью политического взаимодействия государств — участников ЕАЭС является взаимное движение к равноправному и взаимовыгодному партнерству. Укрепление Евразийского экономического союза имеет особое значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в связи с сохранением санкционного режима со стороны стран Запада. Для других государств — участников объединения политический статус ЕАЭС означает преодоление геополитической изоляции и занятие принципиально новой, более высокой позиции на международной арене. По словам А.П. Кошкина, евразийская интеграция оказывается ключевым моментом в новой «Большой игре» — в геополитическом соперничестве за постсоветское и евразийское пространство⁸.

В то же время формирование интеграционных институтов ЕАЭС осуществляется в условиях определенных экономических и внешнеполитических проблем и противоречий. В их числе:

1. Незрелость политического, экономического и инвестиционного сотрудничества между Казахстаном, Арменией, Киргизией и Белоруссией;
2. Неустойчивое состояние национальных экономик, наличие финансовых и инвестиционных проблем у всех государств — членов ЕАЭС;
3. Сохранение конкуренции между национальными экономиками ЕАЭС, приводящее к снижению экономической эффективности интеграционного объединения;
4. Отсутствие единого платежного пространства на территории ЕАЭС (в этом смысле наиболее оптимальным представляется переход к использованию во взаиморасчетах исключительно национальных валют с постепенной переориентацией на внедрение единой региональной валюты);
5. Низкий уровень интегрированности нормативно-правовой базы для стимулирования внутренней экономической активности и полноценного обеспечения экономической безопасности и защиты стран ЕАЭС от внешних влияний;
6. Несогласованность действий участников ЕАЭС на международных переговорах;
7. Негативное отношение значительной части политической элиты стран — участников ЕАЭС к наднациональным ограничениям государств

⁸ Кошкин А. П. Политические перспективы развития России и ЕАЭС в условиях западных санкций // Власть. 2015. № 11.

венного суверенитета, страх перед гипотетическим экономико-политическим доминированием России;

8. Опасности, связанные с расширением сферы влияния Запада и стремлением США и стран Евросоюза к распространению «европейских и демократических ценностей»;

9. Опасность распространения западных санкций не только на Россию, но и на все страны ЕАЭС.

Необходимо отметить, что формирование Евразийского экономического союза является закономерным процессом интеграции России со странами бывшего социалистического лагеря. Об устойчивости взаимосвязи этих государств свидетельствовали даже результаты масштабных западных исследований, проводимых в рамках так называемого Гарвардского проекта. По мнению В.И. Якунина, В.Э. Багдасаряна и С.С. Сулакшина, под этим наименованием реализовывались две различные проектные инициативы американских спецслужб⁹.

Первый Гарвардский проект по советской социальной системе — это крупное политико-социологическое исследование советского общества, проведенное в начале 1950-х гг. Центром русских исследований Гарвардского университета при финансировании ВВС США. Целью проекта являлось формирование исследовательской модели функционирования советской системы, посредством которой теоретически можно было бы спрогнозировать основные направления в будущей советской политике и даже выдвинуть гипотезу о возможной реакции населения на начало ядерной войны с США.

Трудности исследования заключались в том, что со времен окончания нэпа советское государство было достаточно закрытым и практически не допускало утечек значимой политической, экономической и социальной информации в зарубежные страны. В силу этого внимание ученых из Центра русских исследований Гарвардского университета сосредоточилось на военных беженцах и эмигрантах, оставшихся на территории западных стран после Второй мировой войны. Исследователями было записано 329 больших «базовых» интервью, 435 «тематических» интервью о профессиональной деятельности и собрано более 12 500 подробных письменных анкет.

Документы о Гарвардском проекте выложены на отдельном сайте Гарвардского университета и доступны для публичного просмотра. Издательство РОССПЭН в 2003 г. выпустило книгу смоленского историка Е.В. Кодина «Гарвардский проект», главным образом посвященную истории возникновения идеи самого научного исследования и истории его проведения¹⁰. Материалы проекта характеризуются исключительной подробностью и проработанностью, аналогов этому исследованию не было до самого конца холодной войны.

⁹ Якунин В.И. Новые технологии борьбы с российской государственностью. 3-е изд. испр. и дополн. М., 2013.

¹⁰ Кодин Е.В. Гарвардский проект. М., 2003.

В настоящее время в сети Интернет под названием «Гарвардский проект» распространяется документ, в котором говорится о планах уничтожения СССР и социалистической системы. Сведения о существовании данного проекта были получены еще в 1980-е гг. советской контрразведкой. Проект «Гарвард-2» включал в себя три этапа.

1 этап — создание почвы для постепенного перехода от социализма к капитализму. Данный этап должен был возглавляться на самом высоком уровне, а его идеологическим ориентиром являлся концепт «социализм с человеческим лицом», апробированный в 1968 г. во время Пражской весны.

2 этап — устранение Организации Варшавского договора как военно-политического альянса стран социализма, смещение коммунистических режимов, отстранение от власти КПСС и уничтожение Советского Союза. Для достижения этой цели, по словам В.И. Якунина, требовалась «номинация нового вождя, не обремененного шлейфом идей модернизированного социализма»¹¹.

3 этап — ликвидация последних атрибутов социалистической системы: государственной собственности, системы бесплатного образования и медицины, окончательное превращение России в «сырьевой придаток» западной экономической системы.

Проект «Гарвард-2» был рассчитан на пятнадцатилетний период, т.е. приблизительно с 1985 по 2000 г. Как показывает история, многие положения проекта были достигнуты, другие находятся в процессе исполнения. Конечным итогом его реализации должна стать окончательная ликвидация России как единой державы. Существует также более поздний Хьюстонский проект, детализирующий последний этап Гарвардского проекта и ставящий задачи дезинтеграции российского федеративного государства с разделением его территории между США, Германией, Турцией и Японией.

Невозможно отрицать, что образование нового интеграционного союза на территории бывшего СССР является невыгодным для стран западного мира. Так, в декабре 2012 г. во время встречи с министром иностранных дел России С. Лавровым в Дублине госсекретарь США Х. Клинтон заявила о намерении США противодействовать процессу интеграции на территории бывшего СССР. По ее мнению, российские власти пытаются возродить Советский Союз. Приведем тезис Клинтон дословно: «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона. Но, конечно, это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом, называться Евразийским союзом или что-то в этом роде. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это»¹². По словам Клинтон, в России все чаще нарушаются принципы демократии и права

¹¹ Якунин В.И. Указ. соч. С. 45.

¹² Клинтон: США не допустят возрождения СССР // RT. URL: <https://russian.rt.com/article/1787> (дата обращения: 08.02.2019).

человека, причем аналогичная тенденция наблюдается в Белоруссии, Туркменистане и других странах бывшего СССР.

В ответ на это пресс-секретарь В. Путина Д. Песков заявил: «То, что мы наблюдаем на территории бывшего Советского Союза, является новым типом интеграции, основанным только на экономической интеграции. Любой другой тип тесного взаимодействия невозможен в сегодняшнем мире». По его мнению, американская сторона в очередной раз демонстрирует «совершенно неверное понимание» процессов, происходящих в России и странах бывшего СССР¹³.

Итак, Евразийский экономический союз не только становится новой вехой интеграционных процессов на территории постсоветского пространства, но и предъявляет определенные требования к распределению сил на мировой политической и экономической арене. После распада Советского Союза биполярный мир превратился в однополярный: фактически вся власть сосредоточилась в руках одного гегемона — США.

Новый фигурант геополитики — Евразийский экономический союз — готов претендовать на самостоятельный статус и независимость от американского влияния, что вызывает чрезвычайное беспокойство руководителей западных государств. Дальнейшее развитие ЕАЭС видится в углублении экономической интеграции, расширении плодотворного сотрудничества с другими близлежащими государствами вплоть до создания Всеобъемлющего евразийского партнерства на континенте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ВЦИОМ: 70% россиян положительно отнеслись к созданию ЕАЭС // РИА Новости. 2014. 3 июля. URL: <https://ria.ru/society/20140703/1014608345.html>

Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года (ратифицирован Федеральным законом РФ от 21 мая 1996 года № 44-ФЗ) (утратил силу) // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/>

Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) (ред. от 11 апреля 2017 г.) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/>

Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (Москва, 26 февраля 1999 г.) (утратил силу) // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/>

Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (подписан в г. Астане 10.10.2000) (утратил силу) // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/>

Клинтон: США не допустят возрождения СССР // RT. URL: <https://russian.rt.com/article/1787>

Кодин Е. В. Гарвардский проект. М., 2003.

Кошкин А. П. Политические перспективы развития России и ЕАЭС в условиях западных санкций // Власть. 2015. № 11.

¹³ Там же.

Мухаметов Р.С. Причины создания Евразийского экономического союза: Экономика или политика? // *Studia Humanitatis*. 2015. № 4.

Никишина И.В. Особенности интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС // *Экономика и социум: Современные модели развития*. 2016. № 12.

Якунин В.И. Новые технологии борьбы с российской государственностью. 3-е изд. испр. и дополн. М., 2013.

REFERENCES

Clinton: USA will not allow the revival of the USSR // RT. URL: <https://russian.rt.com/article/1787>

Kodin E.V. Harvard project. M., 2003.

Koshkin A.P. Political prospects for the development of Russia and the EAEU under Western Sanctions // *Power*. 2015. N 11.

Mukhametov R.S. The reasons for the creation of the Eurasian Economic Union: Economy or politics? // *Studia Humanitatis*. 2015. N 4.

Nikishina I.V. Features of integration cooperation within the EAEU // *Economics and society: Modern development models*. 2016. N 12.

The Agreement between the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation on deepening integration in the economic and humanitarian fields of March 29, 1996 (ratified by the Federal Law of the Russian Federation of May 21, 1996 N 44-ФЗ) (expired) // Official website of the Government RF. URL: <http://government.ru/>

The Agreement on the Establishment of the Eurasian Economic Community (signed in Astana on 10.10.2000) (expired) // Official website of the Government of the Russian Federation. URL: <http://government.ru/>

Treaty on the Customs Union and the Common Economic Space (Moscow February 26, 1999) (expired) // Official website of the Government of the Russian Federation. URL: <http://government.ru/>

Treaty on the Eurasian Economic Union (Astana, May 29, 2014) (as amended on April 11, 2017) // Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <https://docs.eaeunion.org/>

VTSIOM: 70% of Russians reacted positively to the creation of the EAEU (07/03/2014) // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/society/20140703/1014608345.html>

Yakunin V.I. New technologies to combat Russian statehood. 3rd ed. correct. and add. M., 2013.

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

И.В. Ильин, О.Г. Леонова*

ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНСОРЦИУМА «GLOBAL STUDIES»

I.V. Ilyin, O.G. Leonova

THE ANNUAL MEETING OF THE CONSORTIUM “GLOBAL STUDIES”

Введение. В июне 2019 г. в Лейпциге (Германия) проходило очередное заседание Консорциума «Global Studies». В профессиональное сообщество Консорциума входят руководители программ *Global Studies* и ведущие специалисты в области глобализации из многих стран мира.

Цель. На основе анализа работы Консорциума и содержания докладов выявить фокус научных исследований его участников, а также его роль в формировании и развитии программы *Global Studies*.

Материалы и методы. Работа основана на исследовании программных документов Консорциума и магистерских программ *Global Studies* ведущих университетов мира.

Результаты. Основные проблемы, вокруг которых фокусировалась работа Консорциума: влияние процессов конца 1990-х гг. на содержание программы *Global Studies*; формирование нового научного аппарата и глоссария предметов, связанных с изучением глобализации; факторы, которые подрывают процессы глобализации в западных странах; феномен глобализации «новой волны». Было выявлено существенное различие подходов в зарубежной и российской науке и практике к методологии глобальных исследований и составлению учебной программы *Global Studies*.

Обсуждение. В западных университетах содержание программы *Global Studies* трактуется очень широко и включает в себя предметы, не связанные напрямую с процессом глобализации. Сильной стороной программы является ее прикладной аспект, когда упор делается на развитие практических навыков анализа и экспертизы в различных областях знания и жизнедеятельности общества.

Заключение (выводы). Учебная программа *Global Studies* в зарубежных университетах отражает происходящие изменения в глобализирующемся мире, соответствует текущей структуре глобальных исследований. Содержание про-

*Ильин Илья Вячеславович — докт. полит. наук, профессор, декан ф-та глобальных процессов, зав. кафедрой глобалистики МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* dekanatfgr@fgr.msu.ru. Леонова Ольга Георгиевна — докт. полит. наук, профессор каф. глобалистики ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* politolga@gmail.com

граммы сдвигается в сторону большей междисциплинарности с акцентированием социальных и политических проблем глобализации.

Ключевые слова: Консорциум, глобализация, глобальные исследования, *Global Studies*.

Introduction. In June 2019 in Leipzig (Germany) a regular meeting of the Consortium “Global Studies” was held. The professional community of the Consortium includes the heads of the *Global Studies* programs and leading experts in the field of globalization from many countries of the world.

Objective. To analyze the progress of the Consortium, the content of the reports at the Plenary session and the problems that were discussed at the panels.

Materials and methods. The work is based on the study of program documents of the Consortium and master’s programs of Global Studies of the world’s leading universities.

Results. The main issues around which the work of the Consortium focused: the impact of the processes of the late 1990s on the content of the program *Global Studies*; the formation of a new glossary of subjects related to the study of globalization; factors that undermine the processes of globalization in Western countries; the phenomenon of globalization “new wave”. The author notes the difference of approaches in foreign and Russian science and practice to the methodology of globalization studies and the curriculum of *Global Studies*.

Discussion. In Western universities the content of the *Global Studies* program is treated very broadly and includes subjects that are not directly related to the process of globalization. The strength of the program is its applied aspect, when the emphasis is on the development of practical skills and expertise in various fields of knowledge and life of society.

Conclusion. The curriculum of *Global Studies* in foreign universities reflects the changes in the globalizing world, corresponds to the current structure of global studies. The content of the program is shifting towards greater interdisciplinarity with an emphasis on the social and political problems of globalization.

Key words: Consortium, globalization, global research, *Global Studies*.

Факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова реализует свою программу в рамках актуального в современной науке тренда. Глобальные исследования, или *Global Studies*, являются востребованным и популярным направлением подготовки исследовательских, научных и педагогических кадров для высшей школы во многих университетах мира.

Неудивительно, что несколько лет назад сформировался Глобальный консорциум, организация, объединяющая профессионалов — руководителей программ и ведущих профессоров, которые занимаются разработкой и реализацией программ *Global Studies*.

Консорциум — это профессиональное сообщество, куда входят представители крупнейших университетов мира: США, Японии, Италии, Германии, Канады, Австралии, Новой Зеландии и России в лице МГУ имени М.В. Ломоносова. Постоянными представителями нашего университета являются декан факультета глобальных процессов доктор политических наук, профессор И.В. Ильин и заместитель декана, кандидат экономических наук, доцент, советник ректора МГУ И.А. Алешковский.

Консорциум собирается ежегодно в разных странах мира на площадках крупнейших университетов. В прошлом году он заседал в Москве, на факультете глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. Очередной цикл заседаний Консорциума проходил с 16 по 19 июня в Германии, в университете Лейпцига. График мероприятий был очень насыщенным и включал в себя пленарное заседание, конференцию, бизнес-встречи, переговоры и заседания секций.

На Пленарном заседании обычно обсуждаются проблемы глобализации, новые явления в жизни мирового сообщества, актуальные теоретико-методологические проблемы глобалистики. Так было и на этот раз. В этом году обсуждали следующие проблемы: влияние событий 1989 г. в Восточной и Центральной Европе на процессы глобализации, формирование новой терминологии глобалистики, проблемы роста популизма и национализма в европейских странах, специфику отражения событий в глобальных медиа, китайский проект «Одни пояс — один путь» и его возможное влияние на глобальную экономику.

Следует отметить, что все эти вопросы и проблемы уже неоднократно поднимались в российской науке и нашёл свое отражение в ряде публикаций нашего факультета. Например, в учебнике И.В. Ильина и О.Г. Леоновой «Политическая глобалистика» (Изд-во «Юрайт», 2017), статьях тех же авторов, опубликованных в высокорейтинговых российских журналах¹.

На пленарном заседании известный американский ученый Марк Юргенсмайер рассказал о влиянии процессов конца 1990-х гг. на формирование содержания программы *Global Studies*, Вероника Виттман (Университет Кеплера, Германия) — о проблемах корректирования научного аппарата и глоссария предметов, связанных с изучением глобализации. Владимир Пачеко Куэво (Эль Сальвадор и Германия) рассуждал об особенностях преподавания *Global Studies* в новых условиях роста национализма и популизма в европейских странах, которые подрывают процессы глобализации. Большой интерес и обсуждение вызвало выступление Вильяма Брэдли (Университет Киото, Япония) об особенностях содержания программы в специфических условиях «Heisei Era» и необходимости переноса акцентов с проблем интернационализации на проблемы глобализации. Участники также отметили яркую презентацию Карстена Крюгера (Университет Шанту, Китай), посвященную восприятию и оценке китайского проекта «Одни пояс — один путь» в африканских странах.

Профессор факультета глобальных процессов О.Г. Леонова выступила на пленарном заседании с докладом «Глобализация новой волны», в ко-

¹ Ильин И.В., Леонова О.Г. Политическая глобалистика. М., 2017; *Они же*. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. 2015. № 1; *Они же*. Исследование глобальных процессов: Достижения, проблемы и перспективы // Век глобализации. 2016. № 1—2; *Они же*. Глобализация, интеграция и устойчивое развитие. Международный Форум G7 // Экономика и управление: Проблемы, решения. Научно-практический журнал. 2017. Т. 2, № 9; *Они же*. Концептуализация понятия «глобализация» в современной науке // Век глобализации. 2018. № 1.

тором был представлен анализ сущности, содержания и конкретных проявлений этого нового феномена.

На заседаниях секций Консорциума в режиме оживленной дискуссии обсуждались практические проблемы совершенствования содержания программы *Global Studies* и ее реализации. Участники обсуждали новые направления в глобальных исследованиях и необходимость их отражения в учебных программах магистров и аспирантов, новые инициативы в области публикаций научных результатов в исследовании глобализации XXI в., перспективы выпускников магистерской программы *Global Studies* в контексте транснациональной мобильности в высшем образовании.

Так, отдельная сессия была посвящена текущей публикационной деятельности Консорциума и запуску новых публикационных инициатив (журналов, справочников и т.д.), которые требуют участия членов Консорциума и их коллег. В этом году представлена презентация нового проекта *Global Perspectives*. Это будет крупная новая платформа онлайн-журнала глобальных исследований Калифорнийского университета, исполнителем редактором которого является Хельмут Анхайер. Один из руководителей Консорциума Виктор Фессель обсудил возможности для профессионального сообщества *Global Studies*, коллег и аспирантов внести свой вклад в онлайн-журнал «Global-e», главным редактором которого он является.

В центре внимания участников были также вопросы количественного анализа результатов глобальных исследований, а также изучение и отслеживание дальнейшей карьеры выпускников этой программы, их востребованности на глобальном рынке труда.

Вопрос определения количественных параметров глобальных исследований и способов их измерения является очень важным. Его решение могло бы способствовать совершенствованию отчетности о достигнутых научных результатах и было бы полезно при объяснении того, что такое глобальные исследования для финансирующих органов, администраторов университетов, коллег, потенциальных студентов и работодателей.

Поскольку Консорциум проводит постоянный мониторинг карьерных траекторий выпускников программы *Global Studies* различных университетов, в этом году были предоставлены данные о занятости специалистов по глобальным исследованиям. Они помогут выявить наиболее важные навыки, востребованные на рынке труда и необходимые для поиска работы, а кроме того, прогнозировать ожидаемые тенденции занятости.

На Консорциуме были представлены на обсуждение новые варианты программы *Global Studies*. В ходе дискуссии были подчеркнуты различия в понимании сущности и методологии программ *Globalization Studies* и *Global Studies*. В рамках последней в разных университетах мира изучают различные аспекты глобализации, что отражается в следующих дисциплинах: Теория глобализации, Дипломатия и глобальные институты, Управление глобальными рисками, Специфические методы глобальных исследований, Глобальная мобильность, Глобальные трансформации, Глобальное управление, Глобальные коммуникации и медиа, Глобальная политика, Глобальные инициативы и партнерство, Глобальные перспективы, Гло-

бальные изменения и устойчивое развитие, Глобальные социальные движения, Глобальные процессы и их лидеры, Модели глобального развития.

Однако в западных университетах содержание программы *Global Studies* трактуется очень широко и включает в себя такие предметы, как Теоретический и критический анализ, Юриспруденция, Коммерция, Антропология, Цивилизации, Гражданское общество, Охрана окружающей среды, Информация, Вопросы войны и мира, Конкурентоспособность стран и регионов в глобальном мире, Конфликты и кибервойна, Культурная и ценностная идентичность, Политика, управление и законодательство, Безопасность и кооперация, Социальные отношения и организации, Политический консалтинг и принятие решений, Миграция и гуманитарная помощь, Современная политическая ситуация, Национализм, популизм и их последствия. По нашему мнению, такой обширный набор предметов размывает сущность глобальных исследований, подменяет его широким кругом социальных наук и набором различных, логически не связанных между собой дисциплин.

Представители факультета глобальных процессов предложили свое видение нового содержания этой программы с учетом новых тенденций развития глобализации во втором десятилетии XXI в. В процессе обсуждения еще раз было подчеркнуто отличие понимания сущности и методологии программы *Global Studies* и Глобалистики, которая трактуется нами как «междисциплинарная наука, предметом которой является глобальное развитие. Это новая интегративная область научного знания, которая включает в себя как теоретические (философские, гуманитарные, естественнонаучные, технические), так и прикладные (экономические, политические, экологические и др.) аспекты изучения глобальных явлений»².

Сущность разных подходов к формированию учебной программы заключается в том, что мы видим разницу между понятиями *Global Studies* и *Globalization Studies* и делаем акцент именно на глобальных исследованиях и новых глобальных трендах в развитии мирового сообщества. Однако сильной стороной многочисленных вариантов программы *Global Studies* является ее прикладной аспект, когда при минимальном количестве лекций упор делается на развитие практических навыков анализа и экспертизы в различных областях знания и жизнедеятельности общества.

По результатам заседаний и дискуссий Консорциума был сделан вывод, что учебные программы *Global Studies* ведущих мировых университетов отражают происходящие изменения в глобализирующемся мире, соответствуют текущей структуре глобальных исследований. Методология программы и содержание ее дисциплин сдвигаются в сторону большей междисциплинарности, происходит постепенное изменение приоритетов. Так, наблюдается некоторый отход от экономикоцентризма в изучении глобализации и акцентирование социальных и политических ее проблем.

Консорциум «Global Studies», помимо своей миссии по обсуждению институциональных и педагогических вопросов, связанных с программами

² Ильин И.В., Леонова О.Г. Политическая глобалистика. С. 209.

глобальных исследований, и содействию их реализации, также стремится к повышению мобильности преподавателей и аспирантов в рамках международных обменов кадрами.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ильин И.В., Леонова О.Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. 2015. № 1.

Ильин И.В., Леонова О.Г. Исследование глобальных процессов: Достижения, проблемы и перспективы // Век глобализации. 2016. № 1—2.

Ильин И.В., Леонова О.Г. Глобализация, интеграция и устойчивое развитие. Международный Форум G7 // Экономика и управление: Проблемы, решения. Научно-практический журнал. 2017. Т. 2, № 9.

Ильин И.В., Леонова О.Г. Политическая глобалистика. М., 2017.

Ильин И.В., Леонова О.Г. Концептуализация понятия «глобализация» в современной науке // Век глобализации. 2018. № 1.

BIBLIOGRAPHY

Ilyin I.V., Leonova O.G. Trends in the development of globalization political processes // The Century of Globalization. 2015. N 1.

Ilyin I.V., Leonova O.G. The study of global processes: achievements, problems and prospects // The Century of Globalization. 2016. N 1—2.

Ilyin I.V., Leonova O.G. Globalization, integration and sustainable development. International Forum G7 // Economics and management: Problems, solutions. Scientific and practical journal. 2017. Vol. 2, N 9.

Ilyin I.V., Leonova O.G. Political global studies. M., 2017.

Ilyin I.V., Leonova O.G. Conceptualization of the concept of “globalization” in modern science // The Century of Globalization. 2018. N 1.

УЧРЕДИТЕЛИ:

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет глобальных процессов;
Международная академия глобальных исследований; Российское общество глобальных исследований*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ИЛЬИН И.В., докт. полит. наук, профессор — *главный редактор*;

ГАБДУЛЛИН Р.Р., канд. геол.-минералог. наук, доцент — *заместитель главного редактора*;

ПОЛОЗОВА А.М., преподаватель — *ответственный секретарь*;

АЛЕКСЕЕНКО О.А., канд. полит. наук, доцент; **АЛЕШКОВСКИЙ И.А.**, канд. экон. наук, доцент; **АНДРЕЕВ А.И.**, канд. биол. наук, доцент; **ВОРОНКОВА Л.П.**, докт. филос. наук, профессор; **ГРАЧЕВ В.А.**, чл.-корр. РАН, докт. техн. наук, профессор; **ДРОБОТ Г.А.**, докт. полит. наук, профессор; **ЛЕОНОВА О.Г.**, докт. полит. наук, профессор; **НАУМЕНКО Т.В.**, докт. филос. наук, профессор; **САГОМОНЯН А.А.**, докт. ист. наук, профессор; **САЯМОВ Ю.Н.**, канд. ист. наук, доцент; **СМАКОТИНА Н.Л.**, докт. социол. наук, профессор; **УРСУЛ А.Д.**, докт. филос. наук, профессор; **ЧУМАКОВ А.Н.**, докт. филос. наук, профессор; **ШЕСТОВА Т.Л.**, докт. филос. наук, профессор

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АКАЕВ Аскар Акаевич — докт. физ.-мат. наук, профессор, иностранный член РАН, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем им. И.Р. Пригожина МГУ; **АБЫЛГАЗИЕВ Игорь Ишеналиевич** — докт. ист. наук, профессор, директор ИСАА МГУ; **АХАМЕР Гилберт** — профессор Университета Грац, Австрия; **ГАО ЯН** — профессор, исполнительный директор Всекитайской ассоциации наук об окружающей среде, Китай; **ГОУ ЧАНЬ ГЯН** — профессор Шанхайского университета, Китай; **ГРИНИН Леонид Ефимович** — докт. филос. наук, профессор, главный научный сотрудник НИУ «Высшая школа экономики»; **ИВАНОВСКИЙ Збигнев Владиславович** — докт. полит. наук, профессор, руководитель центра политических исследований Института Латинской Америки РАН; **КХАТРИ Джагдиш** — профессор Университета Мандсаур, Индия; **КОРОТАЕВ Андрей Витальевич** — докт. ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института востоковедения и Африки РАН; **КРИСТИАН Дэвид** — профессор Университета Маккуори, Австралия; **МАЛКОВ Сергей Юрьевич** — докт. техн. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН; **ПАНТИН Владимир Игоревич** — докт. филос. наук, профессор, зав. отделом Института мировой экономики и международных отношений РАН; **РОБЕРТСОН Роланд** — профессор Университета Абердина, Великобритания; **СОКОЛОВ Игорь Анатольевич** — академик РАН, профессор, директор Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН; **ЧЖАН БАЙ ЧУНЬ** — профессор Пекинского педагогического университета, Китай; **ЮРГЕНСМАЙЕР Марк** — профессор Университета Санта-Барбары, США

Адрес редакции:

*119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А,
факультет глобальных процессов.*

Тел.: 8(495)939-43-23; e-mail: dekanat@fgp.msu.ru; vestnik.27@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) РФ. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-69786 от 18 мая 2017 г.

Подписано в печать 26.12.2019. Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура NewtonC.

Бумага офс. № 1. Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,78. Уч.-изд. л. 6,74.

Тираж экз. Изд. № . Заказ № .

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11)

Тел.: 8(495) 939-32-91. E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

Отпечатано: Публичное акционерное общество «Т8 Издательские технологии».

109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5.